

CELIA REES

AUTHOR OF WITCH CHILD

THE BAILEY GAME

Селия Рис

Отзывы прессы

«Сильное и заставляющее задуматься произведение. Очень рекомендую».

In print

«Интересно написанное, прочувствованное исследование главной проблемы жизни подростков».

Independent on Sunday

«Эта книга заставляет вспомнить о жестоких играх школьников, повествуя о трудном преодолении страха в душе героини».

Times Educational Supplement

«Мозаика школьной жизни... мастерски подводится к драматической кульминации. Произведение очень сильное, сюжетные линии лихо закручены».

Junior Bookshelf

«Рис блестяще раскрывает тему».

Viewpoint

Селия Рис живёт в графстве Уорикшир с мужем и дочерью. Семнадцать лет она преподавала английский язык, а теперь все своё время посвящает литературе, проводит встречи с читателями в школах и библиотеках, даёт уроки литературного творчества в Уорикширском Университете Открытых Образовательных Программ.

Она пишет в основном для подростков и юношества, однако, ее книги апеллируют к самой широкой публике, сочетая в себе мастерство рассказчика с серьезными темами и захватывающими сюжетами. Книга «Truth or Dare» удостоена первой премии Стокпортского конкурса детской литературы, вошла в число лауреатов последних туров конкурсов детской книги в Ангусе и Портсмауте и рекомендована для участия в конкурсе Детской книги в Шеффилде, где голосование проводится среди детей и юношества.

«Truth or Dare» также была в списке лауреатов специального конкурса детской книги NASEN. Другой бестселлер «Witch Child» является лауреатом Попечительского конкурса художественной литературы для детей.

Глава 1

- Ты видела?

Вопрос Джоси Кэмпбел вернул Алекс на грунтовую спортивную площадку, куда ребята выбежали во время большой перемены.

- Что? Что видела?

Неожиданный испуг в голосе Алекс удивил Джоси, и она в недоумении уставилась на подругу.

- Что с тобой, Алекс? У тебя такой вид, будто ты только что увидела приведение...

Александра Льюис не верила в приведения. Она вообще верила исключительно тому, что имело веские доказательства. Однако ей вдруг показалось, что посреди суматохи школьного двора одиноко и неподвижно стоит *он*. Майкл Бэйли! На нем старая голубая куртка с приподнятым капюшоном. меховая опушка наполовину закрыла лицо. Виден только высокий белый лоб и пряди рыжих волос. Серые брюки как обычно испачканы песком на коленях. Носы черных ботинок поблескивали в лучах апрельского солнца. Алекс зажмурилась, а когда открыла глаза, он исчез.

Неужели Джоси тоже его видела?...

Нет. Она показывала рукой совсем в другом направлении и дергала Алекс за рукав, чтобы привлечь, наконец, ее внимание.

- Там! Смотри! Сэнди Митчел. Она клеит Грега Симпсона!

Только-то? Алекс выдохнула с облегчением и снова прислонилась спиной к стене.

- Ну и что? – спросила она, равнодушно глядя на футбольное поле.

Там, прямо посередине, стояла Сэнди. Она проникла на поле во время игры и заблокировала Грега не хуже центрального нападающего. Он остановился, поднял мяч с земли и стал подбрасывать его в воздух, слушая болтовню Сэнди и не обращая ни малейшего внимания на других игроков, растерянно столпившихся вокруг.

- Видишь! Она предлагает Грегу гулять с ней! - голос Джоси срывался на писк от возбуждения.

- Почему бы и нет? - Алекс пожала плечами, - У нас свободная страна.

- Но она же гуляет с Дэвидом Моррисом! - Джоси захихикала, - Ты только посмотри на него. Вон там, в воротах. Весь красный! Он их заметил... - она схватила Алекс за руку и стала размахивать ею от переизбытка чувств, - Они, того гляди, подерутся! Тебе повезло. Дэвид свободен и может гулять с тобой. Хочешь, я спрошу его? Хочешь, Алекс?

Дэвид Моррис постоял минуту в нерешительности, а потом сорвал с рук голкиперские перчатки, швырнул их на груды пальто, заменявших штанги, и ушел.

- Только попробуй сказать ему, - прошипела Алекс, - Я убью тебя собственными руками. Понятно?

Джоси обиженно насупилась.

- А я думала, Дэвид тебе нравится. Тебе же хотелось гулять с ним. Ты сама говорила, что мечтаешь о нем.

- Я не это говорила, - ответила Алекс, стараясь сдержаться.

- Нет, ты это говорила. На прошлой неделе, когда мы шли в парк, ты именно так сказала. Я запомнила, потому что...

Она тоже помнила их разговор. Надо срочно заставить Джоси заткнуться. Алекс не нравился подобный треп про парней, тем более про Дэвида. Ей сразу становилось неловко.

Она впиалась в подругу взглядом.

- Еще одно слово - и ты труп!

- Ладно, не буду... - Джоси попятилась, - Сбегаю-ка я лучше к Сэнди. Посмотреть, что там происходит.

Сэнди Митчел подошла к девочкам на другом конце двора, и они тут же обступили ее. Андреа Боуман торопливо закинула свой гимнастический костюм обратно в ранец - появилось нечто более интересное. Парни! Казалось, что наступил момент, когда все они могли говорить только на эту тему.

Алекс не сдвинулась с места. У нее не было желания присоединиться к одноклассницам. Почему-то теперь стало невозможным просто дружить с мальчиком, как раньше дружили они с Дэвидом. Даже случайной улыбки в его сторону достаточно, чтобы пошли слухи, что она хочет гулять с ним. Ну, до чего они глупые! «Гулять» - это совсем не то, что они думают. Алекс-то знала на примере своей старшей сестры Хелен, которой уже исполнилось пятнадцать. И пускай Хелен держала от нее в строжайшей тайне свои свидания с парнями, Алекс догадывалась, что они включали в себя нечто большее, чем гуляние вокруг футбольного поля, глядя на то, как мальчишки гоняют мяч, или игра в салочки на поцелуи.

Она отвернулась от Сэнди и маленькой группы ее почитателей и снова украдкой посмотрела туда, где, как ей показалось, она увидела Майкла Бэйли. Это был его дух? Нет. Она не могла поверить в приведение. Должно быть другое логическое объяснение. Ведь приходят же неожиданно в голову идеи, правда? Тогда почему не может прийти и образ человека? А, может быть, приведения так и получают. Какой-нибудь зрительный образ сам по себе появляется и исчезает в нашем воображении. Наверное, так. Во всяком случае, логично. Алекс покачала головой и улыбнулась про себя. Все понятно, воображение унесло ее на минуту в прошлое.

Она уперлась ногой в стену и скрестила руки. Для большинства бегающих во дворе ребят Майкл Бэйли был настоящим приведением. Он был настолько же реален для них, как эти кирпичи для Алекс. Ребята могли бы рассказать о нем все: что он ел, чем занимался. Они могли даже проводить вас и показать, где он живет.

Приведение обитало в гараже дворника. С того места, где стояла Алекс, было видно, как темные квадраты пыльных окон смотрят затуманенным взором на стену напротив. Краска на двери

облупилась, старые доски казались коричневыми испорченными зубами, а одна из них совсем прогнила. Снизу двери образовалась огромная дыра, будто чудовищная крысиная нора. Через нее Бэйли входит и выходит, шептали они друг другу. Иногда, когда совсем стемнеет, он выходит во двор, особенно в полнолуние. Он ищет себе пищу, и если попадется ему живой человек, то Бэйли выпьет у него всю кровь. Другие говорили, что он бродит вокруг в поисках объедков, допивает воду из брошенных бутылок, подъедает остатки хрустящего картофеля из пакетиков, корочки сэндвичей, крошки печенья. Так гласила легенда о Бэйли. И теперь только очень смелый рискнул бы гулять рядом с гаражом, и только наисмелейший из смелых встал бы на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь.

А внутри - Алекс знала наверняка - валялись лишь сломанные парты и стулья, которые дворник собирался починить. Все истории про приведение - сплошные враки. Однако нелепые слухи расплзались и расплзались. Если что-нибудь вдруг пропадало и не находилось, говорили, Бэйли забрал себе. А некоторые ребята из младших классов даже стали привозить на багажниках велосипедов угощение для Бэйли. Они разбрасывали кусочки еды вокруг гаража, настолько близко к дверям, насколько осмеливались подойти, и убегали, надеясь, что теперь его духу не нужно будет бродить по ночам в поисках пропитания.

Старшеклассники посмеивались, говоря, что не верят глупым слухам, но и они старались не приближаться к гаражу, когда после уроков шли играть в футбол или носились по двору. Даже во время родительских вечеров, едва наступали сумерки, площадка для игр быстро пустела.

О том, что случилось с Бэйли, ходили разные слухи. Иногда истории были полны черного юмора, однако, в основном рассказы были жестокие и кровавые как фильмы ужасов. Алекс всегда уходила, когда ребята болтали про Бэйли. Какая глупость! Ведь половины из них и вовсе не было в школе, когда все это случилось. Они даже не знали, погиб ли он на самом деле. В этом никто не был уверен.

Алекс поежилась как от холода, несмотря на теплое весеннее солнце, обещавшее скорое наступление лета, и направилась к скамейке. Она не хотела больше думать о Бэйли. Ее внимание переключилось на Сэнди Митчел.

Сэнди крутила в руках свои модные в розовой оправе в горошек солнечные очки и улыбалась стайке девочек, щебетавших вокруг нее. Им не терпелось услышать в мельчайших подробностях рассказ о ее последнем любовном завоевании. Она дала подержать очки Андреа и поправила пряди длинных светлых волос, готовясь рассказывать о себе и о том, как она неотразима, - ее излюбленные темы.

Я самая тщеславная во Вселенной, - скривила губы Алекс, копируя самодовольную улыбку Сэнди, - *А какого великолепного цвета у меня волосы - слегка подкрашенные, разумеется.* Передразнивая Сэнди, Алекс то подкидывала вверх свои густые, спутанные, темные кудри, то приглаживала на себе майку, то задирала вверх шорты, открывая ноги для загара. Бархатный смех на другом конце скамейки заставил ее остановиться и замереть.

Там сидела Лорен Прайс. Алекс перехватила быстрый взгляд ее смеющихся серых глаз. Раньше она никогда не видела, чтобы Лорен улыбалась. Обычно эта девочка хмуро смотрела на мир из-под длинной, ниже бровей, челки. На ней поверх выцветших джинсов с разрезами на коленях мешком висела безразмерная майка с яркой надписью *СЕРФИНГ*. Она сложила на груди тонкие загорелые руки, и длинные пальцы исчезли в огромных рукавах, доходивших ей почти до запястья.

Лорен была в школе новенькой. Ее семья недавно приехала из Австралии. Сначала новость вызвала в классе настоящую сенсацию, но как только ребята узнали, что она никогда не жила рядом с улицей Рамсей, интерес к ней быстро угас. Всему классу было велено отнестись к ней по-доброму, и они, конечно, были добры... в присутствии учителей. Но во дворе все было иначе. Ее избегали. С новенькими всегда так. Могут пройти недели и даже месяца пока тебя примут в игру. Некоторых так никогда и не принимали.

Алекс промедлила, и улыбка в глазах Лорен умерла. Новенькая девочка сжала кулаки, сунула руки глубоко в карманы и вытянула длинные ноги. Малыш, который пробежал мимо, звоня в колокольчик, испуганно отскочил в сторону, чтобы не споткнуться.

Пора на урок. Алекс встала, собираясь уходить, и украдкой взглянула на Лорен, но та нарочито отвернулась.

Шумную, толкающуюся в дверях, гурьбу школьников сменили одинокие фигуры опоздавших, а Лорен все еще стояла рядом со скамейкой. Ей ужасно не хотелось возвращаться в школу, и она оттягивала неприятное слияние с классом до последней минуты. Среди гама и веселой болтовни ребят она чувствовала себя еще более одинокой. С ней никто никогда не разговаривал, и от этого ей казалось, будто она вычеркнута из жизни.

Миссис Бриджес, заведующая учебной частью, нетерпеливо ждала перед дверью в классную комнату, когда все, наконец, выстроятся на линейку. Она нервно постукивала ручкой по обтрепанному журналу и жаловалась на «такой трудный класс» их новой учительнице мисс Квэйд. Молоденькая мисс Квэйд была больше похожа на студентку, чем на учительницу. У нее была короткая стильная стрижка с оставленной длинной прядью, заплетенной в тонкую, всю в разноцветных бусинках косичку. Она была ярко рыжей, носила мини-юбки и одевалась в стиле «Док Мартенс». Красная губная помада и длинные серьги также выделяли ее из числа других учителей школы. Кроме того, на уроке она часто улыбалась, и иногда даже громко смеялась, в отличие от миссис Данбер, их прежней классной руководительницы, которая ушла в декретный отпуск.

Правда, в данный момент мисс Квэйд не смеялась. Она с самым серьезным и огорченным видом выслушивала обвинительную речь Бриджес о том, какой ужасный класс ей достался. А та скосила глаза на кончик своего тонкого длинного носа и тыкала ручкой в направлении то одного, то другого, приводя для убедительности примеры нерадивых учеников.

- ... трудно поверить, что они когда-то были лучшими в школе, - гремел возмущенный голос завуча в тот момент, когда подошла Алекс, - Нет, вы только посмотрите на них! Им нельзя доверять ни на йоту. Честно говоря, я нисколько жалеть не буду, когда мы выпустим этот класс...

Джоси стояла рядом с Сэнди и ее компанией. Она демонстративно повернулась спиной, когда Алекс заняла свое обычное место на линейке, и не подошла к ней.

Ну и ладно! Алекс пожала плечами. Джоси - не настоящая подруга. Она никогда ей особенно не нравилась. В начале семестра, когда Лиза уехала, они просто сели за одну парту – вот и все. А раньше долгие-долгие годы, еще с начальной школы, Алекс дружила с Лизой. Они были лучшими подругами. Никто из них не хотел верить, что Лиза уедет, хотя в ее семье постоянно говорили об отъезде. Девочки надеялись, что Лизины родители не сумеют продать дом, а если и продадут, то не сумеют найти новый. Или мама откажется уезжать, или папе не понравится его новая работа, и никакого переезда не состоится.

Однако вышло иначе. Неожиданно наступил день отъезда, и последнее, что видела Алекс, - заплаканное лицо Лизы в заднем окне машины между пуховым одеялом и коробкой с памперсами. Машина быстро скрылась из вида, а девочка все стояла и стояла, махая рукой пустоте в конце улицы. Как же им теперь дружить, когда Лиза живет где-то в Ньюкасле, на расстоянии сотен миль отсюда?

Дверь открыли, седьмой «Б» потоком устремился в класс. Алекс влилась в дверной проем одновременно с Лорен Прайс. Их пихали и толкали со всех сторон, но девочки старательно сохраняли расстояние между собой, и никто из них не произнес ни слова.

Глава 2

- Александра Льюис?

- Здесь, мисс Квэйд, - отозвалась Алекс почти автоматически, как и все остальные на дневной переключке.

- Сандра Митчел?

Нет ответа. Нависла тяжелая тишина. Мисс Квэйд повторила имя. По рядам побежал приглушенный смех.

- Сандра Митчел, будьте любезны отвечать, когда я называю Ваше имя.

Опять нет ответа.

Мисс Квэйд обвела класс взглядом, и смешки стали громче.

- Сандра, отзовись! Ты же здесь. Я смотрю прямо на тебя.

Сэнди внимательно разглядывала свои ногти. Потом с искренним недоумением посмотрела на учительницу.

- Разве я не говорила Вам, мисс, что это не мое имя. И я не собираюсь на него отзываться. Меня зовут Сэнди. С-э-н-д-и, с «и» на конце. Следует изменить запись в журнале, потому что я поменяла свое имя.

Мисс Квэйд вздохнула и подняла глаза к потолку. Она взяла было ручку, но Сэнди снова заговорила.

- Ну, раз уж Вы исправляете запись, то замените мое второе имя на Иоланда.

Класс залился дружным смехом. Сэнди улыбнулась, чувствуя всеобщую поддержку и одобрение, и объявила:

- Сэнди Иоланда Митчел. Это – я.

- А журнал - это документ, Сандра. И я не собираюсь вносить в него ваши шутки. Сандра Бренда Джойс Митчел, - отчеканила мисс Квэйд, - Вот это – ты! Этим ты и останешься.

И тут же ребята на все голоса запели ее настоящее имя. Сэнди нахмурилась, залилась краской негодования и в ярости обернулась навстречу шквалу хохота. Мисс Квэйд улыбнулась, нарисовала в воздухе единицу - счет 1: 0 в мою пользу! – и, как ни в чем ни бывало, продолжила переключку.

Пристальный взгляд Сэнди погасил основную волну смеха, но то тут, то там по классу неожиданно пробегала рябь беспричинной веселости и, слышалось невнятное бормотание, даже когда мисс Квэйд закончила переключку и принялась объяснять задание.

- Ну и что здесь такого смешного?! - взорвалась Сэнди.

Ее вопрос мог быть адресован кому угодно, однако она смотрела на Лорен Прайс.

- Твое имя, разумеется, - пересек классную комнату невозмутимый голос австралийки. Она немного помолчала, словно размышляя о чём-то, и добавила - Бренда Джойс. Твое имя очень тебе подходит.

Хохот потряс класс с новой силой. Сэнди вскочила.

- А твое-то! – заорала она, - Твое идиотское имя... У тебя имя... которое... о котором никто никогда раньше не слышал!

- Я слышала, - холодно возразила мисс Квэйд, - Лорен Бэкол, правильно?

Лорен кивнула, слегка покраснев.

- А теперь сядь, Сэнди, и успокойся. Что это с тобой? Не понимаешь шуток?

Как бы ни так! Сэнди не могла успокоиться. Весь день, пока ребята корпели над разными школьными заданиями, она готовила ответный удар. Алекс почувствовала, что атмосфера изменилась, начала накаляться, в воздухе будто аккумулировалась негативная энергия, напряжение росло.

Алекс внимательно оглядела комнату. Грег Симпсон пересел к Сэнди. Мисс Квэйд разрешила ему это в качестве исключения. Она вовсе не была слабовольной, как ее предшественница миссис Данбер. Однако если Грег вел себя прилично и не безобразничал, учительница не считала нужным давить на него. Как раз сейчас он вел себя тихо. Со стороны могло показаться, что они с Сэнди увлеченно работают над заданием. Пожалуй, им удалось провести Квэйд, подумала Алекс. Но меня им не одурачить! Было что-то особенное в том, как они исподтишка хихикали и оборачивались, а потом снова низко склонялись над партой. Они что-то затеяли.

Грег не нравился Алекс. Не то, чтобы она его боялась (этого лучше не проверять), просто у нее с ним не было общих интересов. У Грега своя компания, вернее шайка «Бридж Бойз»¹. Они считали себя самыми крутыми, хотя уступали в крутизне настоящим «Бридж Бойз», которыми командовал Дил, старший брат Грега. Грег еще не успел докатиться до уровня Дила, но он, явно, к этому стремился.

В классе он был самым высоким и самым сильным парнем. И всегда подчеркивал свое превосходство над остальными, стараясь напугать их или унижить. Его длинные каштановые волосы были расчесаны на прямой пробор и постоянно лезли в глаза, зато можно было небрежным жестом отбрасывать их назад и демонстрировать, какие они блестящие и густые. Он носил в ухе серьгу. И в своем роде был не менее тщеславным, чем Сэнди. Что-то в его взгляде и усмешке напоминало Алекс восточноевропейскую овчарку, однако, она предпочитала ни с кем не делиться своими наблюдениями на сей счёт.

В данный момент Грег втолковывал что-то Андреа Боуман, толкая ее в бок для лучшего усвоения инструкций. Она послушно кивала, внимательно слушая его наставления. Оба они были так увлечены, что Алекс удалось незаметно пронаблюдать за ними.

Андреа была лучшей подругой Сэнди и старалась во всем ей подражать, она даже сократила собственное имя так, чтобы получилось Энди с «и» на конце. Однако она не пользовалась особой популярностью. Андреа одевалась в стиле Сэнди, но на ней все сидело ужасно, и даже ее волосы топорщились и никак не хотели укладываться длинными прядями, как у подруги. К тому же ее портили огромные очки в голубой оправе и недавно поставленные брэкеты, из-за которых казалось, что у Андреа больше зубов, чем полагается иметь человеку. Вот и сейчас, когда она улыбалась Грегу Симпсону, брэкеты блестели словно металлические заклепки на каждом зубе. Андреа боготворила Сэнди. Та же, в свою очередь, терпела ее присутствие, как фон, на котором сама она выглядела еще привлекательнее. Понятно, что дружба этих девочек была далека от взаимности.

Андреа встала, и Алекс поспешно углубилась в свою работу – нельзя, чтобы они заметили, что она на них смотрит. Она сидела, машинально рисуя узоры на парте, и стараясь думать о том, как сделать доклад о недавней экскурсии в павильон культурных растений более интересным. Ей никак не удавалось сосредоточиться. Атмосфера в классе напомнила ей о...

Она вдруг поняла, о чем именно, и так вдавила авторучку в потертую поверхность парты, что остался глубокий чернильный шрам. Некоторое время она не решалась поднять глаза и продолжала тупо смотреть на след, оставленный ручкой на парте. А вдруг он, Майкл Бэйли, появился снова в их классе?! Она боялась встретиться взглядом с его печальными синими глазами. Они словно вернулись на два года назад в прошлое, когда учились у миссис Харрис, играли в Игру и придумывали, как бы похитрее расправиться с Бэйли.

---

¹ Bridge Boys (англ.) – Парни с моста

Уже в самом конце урока тишину нарушил громкий негодующий крик Сэнди.

- Мисс! Мисс! Мои солнечные очки. Их здесь нет! Они пропали!

Мисс Квэйд стояла, склонившись над соседней партой, и помогала ребятам закончить задание. Она выпрямилась и спросила:

- В чем дело, Сэнди? Что случилось?

Рассказ Сэнди был длинным и подробным, как полицейский рапорт. Напрасно учительница протестующим жестом пыталась заставить ее говорить короче. Сэнди хорошо подготовилась – ее не собьешь. Мисс Квэйд нахмурилась: поиски очков займут уйму времени, а звонок прозвенит через минуту. Она нашла неожиданное решение. Надо сказать, что после утреннего представления Сэнди во время переключки, учительница была к ней не очень расположена. К тому же в классе такой беспорядок...

- Я уверена, они найдутся во время уборки, - сказала она живо, - Мы внимательно все осмотрим. Правда, ребята? Будем искать солнечные очки Сэнди. Ну, а теперь пора приниматься за уборку!

- Но, мисс... - запротестовала Сэнди (этого она не ожидала!), - Очки кто-то украл! Их могли спрятать... Я думаю, Вы обязаны...

- Что?! Обязана, Сэнди? – в голосе мисс Квэйд послышался металл, - Ты хочешь объяснить мне, как я должна делать свою работу?

- Нет, мисс. Но их же украли ...

- Ты кого-нибудь подозреваешь?

Сэнди переглянулась с Андреа и Греггом. Андреа кивнула – мол, продолжай, но Грег отрицательно качнул головой.

- Нет, никого... Однако миссис Данбер всегда...

Да, подумала Алекс, прежняя учительница заперла бы всех в классе и тщательно обыскала.

- Возможно, ты сама их потеряла, Сандра, - ледяным голосом произнесла мисс Квэйд, - И я - не Данбер. Разве я не предупреждала вас, что не надо брать с собой в школу ценные вещи? И если очки пропали, то по твоей собственной глупости.

Учительница отвернулась, явно, не собираясь обсуждать эту тему дальше. Алекс смотрела на троих заговорщиков. Они надулись, сверля мисс Квэйд глазами. Совершенно не подозревая об этом, она полностью разрушила их планы. Как только прозвенел звонок, они сбежали с уборки, злобно ворча.

Глава 3

Алекс допоздна помогала убираться и теперь торопилась домой. Она влетела в гардероб и оделась за рекордно короткое время. Она всегда старалась там не задерживаться. Пустой гардероб с забытыми пальто и чуть покачивающимися на ремешках ранцами, отделённое капание воды из кранов и запах из туалета для мальчиков слишком сильно напоминали ей о Майкле Бэйли.

Именно здесь она последний раз видела его живым. Это случилось в школе два года назад. Было холодно. Слишком холодно для данного времени года. Со вздохом, что весна никогда не придет, миссис Харрис включила калорифер. Ребята баловались и выглядывали в окна – не пошел ли снег? Им не терпелось полюбоваться на гололед.

Потом – на следующий день после происшествия – они тихо вели себя на собрании... до тех пор, пока не поняли, что директор не знал, как поступить. Тогда директором был мистер Дженкинс. Он нервно провел рукой по седым волосам, откашлялся, еще раз откашлялся... и, к предельному удивлению Алекс, заговорил о мальчишеских проказах в школе, о глупых школьных шалостях, которые привели к трагической случайности... Вот так! Так он назвал произошедшее.

Алекс уставилась на деревянный пол под ногами, не в силах поднять на него взгляд. То, что случилось с Бэйли, никак не входило в разряд «глупых шалостей». Неужели он не понимал этого? И что значит, «трагическая случайность»? Ведь все в школе знали, что это – последний акт Игры.

С трудом сдерживаясь, она слушала речь директора о том, что здесь некого винить, они ни в чем не виноваты и не должны переживать. И больше никто ничего не сделал. Это все. На следующий год мистер Дженкинс ушел на пенсию, и насколько можно было судить, он никогда не вспоминал о Бэйли.

Алекс поспешила выйти из здания школы вместе с последними припозднившимися учениками. Скорее на улицу, где много людей, на открытый воздух! Прочь от потаенных закоулков школьных коридоров и темных углов пустых классных комнат. Подальше от укромных мест, где можно спрятаться, и никто тебя не заметит. Самым важным в Игре в Бэйли было одиночество!

Алекс надо было идти через мост, по которому еще топали группы возвращавшихся из школы ребят. Нет, пусть получится в два раза дольше, но она пойдёт другой дорогой. Сегодня она не могла заставить себя пройти мимо того места.

Она тихо шагала по мостовой и считала деревья, потом фонари, потом называла вслух цвета проезжающих машин, как будто она снова стала трёхлетней девочкой и старается не отстать от своей взрослой шестилетней сестры Хелен. Она не знала, чем ещё заняться, чтобы перестать думать о Майкле Бэйли.

Ничего не помогало. Он упорно возвращался.

За что все они так его ненавидели? Что в нем было особенного? Неужели он так сильно отличался от них? Да, два года назад им именно так и казалось, для всех он был чудовищем. Однако теперь, вспоминая Майкла, она видела его вполне обыкновенным. Конечно, он был нелюдимым... А

разве у него был выбор? Может быть, по своей натуре он вовсе и не такой. Бэйли не был отличником, но и не отставал. Возможно, не нравилось его имя, или полнота, или рыжие волосы и высокий лоб, или одежда, или то, как он носил свой ранец, повесив его на грудь... самые банальные вещи. Трудно сказать, что именно в нем так раздражало и делало его мишенью для их колкостей и издевок. Но то, что началось как веселое кривляние и передразнивание, закончилось откровенной чудовищной ненавистью.

Алекс, наконец, дошла до своего района новостроек. Дорога раздваивалась и огибала дома, вокруг которых были разбиты садики, отмеченные пунктирной линией, чтобы отделить один от другого. Дома были удобными и весьма вместительными, но с улицы выглядели маленькими и старомодными. Весь район напоминал скорее игрушечную модель, чем настоящий жилой массив. Их прежний дом нравился Алекс больше, хотя там не было садика, и он был таким тесным, что они все просто сидели на голове друг у друга. Остальным членам семьи он не нравился, и родители переехали, даже не спросив ее мнения.

Алекс прошла по тропинке мимо нарядного маленького газона и перед тем, как повернуть ключ, заглянула через стеклянную дверь в прихожую. Хелен дома - все ее вещи раскиданы там и сям. Одно преимущество нового дома: теперь ей не приходится спать в одной комнате вместе с сестрой. Алекс была аккуратной и любила поддерживать в комнате порядок, а безалаберная Хелен постоянно занимала собой все жилое пространство. Она толкнула дверь, на которую с внутренней стороны навалился тяжелый портфель сестры, и протиснулась внутрь.

- Алекс, это ты? – раздался с кухни мамин голос.

«Нет, это сумасшедший лесоруб пришёл зарубить вас обеих», - пробормотала Алекс себе под нос и крикнула:

- Да, я!

- Хочешь чая? – позвала мама, - Мы внизу, на кухне.

Алекс подняла с пола блейзер Хелен и ее шерстяную кофту. Сестра сбрасывает с себя вещи, как змея кожу, и они остаются лежать там, куда упали. Она сложила их аккуратно и повесила на перила. На кухне гудел голос сестры, прерываемый маминым «угу» и «прекрасно, дорогая». Алекс решила не ходить к ним. Она уже попадалась в эту ловушку! Мама спросит, как прошел день, а едва начнешь рассказывать, как перебьет Хелен, и потом они с мамой совершенно про тебя забудут и вообще не заметят больше твоего существования.

- Я пойду к себе! – крикнула она с подножия лестницы, - Нам много задали на дом.

- Молодец! – раздалось ей вслед, - Я позову тебя, когда приготовлю ужин.

Алекс закрылась в своей комнате, села за письменный стол и достала недописанную работу по культивированию растений. Подсознательные рисунки на полях подняли в ее голове новую волну

воспоминаний, но теперь в привычной обстановке ее тщательно убранной комнаты она перестала с ними бороться.

Джэк, полосатый котёнок, вспрыгнул к ней на колени и, мурлыкая, потёрся о ее руку. Она почесала ему за ушком. Котёнок обрадовался и стал сильнее толкаться головой в руку, требуя к себе безраздельного внимания.

- Отстань, Джэк, - Алекс сбросила его с колен.

Он неловко упал на пол и обиженно посмотрел на неё, но ей было не до него. Джэк постоял в недоумении и, в конце концов, гордо удалился на маленьких лапках, махая длинным полосатым хвостом, чтобы показать, как он возмущен и обижен. Однако Алекс даже не заметила его недовольства. Ее сознание было далеко отсюда. Память унесла ее в другое место и время...

На два года назад в то холодное мартовское утро, когда она, поёживаясь от порывов ледяного ветра, стояла перед школой в ожидании начала уроков.

Глава 4

- Вон он. Вон он!

Сандра Митчел подтолкнула Алекс Льюис. Девчонки подкарауливали Майкла Бэйли, следя за тем, чтобы не заметила миссис Харрис. Он шел, опустив голову и изучая асфальт под ногами.

- Фу! Что за запах? - Сандра наморщила нос и шепнула Алекс, - Начинай!

- Эй, Бэйли! – крикнула Алекс, но он по-прежнему не смотрел на них, - Где ты достал такую куртку? Фирма «Round A Round» или «Oxfam»?

- Нет, - вступила в игру Джоси, - Девочки, это тряпье из маминого сундука. Правда, Бэйли?

- Нет, ну что вы! - подхватила Сандра, - На нем стильная вещь от старьевщика.

- Как мне нравится твоя курточка, - Алекс Льюис окинула его восхищённым взглядом, когда Бэйли обходил ее, - Ну, признайся, где ты ее достал? Я хочу такую же!

Визгливый хохот девочек преследовал его до дверей класса. Майкл Бэйли прокладывал путь к своей парте сквозь обычный хор шуточных замечаний и злобных криков. Ребята кривились как от вони и махали руками перед носом, когда он проходил мимо.

Они даже придумали стишок-дразнилку. Он и сейчас вдруг зазвучал у него в ушах.

«Бэйли-вонючка, Бэйли- вонючка,

Спал в мусорной куче...»

Это только начало. Потом стих становился все хуже и хуже, общими усилиями они сочиняли четверостишие за четверостишием: про него и про его семью... Иногда Бэйли даже не мог понять, о чём это, но все равно было очень обидно. В классе началось соревнование - кто сумеет придумать самый отвратительный стих, самый гадкий, самый неприличный. Он не мог освободиться от них, даже когда стишков никто не пел, он слышал их даже во сне.

Майкл сидел один за первой партой в крайнем ряду. Он кинул ранец под парту и внимательно осмотрел стул перед тем, как сесть. Потом осторожно, будто боялся подорваться на mine, откинул крышку стола и заглянул внутрь. Когда он закрыл крышку, по его лицу нельзя было догадаться, что за гадость ему туда напихали, но судя по хохоту парней на задних партах, это было нечто несусветное.

- Что там? Что там? – спросила Сандра.

Дэвид Моррис прошептал ей что-то, и отвращение, смешанное с восторгом, появилось в ее глазах.

- Кто это придумал? – спросила она, восхищённо хлопая ресницами.

Дэвид кивнул в сторону Грега Симпсона, который откинулся на спинку стула, сложил на груди руки, и посмеивался, принимая ее восторженный взгляд.

Сандра рассказала Алекс, кому принадлежала идея, потом об этом узнали Лиза и Джоси, и новость быстро облетела весь класс. Майкл Бэйли сидел, отвернувшись от них и равнодушно глядя в

окно. Только красные пятна на шее выдавали, что он заметил столь пристальное внимание к себе ребят.

Каждый раз, когда ему казалось, что он дошёл до дна пропасти страданий, она становилась все глубже. И каждый новый день приносил все новые несчастья.

Морозящий холодный дождь превратился в дождь со снегом, голые деревья за окном выглядели по-зимнему - ни намёка на почки, не говоря о листьях. Тем утром было так холодно, что мама заставила его надеть новую куртку, которую она ему купила. Его губы изогнулись в горькой усмешке, когда он вспомнил, какая довольная и гордая своей покупкой пришла мама домой, и как примеряла на него куртку, приговаривая:

- Ну вот, теперь ты выглядишь точно так же, как и другие мальчики.

Он отвернулся от окна, только убедившись, что миссис Харрис села за учительский стол и начала переключку по журналу.

Учительница зябко куталась в вязаную кофту и все повторяла:

- Нет, вы только посмотрите! Того гляди, пойдёт снег. Похоже, весна никогда не наступит.

При слове «снег» все облепили окна. Лишь вокруг его парты осталось пустое пространство. Они избегали приближаться к нему. А если кто-нибудь нечаянно до него дотрагивался, то отскакивал с перекошенным от ужаса лицом. А потом хватал соседа и вытирал об него руку, крича:

- У меня бактерия Бэйли! Передай другому!

Иногда они задевали его специально и начинали с криками гоняться друг за другом. Эта часть Игры называлась «Бактерия Бэйли».

- Немедленно вернитесь на свои места, - потребовала Харрис, - Сейчас у нас будет собрание.

Они разбились на пары и построились – все, кроме Бэйли, который всегда стоял один в самом конце.

- Поторапливайся, Майкл, - досадливо вздыхала учительница, - Ну что ты возишься. Становись рядом с другими! Ты опоздаешь.

Она смотрела, как он плелся по коридору, заметно отставая. Этот мальчик вызывал у неё беспокойство. Но что она могла сделать? Никто не может заставить класс полюбить его, ни один взрослый не сделает его популярным в компании детей. Когда кому-нибудь объявляли бойкот, прекратить его было трудно. У подростков свои предводители. Например, Дил Симпсон - драчун, грубиян и задира. Или его младший брат Грег, который вел себя все хуже. Школа словно надувной шарик – сожмёшь его в одном месте, он раздуется в другом. Учителя думали перевести Бэйли в параллельный класс, но она сама сказала директору, что ничего хорошего из этого не выйдет. Ведь проблемы возникали не столько на уроках, сколько во дворе. Не могли же учителя оберегать Бэйли все двадцать четыре часа в сутки.

Майкл Бэйли пришёл на собрание как всегда последним. Он специально старался оказываться в конце, чтобы «зона отчуждения» вокруг него была не столь заметна.

Алекс Льюис отсела, как только он приблизился. А ведь раньше было иначе... Майкл посмотрел вперёд на беспокойный ряд малышей. Миссис МакДональд, их классная учительница, возвышалась над ними, следя за каждым движением пристально, как ястреб. Ее пальцы были похожи на когти хищной птицы, готовые вонзиться в плечи маленьких шалунов и непосед. Он вспомнил, как однажды, в один из жарких летних дней, когда они ещё учились у МакДональд, учительница повела их в парк. Дети хвостом тянулись за ней. Алекс Льюис поставили с ним в пару. Они шли и весело болтали. Он объяснял ей разницу между стрижом и ласточкой, показывая маленькие гнезда под навесами домов. Он даже держал ее за руку!

Глава 5

- Алекс! Алекс!

Алекс вздрогнула и вернулась в реальность. Рука Хелен трясла ее за плечо. Она подняла голову со стола и недоуменно огляделась вокруг.

- Мама велела тебе спускаться. Все готово. Ты спала как убитая. Я скажу маме, что тебя надо пораньше укладывать.

- Я не спала... – возразила Алекс.

Хелен перестала ухмыляться.

- Эй! А ну-ка повернись-ка к свету. Ты плакала? - она взяла Алекс за подбородок, - Плакала, да? Что случилось?

- Ничего. Я не плакала, - Алекс отстранилась и вытерла лицо рукавом, - Я спущусь через минуту. Иди! Оставь меня в покое.

Серо-зеленые глаза Хелен некоторое время смотрели на нее со смешанным чувством удивления и тревоги. Потом она пожала плечами.

- Ладно, как хочешь. Но будь я на твоём месте, я бы умылась. Ты вся опухла. Слезы оставляют на щеках дорожки. Мама сразу же догадается.

За ужином Алекс была не очень разговорчива, но никто не обратил на неё внимания. Хелен болтала за двоих. Сестра говорила и говорила, то и дело откидывая назад волосы. Алекс это ужасно раздражало. Прямые рыжевато-каштановые волосы Хелен были послушными и оставались там, куда их закинула ее небрежная рука. А вот, если бы Алекс рискнула откинуть свои короткие кудри, то они встали бы дыбом и сделали ее похожей на утёнка Эда.

- В следующий раз, когда я пойду к парикмахеру, - не смолкал голос Хелен, - Я собираюсь высветлить себе несколько прядей. Как, по-твоему?

- О нет! – вмешался в разговор папа, - Я не хочу, чтобы моя дочь ходила с крашенными волосами, как... Ну, скажи же ей, Дженет!

- Папа! Ты ничего не понимаешь. Мама, скажи ему!

Мама переводила взгляд с одного на другого, пока Хелен обменивалась с папой вескими аргументами. Алекс ненавидела споры, и ее просто бесило, что мама вынуждена метаться между ними. Она решила подняться к себе, пока и ее не втянули в спор.

- Мне надо дописать работу.

Мама тревожно спросила:

- Ты почему ничего не ешь? Не хочешь кусочек пудинга?

- Нет спасибо. Я не голодна.

- Тогда я съем ее кусок, – сказала Хелен и вонзила в него нож.

- Ты такая тихая... – забеспокоилась мама, когда Алекс встала из-за стола.

- Может, она заболела, - предположила Хелен, уничтожая яблочный джем, - Когда я зашла к ней, она спала за столом.

- Не правда! – рассерженно крикнула Алекс, - Я просто задумалась.

- Нет, ни о чём ты не думала, ты спала, посапывая как поросёнок. Говорю тебе, мам, она решительно заболела или переживает.

- Ты хорошо себя чувствуешь?

Мама пощупала ее лоб, и Алекс пронзила сестру взглядом: «ну, спасибочки».

- Со мной все в порядке. Я не хочу есть – и только.

- Ее надо пораньше укладывать спать, – с набитым джемом ртом Хелен поставила окончательный диагноз.

Алекс ушла. Пусть себе говорят, что с ней так, а что не так. Будто ей четыре года! Или она вообще не член семьи. Она ненавидела, когда они так вели себя с нею. Особенно Хелен, которая, вероятно, думала, что раз ей исполнилось пятнадцать, то она уже наравне со взрослыми.

Кое-как закончив домашнее задание, она нырнула в ванну и намылила голову. Она долго сидела в воде, пока та совсем ни остыла, и мыльная пенка (отлитая из бутылочки Хелен) ни превратилась в серую накипь. Когда Алекс вышла из ванной комнаты, в доме было тихо. Все собрались в гостиной, оттуда доносился телевизионный смех. Алекс вздохнула и пошла в свою спальню. Ей не очень-то хотелось сидеть одной, но присоединиться к ним ей тоже не хотелось.

Алекс вытерла волосы, и ее мысли понеслись обратно к Майклу Бэйли. Да, его жизнь была невыносимой. Они все – и она тоже – пылали к нему беспричинной злобой. Теперь ей было грустно и ужасно стыдно. Хелен правильно заметила, что она плакала. А вот раньше она была не лучше других. Она весело повторяла дразнилки и обидные шутки, обзывая его тупым и толстым, вонючим и уродливым. Одной мысли о том, чтобы взять его за руку, было достаточно, чтобы ее передёрнуло от отвращения.

Она вспомнила, что однажды в субботу, незадолго до того, как это случилось, увидела Майкла с мамой в библиотеке. Он стоял у прилавка с кипой книг, его мама улыбнулась и сказала что-то лестное о сыне библиотекаря, а Бэйли смущённо рассмеялся, и его бледное лицо зарделось от удовольствия. Алекс смотрела на него из-за книжных полок, и вдруг вспыхнула от стыда, поняв, что он такой же, как и все, - такой же, как и она.

С тех пор прошло два года. Алекс взяла расчёску и подошла к зеркалу. Она внимательно посмотрела на своё отражение. Она изменилась. Да и все они. Два года переменили многое. Она направилась к письменному столу, отыскала старую фотографию всего их тогдашнего класса и поднесла ее к зеркалу. Миссис Харрис выглядела также, но все остальные... Она не доставала эту фотографию целую вечность и теперь с интересом рассматривала ее - какими они были детьми! Алекс внимательно изучала собственное лицо на фото, сравнивая с отражением в зеркале. Она стала

выше, и лицо у неё уже не такое круглое, и карие глаза стали больше. Волосы по-прежнему вьются, и цвет их совсем не изменился, зато теперь у нее модная стрижка.

Она изучила и другие лица, ряд за рядом. Вот Дэвид - она слегка улыбнулась - уши торчат, рот приоткрыт. В заднем ряду Грег. Волосы коротко подстрижены, руки сложены, черные глаза уставились в объектив. Сэнди стояла на ряд ниже, ее волосы забраны в конский хвост. Андреа присела впереди всех и улыбается во весь рот кривыми зубами, а дужка круглых очков скреплена лейкопластырем.

Бэйли, разумеется, не было на фотографии. Его забрали на лето. Да, все они изменились, по крайней мере, внешне. То, что случилось тогда, то, что они с ним сделали, никогда не повториться снова! Разве не так?

Тогда откуда у неё это тревожное чувство? Откуда аналогичное напряжение в классе сегодня? Такое сильное! Достаточно сильное, чтобы заставить ее вытащить старые фотографии, вернуть ее на два года назад в то время, которое она старалась забыть.

Она бросила фотографию и плюхнулась на кровать, тупо глядя в пространство. Что все это значило? Игра начинается снова? Так кто же на сей раз? Кто будет следующим Майклом Бэйли?

Глава 6

- Алекс!

Хелен появилась в дверях. Она уже оделась и собралась в школу.

- Ты соображаешь, сколько времени? Вставай немедленно, или ты опоздаешь!

- Ладно. Уже иду, – спросонья пробормотала Алекс.

Утром она чувствовала ещё большую усталость, чем вечером, когда ложилась спать. Всю ночь ее терзали то ли страшные сны, то ли воспоминания. Она оказывалась на мосту, все снова и снова. Больше она ничего не помнила, только сердце сжималось от страха, и Алекс чувствовала себя подавленной и слабой.

- Давай скорее, - поторапливала ее мама за завтраком, - Я завезу тебя в школу, если ты быстро соберёшь портфель.

Алекс вытерла рот салфеткой и побежала чистить зубы и собираться. В спешке настроение слегка поднялось. И было отчего! Ведь мама далеко не всегда предлагает подвести ее на машине, даже когда льёт как из ведра, - а сегодня дождя вообще не было.

В двух милях от неё на другом конце города Лорен Прайс лежала в постели, закинув руки за голову, и глядела в австралийское небо над морским прибором. Она сосредоточенно пыталась перенестись на пляж Бонди, изображённый на ярком плакате на стене ее комнаты, а голос мамы, напрасно зовущий ее снизу из прихожей, становился в ее воображении криками чаек.

Дверь комнаты распахнулась, и Лорен нехотя перевела взгляд с солнечного пляжа на маму. Она стояла, одетая в пальто, и позвякивала ключами от машины.

- Лорен, ты идешь? Я зову тебя уже десять минут!

- Нет, - ответила Лорен, - Я больна.

Мама вздохнула и подошла к кровати.

- Что с тобой? – спросила она и пощупала лоб дочери.

- Не знаю, - Лорен оттолкнула ее руку, - Нехорошо себя чувствую. Мне придется остаться дома сегодня. У меня болит голова и живот.

Миссис Прайс молча посмотрела на неё, думая, как поступить. Лорен, действительно, была бледной, однако температуры у неё не было. Вчера вечером она была здорова, и спокойно спала всю ночь. В последнее время это уже третий раз, когда она куксилась перед школой и немедленно выздоравливала, стоило лишь часам пробить девять.

- Пойдем, - сказала она, садясь на кровать, - Я знаю, ты не больна...

- Я больна, - Лорен повернулась к маме, - Честное слово.

Миссис Прайс нежно погладила дочь по плечу.

- Что-то случилось, Лорен? Скажи. Что-то в школе? Почему ты мне не говоришь?

- Нет. Ничего подобного, - пробормотала Лорен, - Я просто чувствую себя неважно.

Радио заиграло позывные выпуска новостей – уже 8:30!

- Тебе нужно к врачу. Давай отвезем Каролину в школу и потом заедем в больницу.

Этот ход должен сработать, думала миссис Прайс. С раннего детства Лорен было легче уговорить пойти к зубному, чем согласиться провести время в приемном кабинете детского врача.

- Ну, ладно, - дочь бросила на нее сердитый взгляд, – Уже иду!

Перед школой как обычно образовалась пробка. Все родители старались подвезти своих отпрысков как можно ближе к главному входу. Есть надежда, что мы опоздаем, обрадовалась Лорен, когда их машина остановилась, пропуская переходящую улицу шеренгу мам с маленькими детьми и колясками во главе с директором школы. Но поток пешеходов быстро закончился, миссис Прайс включила левый поворотник и припарковалась у тротуара.

- Пока, девочки. Удачного вам дня!

Она потянулась назад, чтобы открыть заднюю дверь. Ручка была тугой, и Каролина, ее младшенькая, с ней не справлялась.

- Пока, мам! - Каролина чмокнула маму и выскользнула из машины на улицу.

- Лорен!

Лорен обернулась и, наклонившись, заглянула в салон:

- Что?

- Ты не забыла сказать «до свидания»?

- Ах, да. Пока! – она небрежно помахала маме и схватила Каролину за руку, чтобы та не потерялась в толпе.

Миссис Прайс смотрела на них через зеркало заднего вида. Как сильно изменилась Лорен после их переезда в Англию. Совсем другой человек. Дочь стала тихой и замкнутой. А ведь раньше она всегда была веселой, как солнечный зайчик, и все время болтала! Теперь из нее слова не вытянешь, и она почти перестала улыбаться...

Она понимала, что расстаться с друзьями и старой школой девочкам будет трудно, но она и представить себе не могла, что Лорен будет переживать так сильно. Беспокоилась больше о Каролине. Значит, я ошиблась, думала она, поворачивая ключ зажигания. Каролина адаптировалась сразу. Она приглашала своих маленьких друзей к ним на чай и проводила выходные в гостях у приятелей. Ее нельзя было заставить замолчать, когда она рассказывала про школу. Миссис Прайс показала поворотником, что выезжает. А Лорен? Ни слова о школе. Она ничего не хотела говорить. В классе Каролины миссис Прайс могла бы назвать всех учеников по именам, а в классе старшей дочери не знала ни одного. Каждый вечер, когда она спрашивала, как прошёл день, ее вопросы разбивались о каменное молчание Лорен.

Глядя в зеркало на плотный поток машин (никак не выехать!), она вдруг почувствовала себя виноватой. Лорен не хотела переезжать. Ей с самого начала не понравилась эта идея. Отчасти

нежелание дочери спровоцировала она сама. Дженни Прайс тоже не хотела переезжать. Она родилась в Австралии и не хотела покинуть родину. Для Джефа, ее мужа, все было совсем иначе. Он англичанин. Он возвращался в свою страну. Как только он заговорил о переезде, в семье начались скандалы. Однако теперь они здесь и должны постараться устроить новую жизнь наилучшим образом. Это было бы проще, если бы Джеф проводил в семье больше времени. Но он так занят на работе, что они вообще редко видели его дома.

Она резко нажала на газ, заметив, что кто-то мигнул ей дважды фарами - выезжай. Миссис Прайс благодарно улыбнулась уступчивому водителю, приветственно помахала рукой и выехала на дорогу.

- Кто это? – спросила мама Алекс, занимая освободившееся место на парковке.

- Кто «кто»?

- Женщина в красной машине, которая только что отъехала.

Алекс пожала плечами.

- А я откуда знаю?

- Вон та высокая девочка вышла из этой машины. Нет, не эта. Видишь, вон там, она входит в школу. Примерно твоего возраста. Она в твоём классе? У неё есть сестра?

- А, эта. Лорен Прайс, - сказала Алекс, - Да, она в моем классе. Должно быть, у неё есть сестра... вряд ли она ворует детей.

- Какая у неё поразительная внешность. Странно, не помню, чтобы ты говорила о ней.

Алекс снова пожала плечами и потянулась за своим ранцем.

- Она новенькая. Приехала из Австралии.

- О, как интересно! - сказала миссис Льюис и посмотрела на группу женщин, остановившихся перед школой поделить последние сплетнями, - Раньше я тоже с ними общалась. И они до сих пор не оставляют меня в покое, - она усмехнулась, - Симпатичная эта австралийка. Приятно, что появились, по крайней мере, одни нормальные родители.

Алекс поцеловала ее и вышла из машины.

- Я пошла. Иначе мы обе опоздаем.

- Да, дорогая. До вечера!

Лорен проследила, чтобы Каролина благополучно добежала до своего класса, и нехотя поплелась в сторону спортивной площадки для старшеклассников. Перед ней простирался бесконечный школьный день. Как это получилось, что дни вдруг стали такими длинными и наполнились одними неприятностями? До переезда сюда она и подумать не могла, что такое возможно. И зачем только понадобилось переезжать?! Ее обида на родителей не уменьшалась, напротив - она росла, заставляя ее переживать все сильнее и горче. Она была здесь чужой, даже для

самой себя. Она все здесь ненавидела. Тоска по старой школе и старым друзьям превратилась в физическую боль глубоко внутри неё.

Одноклассники намеренно отворачивались, когда она проходила мимо. Сначала Лорен старалась быть со всеми милой и дружелюбной, но в ответ встретила весьма холодный приём. *Там будет не так плохо, как ты думаешь*, успокаивала ее мама, когда они упаковывали вещи. Но было плохо. Даже хуже, чем она думала, гораздо хуже. Настолько плохо, что у Лорен возникали крамольные мысли. В потаённом уголке сердца она мечтала о том, чтобы мама ушла от отца и забрала их обратно в Австралию.

Алекс влетела в школу, извинилась за опоздание, сдала домашнюю работу, и включилась в урок внеклассного чтения.

- Алекс! Эй, Алекс-с-с-с - прошептала Джоси, приподняв голову над журналом и скосив на неё глаза.

- Что? - спросила Алекс, не отрываясь от книги.

- Ты подумала о Дэвиде? Сэнди бросила его окончательно.

Алекс перевернула страницу и прошептала.

- Зачем ты мне это рассказываешь? Я уже вчера сказала. Он меня не интересует.

- Не верю, и Сэнди тоже не верит. Мы решили, что вы с Дэвидом просто созданы друг для друга, - Джоси хихикнула, - Не упusti свой шанс! Ты должна воспользоваться моментом. Вот здесь говорится, что надо делать, - Джоси пододвинула свой журнал и ткнула пальцем в статью, которую читала, - Возьми инициативу на себя. Хочешь, я его спрошу? Я, правда, спрошу, если хочешь.

Алекс аккуратно отметила закладкой страницу, закрыла книгу и положила ее на парту.

- Послушай, меня не интересуют статейки в твоих дрянных журналах, - отчеканила она, - И я о Дэвиде не мечтаю. Предупреждаю в последний раз. Если ты скажешь ему хоть одно слово, я убью тебя. Я не шучу. Я буду убивать тебя медленно. А теперь заткнись и оставь меня в покое. На этом уроке полагается читать тихо, то есть про себя.

Алекс взяла в руки отложенную книгу и открыла ее на прежнем месте. В прочем, читать она не собиралась. Ее внимание было сосредоточенно на парте Лорен Прайс.

Здесь у всех были отдельные парты, но их составили вместе по четыре, и получились большие столы. Алекс сидела у самой двери вместе с Джоси, которая в данный момент надулась и повернулась к ней спиной. Напротив них сидели мальчики. Они болтали о компьютерных играх и перелистывали «Футбольное обозрение». Один из них вдруг весело подмигнул Алекс и кивнул в сторону Джоси. Алекс улыбнулась. Нормальные ребята. Конечно, она бы не стала вешаться на них во дворе, но на уроке можно и поболтать, пошутить, подсказать или покидаться бумажными шариками и ластиками, когда скучно и мисс Квэйд отвернулась. Иногда они ссорились, в основном,

если ребята хватали без спроса ее вещи, но большую часть времени сосуществовали в мире и согласии.

За столом Лорен Прайс все было иначе. Лорен сидела одна, уставившись в книгу невидящим взглядом. Остальные отодвинулись от неё максимально далеко и хихикали, озабоченно сооружая ограждения из книг и пеналов, будто они собирались писать тест или контрольную работу.

Контрольных сегодня не будет. Итак, это могло означать только одно. Лорен объявлен бойкот: *возвращайся назад, в свой Ковентри!*

Алекс наблюдала за ними. Лорен ни к кому из них не обращалась, и никто ее ни о чём не спрашивал. Странно, особенно на уроке математики. Ребята за ее столом заметно отставали, а Лорен отлично соображала. Но они не просили ее подсказать решения и вообще ничего ей не говорили.

Один раз Алекс заметила, что кто-то из них, встав, чтобы выбросить черновик в корзину для мусора и взять чистый лист бумаги, сказал ей что-то. Ясно, начались «послания ненависти». Алекс догадалась по тому, как они перешёптывались, и по тому, как вздрогнула и вспыхнула Лорен. Иногда ей на парту кидали записки. Лорен их не читала. Она сжимала их в кулаке и продолжала работать.

Итак, они выбрали Лорен Прайс. Почему? Ах да, она была новенькой, и у неё не было друзей. Но если бы кто-нибудь согласился дружить с ней, она бы не отказалась. Она совсем не похожа на Бэйли, для которого одиночество казалось естественным. Она другая. Таким бойкот не объявляют. В этом Алекс была уверена.

На перемене Лорен стояла у стены, делая вид, что ей все безразлично. Напрасно. Когда ты остаёшься совершенно один в толпе, ты все равно чувствуешь себя неловко. Такое чувство бывает во сне, когда снится, что ты вышел на улицу в ночной рубашке.

На большой перемене стало ещё хуже. Лорен обходила стороной компании играющих одноклассников, смотрела, как они смеются и болтают, скрывая своё отчаяние под маской угрюмого безразличия. В столовой время тянулось особенно долго, ей казалось, что на каждый глоток уходит час. Неловкая и молчаливая, она одиноко сидела в общем гаме, уставившись на содержимое своего обеденного пакета.

Интересно, сколько дней это продолжается, подумала Алекс. Бойкот начался только что? Или тянется уже некоторое время, а я не замечала? Или замечала, но не хотела признаваться себе в этом? Если быть честной, так оно и есть! Так же, как и с Бэйли, подумала она, и почувствовала болезненный укол совести.

Алекс прогуливалась рядом с Сэнди и ее компанией вокруг спортивной площадки. Нельзя сказать, чтобы они все время обсуждали Лорен, но каждый раз, когда она попадалась им на глаза, в ее адрес бросалось одно-другое обидное замечание.

- Терпеть ее не могу! Она сноб, - сказала Джоси, когда они проходили мимо того места, где стояла Лорен.

- И я тоже, - согласилась Андреа, - Зазнайка. Она только и говорит о том, как великолепно в Австралии и как гадко у нас.

- Вот именно, – поддержала Сэнди, - Помните, она сразу, как только приехала, начала рассказывать о том, как классно было в ее старой школе, мол, там и компьютеры, и бассейн олимпийских размеров.

- И миллион друзей! - вступила Джоси, - И все одеты по последнему слову моды, и у всех собственные бассейны... И что они целыми днями загорали на пляже и занимались серфингом, как в Беверли Хилс.

- О, да! - добавила Андреа, - И солнце сияло все время, и погода была великолепной, и персики росли в саду..., и они устраивали пикники и вечеринки, и все было просто замечательно...

- Не так как здесь! – пропели они хором.

- Ну ладно вам, – попыталась урезонить их Алекс, - Миссис Данбер просила ее рассказать про Австралию, вот она и рассказывала...

- Так пусть и убирается обратно, если там все так замечательно! - произнесла Сэнди достаточно громко, чтобы Лорен услышала.

- Посмотрите-ка на неё! Она похожа... - начала Андреа и осеклась, чувствуя, что с такой внешностью как у неё не стоит нападать на внешность Лорен. Австралийка прищурила серые глаза и пренебрежительно смерила Андреа взглядом - уж над ней-то она имела преимущества. Лорен была изящной и высокой (выше многих мальчишек в классе). Ее кожа все ещё хранила оливковый загар. Темные волосы были стильно пострижены. Ей очень шла эта стрижка, подчёркивая правильные черты ее лица. Она стала бы очаровательной, если бы улыбнулась. Странно, мелькнуло в голове у Алекса, я только раз видела, как она улыбается.

- Она больше похожа на мальчишку, чем на девочку! - пришла Сэнди на помощь к Андреа.

- А пошли бы вы все... - вдруг взорвалась Лорен.

Последнее слово потерялось в воплях, пронёсшихся мимо мальчишек, но можно было догадаться, куда именно она их направила.

- Здесь таких слов не говорят! - крикнула Сэнди, обернувшись на неё через плечо, и девочки удалились.

Алекс усмехнулась про себя. Сэнди ругалась похлеще других. Она легко употребляла словечки, которые и Хелен не рискнула бы произнести.

Девчонки продолжили злословить по ее поводу, даже потеряв Лорен из виду. Они прошлись по всему, не забыв, обсудить ее австралийский акцент и тот факт, что по дороге сюда ее семья заезжала в Дисней-лэнд.

- Ну и что? – в конце концов, посмела возразить Алекс, - Эдриан Грин ездил в Орландо, а на него вы никогда не наезжали.

- А он не хвастал этим все время! - сказала Сэнди.

- Она тоже не хвастается, - ответила Алекс, - Она только один раз и упомянула о Дисней-лэнде, когда мисс Квэйд спросила, в каких интересных местах мы были. Мне бы тоже было там очень интересно. Совсем наоборот, Эди Грин как раз и хвастался до бесконечности. Он носил шляпу с Микки Маусом до тех пор, пока у неё не отвалились уши.

- Это же разные вещи! Он ездил в штат Флорида, а она - в Сан-Франциско.

- Не понимаю, в чём тут разница... - Алекс упрямо покачала головой.

- Она выскочка. Не спорь, Алекс! - перебила Мелани Джонсон, которая сидела с Лорен за одной партой, - Она успевает решить все задачки по математике и никогда не подсказывает.

Они все посмотрели друг на друга и закивали, словно сей аргумент окончательно решил дело.

- Да? Ну и что из этого? - Алекс решительно скрестила на груди руки, чувствуя, что ее возмущение растёт, - А вы ее просили? А вы ей подсказывали? Разве кто-нибудь из вас разговаривает с ней? Так, почему она должна вам помогать? Это несправедливо...

- Что несправедливо?! – рявкнула Сэнди, и все притихли, - Ты почему за неё заступаешься?

- Я не... - начала было оправдываться Алекс.

- Нет, заступаешься! - Сэнди презрительно усмехнулась, - Ты изменилась после отъезда Лизы. Подлизываешься к Квэйд. Даже повторяешь ее слова - *это несправедливо*...

Сэнди скосила глаза и поморщилась, передразнивая Алекс.

- Стремишься попасть в любимчики? Имей в виду, Лиза уехала... и тебе бы лучше вести себя поскромнее, не то у тебя совсем не будет друзей.

Глава 7

Во время переключки Алекс все время думала о том, что сказала Сэнди. Неужели я, и правда, подлиза?

Раньше никто ее так не обзывал, хотя время от времени обвиняли практически во всех смертных грехах. Ей нравилась мисс Квэйд больше, чем другие учителя. Но это ещё не значит, что она подлиза. Подлизы постоянно тянут руки, не успеет учитель открыть рот, и суетятся вокруг учительского стола, собирая контрольные работы или раздавая задания, когда их никто об этом просит.

Это несправедливо, решила Алекс, это ложь. Но, когда мисс Квэйд подошла к ней и положила руку ей на плечо, она вздрогнула и вся залилась краской.

- Я хочу развесить на стенде ваши рисунки сегодня, - сказала учительница, - Алекс, ты уже закончила свою работу? Ты мне не поможешь?

На лицах Сэнди и Андреа появилось довольное выражение - *Ага! Мы были правы!* Алекс переборола в себе желание скинуть руку учительницы со своего плеча и пробормотала:

- Да, разумеется. С удовольствием.

Выставочный стенд висел в конце коридора. Сначала надо было снять старые работы и поменять бумагу для фона, потом разметить место для новых работ. Мисс Квэйд пошла за степлером. Алекс отступила, окинув критическим взглядом результат их совместных стараний.

- Выглядит очень мило, - подходя, оценила учительница.

Алекс и Джоси заулыбались.

- Мы оставили свободное место посередине, как вы хотели, мисс.

- А зачем? – поинтересовалась Джоси.

- Это для картины Лорен. Она нарисовала кенгуру, - ответила мисс Квэйд, втыкая кнопки в мягкую доску, - Сейчас принесу.

Она вернулась с большим листом бумаги и приложила его к свободному месту.

- Вот! Правда, здорово?

Два кенгуру прыгали вместе. У одного маленький детёныш в кармане. Они повернули головы, глядя прямо на зрителя. У них были красные глаза, а туловище заштриховано сложным рисунком точек и чёрточек. Фон был залит песочным цветом и обрамлён каймой абстрактных пятен и геометрических фигур.

Алекс присвистнула, она никогда раньше не видела ничего подобного.

- Вот это да! Фантастика!

- По-моему, странновато... - с сомнением произнесла Джоси, - Ведь кенгуру на самом деле серые, да? А у неё они полосатые...

- Брось, Джоси! – возмутилась Алекс, - Сразу видно, рисунок отличный!

- Ну, это - вопрос вкуса, - рассмеялась мисс Квэйд и посмотрела на часы, - О, Боже! Сколько времени! Давайте быстрее. Мойте руки и приводите себя в порядок. Звонок через минуту.

Шагая обратно в класс за портфелем, Алекс завернула к стенду, чтобы полюбоваться своей работой, и застыла. Центрального полотна - картины с кенгуру – не было! Она огляделась вокруг – может, упала? Нет, пусто.

Она побежала к мисс Квэйд, но та уже ушла. В окно она увидела Лорен. Девочка что-то несла... два куса разорванной бумаги! Алекс схватила портфель и бросилась за ней вдогонку.

- Лорен! Лорен, подожди!

Австралийка направлялась к большим контейнерам для мусора во дворе.

- Стой! Что ты делаешь? - крикнула Алекс.

- А что, по-твоему? Выбрасываю мусор.

- Но почему? Не надо, Лорен - Алекс схватила ее за руку, - Это же твоя картина!

- Да, я знаю. Посмотри, - Лорен развернула листы, - Ее порезали перочинным ножом.

Алекс была потрясена при виде неровной рваной линии, пересёкшей кенгуру, нарисованных с такой любовью и мастерством. Картина была разрезана пополам.

Гнев в глазах Лорен сменился отчаянием, и твёрдая линия ее губ изогнулась. Она была на грани слез.

- Я так старалась... - сказала она, словно про себя.

- Лорен, мне так жаль. У тебя получилась отличная картина... - Алекс вздохнула, не находя слов, - Как ужасно!

- Ах, тебе жаль! И я, вероятно, должна быть тебе признательна?! - Лорен сорвалась на крик, злясь, что открыла свои чувства, признавшись одной из них, что ей обидно, - О чём же ты жалеешь? Разве ты ни за одно с другими соплячками? Мне плевать на то, что ты думаешь.

Она беспощадно пихнула испорченную картину в мусорный бак и побежала в сторону игровой площадки для малышей.

Алекс хотела ее догнать, но вдруг почувствовала, что сзади кто-то стоит, и обернулась. Дэвид Моррис подпирал спиной стену ангара.

- Ты бы себя видела со стороны! - заговорил он, - Она тебя вырубил.

Алекс подняла вверх руки – сдаюсь! - и спросила, что он там делает.

- Жду кое-кого...

- Кого? Нейла? Он давным-давно ушёл.

- Нет, - уклончиво ответил он, - Кое-кого ещё.

- Надеюсь, не Сэнди, - усмехнулась Алекс, - Напрасно теряешь время. Она тебя бросила.

- Да, я знаю, - сказал он и смутился, - Однако я ждал не ее.

- А кого?

- Тебя.

Теперь краснеть настала очередь Алекс.

- О! - пробормотала она и зло прищурились, - Ты говорил с Джоси, да?

- Нет, - Дэвид пожал плечами с искренним недоумением и оттолкнулся от стены. – Пошли.

Ну, ты идёшь?

- Да.

- Они сильно ее задели, - сказал Дэвид про Лорен, которая сейчас выходила с сестрой за ворота школы.

- Похоже, - ответила Алекс.

- А знаешь почему?

Алекс покачала головой.

- Грег Симпсон предложил ей с ним встречаться, а она сказала, чтобы он убирался. Вот, что я слышал.

Алекс остановилась.

- Ты уверен?

- Совершенно. Один из его приятелей рассказал мне. Как только она появилась, Симсон запал на неё. Он серьёзно ее клеил. А она смотрит на него, как на дерьмо собачье. Разве он это стерпит?

Нет, он не стерпит, подумала Алекс. И Сэнди тоже ей этого не простит.

Они пошли домой вместе, но Алекс было трудно поддерживать обычный разговор. Она обдумывала новость, которую он только что сказал ей о Лорен, и одновременно размышляла о том, почему он ждал ее.

Она посмотрела на него украдкой. Он шагал, размахивая теннисной ракеткой. Карты находились недалеко от ее дома. Алекс вдруг обнаружила, что рассматривает его. Она знала его с детского сада, но теперь смотрела на него другими глазами. Дэвид недавно подстригся, раньше у него были длинные детские кудри. Его волосы потемнели и отливали бронзой в лучах солнца. Он уже успел загореть, и зрачки от этого стали ещё голубее. Когда он смеялся, вокруг глаз появлялись морщинки, которые ей очень нравились. Тут до неё дошло, что он смеётся над ней, и она покраснела, вспомнив, что с утра не причёсывалась, и, наверняка, измазалась в чернилах или краске. Боже! Она забыла подушиться – а вдруг от неё плохо пахнет?! Она принялась и ничего не почувствовала. Однако Хелен говорит, что сама никогда не чувствуешь, чем пахнешь. Так, вот что значит, сохнуть по кому-либо, - пронеслось у неё в мозгу неожиданное прозрение.

- Что с тобой? - спросил Дэвид, - Ты что уставилась на меня, будто я инопланетянин?

- Ничего... Я случайно...извини.

- Так ты будешь поливать цветы, когда я уеду? Если станет жарко, переставь их подальше от солнца. Я попросил Нейла, но он обязательно забудет. Жалко, если они без меня завянут.

- Да, конечно, - согласилась Алекс.

Ей нравились цветы на подоконниках. Они делали классную комнату более похожей на дом, более доброй. Дэвид был назначен ответственным за коллекцию образцов растений и на удивление много знал об этом.

- А куда ты уезжаешь? – спросила она.

- Мы едем путешествовать в доме-на-колёсах в Ярмут, - он рассмеялся, - Я же только что тебе рассказал. Ты не слушала. Мы направляемся в одно замечательное место. Мы были там раньше. Там есть игровая комната, бассейн и все-все-все!

- Звучит отлично, - сказала она, когда они остановились у перехода, - А ты надолго уезжаешь?

- Всего не недельку. Мы не собирались ехать в середине семестра, но маме не удалось взять отпуск в нужное время.

- Пришли мне открытку.

Он усмехнулся.

- Тебе тоже хочется поехать?

- Вроде бы... - она тоже улыбнулась.

Дэвид посмотрел на часы.

- Мне пора идти, Алекс, - он шлёпнул теннисной ракеткой по ноге, - У меня тренировка.

- Ладно, - сказала Алекс, - Пока.

Она повернулась уходить, но он задержал ее.

- Я... я вот что подумал... когда я вернусь, может... я хотел спросить, может, ты захочешь сыграть со мной в теннис... иногда? Мы можем играть в любое время, мой папа взял абонемент на всю семью.

Алекс громко рассмеялась.

- Я? В теннис?! Ты шутишь?! Разве ты не знаешь, что я безнадежна. Я не умею. Ты сам всегда говорил, что я в теннисе - бездарь!

- Ну... я просто подумал...

Он отвернулся и нажал кнопку на столбике у перехода. Шагающий человек загорелся сразу.

- До встречи, Алекс, - сказал он и пошёл через дорогу.

Дэвид помахал ей на прощание теннисной ракеткой и исчез, свернув на улицу Кингстон, ведущую к теннисным кортам. Алекс долго смотрела ему вслед, называя себя совершенной идиоткой. Через пару секунд (увы, слишком поздно!) она догадалась, что он пытался назначить свидание. Однако слова уже сорвались с ее глупого языка, возможно, ранив его чувства. Иногда она и сама не понимала, как ей удаётся вести себя настолько глупо.

Глава 8

Следующий день начался с расспроса о том, что случилось с картиной Лорен. Мисс Квэйд была очень расстроена и до глубины души возмущена тем, что кто-то посмел испортить чужую работу. Класс хранил упрямую тишину, а когда она спрашивала их по отдельности, ребята пожимали плечами и бормотали «не знаю». Учительница совсем рассердилась и наказала всех: не отпустила их на перемену и заменила урок искусств и художественных ремёсел ещё одной математикой.

Настроение испортилось. Ребята обвиняли Лорен - вот наябедничала, и всех наказали! - хотя она и не сказала мисс Квэйд ни слова.

- Доносчица! - ворчал Грег, - Готов поспорить, что она сама разрезала картину.

- Испортила собственную работу, чтобы привлечь внимание к своей особе, - прошептала Сэнди, - И всех нас подставила. Очень типично для неё.

Эта версия распространилась молниеносно, и к обеду, когда они тряслись, что их оставят после уроков и заставят решать бесконечные задачки, негодованием кипел уже весь класс. Большинство ребят заранее готово было поверить, что Лорен сама специально испортила картину, и новость легла в благодарную почву.

Алекс тупо смотрела на столбцы цифр на странице, и ручка скользила в ее вспотевшей ладони. Разболелась голова, ее затошнило. Это она во всем виновата. Это она, едва придя в школу, побежала к мисс Квэйд и рассказала ей, что случилось с работой Лорен. Она думала, что поступает правильно. Все равно учительница заметила бы, что центральная работа на выставочном стенде отсутствует. Однако, когда происшествие обсуждалось в классе, Лорен бросила на Алекс предупреждающий взгляд – молчи! Она отмахнулась от вопросов учительницы, заявив, что ей все равно и не о чём тут беспокоиться.

Алекс хотелось объясниться с Лорен или хотя бы извиниться, что втянула ее в противостояние со всем классом, но австралийка вела себя все более враждебно и сама установила «зону отчуждения».

Алекс пыталась отвлечься, разбирая заросли цифр в тетради. Каждый раз у неё получались разные ответы. Она оставила напрасные старания и решила перехватить Лорен после половины четвертого, когда за ней и ее сестрой придет мама.

Девочкам часто приходилось ждать ее потому, что она опаздывала. Алекс могла бы воспользоваться моментом, подойти и заговорить с Лорен, которая бы выслушала ее, ведь она не могла уйти - она бы пропустила маму.

После уроков Алекс решительно пошла за Лорен. Ей было важно избежать недопонимания, чтобы не получилось, как вчера с Дэвидом. Он уехал рано утром, и хотя он улыбался, объясняя, как ухаживать за растениями, она знала, что обидела его. И она уже о нем скучала. У Алекс появилось предчувствие, что скоро ей понадобится каждый, кого она могла бы назвать другом.

Она перешла дорогу и подошла к сёстрам Прайс. На этот раз она все сделает правильно. Ведь из-за неё теперь весь класс настроен против Лорена. В голове Алекс крутился риторический вопрос ее старшей сестры - «неужели ты никогда не научишься держать свой большой рот закрытым?»

Глава 9

- Алло! Мама, я в гостях у Лорен Прайс. Это - та девочка, о которой ты меня вчера спрашивала. Можно мне остаться у неё на чай? Меня пригласила ее мама.

Алекс переложила трубку телефона к другому уху и стала разглядывать картины на стенах незнакомой прихожей. Пока все шло успешно.

- Да. Она. Очень. Нет, конечно, я не буду. Сегодня же пятница! Спасибо, мама. До свидания.

- Она разрешила. Я могу остаться, - сказала Алекс, вернувшись на кухню.

- Отлично, - миссис Прайс улыбнулась. Она стояла рядом с мойкой. Лорен сидела за столом с насупленным видом и молчала.

- У нас на ужин макароны с томатным соусом - любишь?

- Да, очень, - Алекс нервно улыбнулась, чувствуя себя неловко из-за враждебности Лорен, - Пожалуйста, не беспокойтесь из-за меня. Мне все нравится.

- Никакого беспокойства. У нас полно всего наготовлено.

У Лорен была очень молодая и красивая мама с улыбочивым открытым лицом и приветливыми серыми глазами. Волнуясь, она оттягивала черные завитки густых блестящих волос длинными пальцами загорелых рук. Она была высокой и изящной, как и Лорен, а ее австралийский акцент звучал резче и заметнее.

- Как замечательно, что Лорен снова стала приглашать к нам друзей...

- И никого я не приглашала. Это ты пригласила, - процедила Лорен сквозь зубы.

Под хмурым взглядом дочери миссис Прайс, явно, терялась.

- Мне нравятся всякие макароны, - поспешно сказала Алекс, - Что-нибудь итальянское, знаете, спагетти, и...э.. лазанья... - она порылась в памяти в поисках других названий, - Такие ... в таких толстых больших тюбиках, как они называются?

- Канелони, – соизволила произнести Лорен.

- Да, - Алекс вздохнула с облегчением, - Они мне тоже нравятся. Честно. Мне все нравится, миссис Прайс.

- Ну и замечательно, - женщина вытерла руки кухонным полотенцем и взяла нож, - И не обязательно звать меня миссис Прайс. Можешь звать меня Джени. Договорились?

Алекс быстро кивнула и отвернулась. Она не привыкла обращаться к чужим мамам по имени.

- А теперь, Лорен, проводи свою подругу вверх, пока я займусь готовкой.

- Я обязана? – сердито спросила Лорен, но не получила ответа. Джени начала резать лук с невероятной скоростью и ловкостью, - Ладно. Тогда пойдём.

Она встала и вышла из кухни, махнув головой – идём!

Алекс поднималась по лестнице, думая о том, как странно, что она вообще здесь находится. Она стояла во дворе школы. Стараясь заставить Лорен выслушать ее, когда подъехала миссис Прайс. Не дав ей опомниться, мама Лорен сняла сумки с заднего сидения машины и пригласила к ним в

гости на чашечку чая. Она встретила вежливые отнекивания Алекс и возражения Лорен такой непреклонной настойчивостью, что девочки сдались, и Алекс уселась на заднее сидение рядом с Каролиной.

Дверь в комнату Лорен была обвешана табличками, надписями и рисунками. Например, была нарисована хорошенькая головка маленькой девочки в ореоле роскошных черных волос, которая улыбалась, обнажая длинные острые клыки, с них капала кровь. И тому подобное... А страшная надпись над дверной ручкой гласила: *«Родителям вход строго воспрещён»*.

Алекс прошла вслед за Лорен в ее комнату и застыла. Всю стену напротив, от пола до потолка, занимал плакат с изображением девушки, сгруппировавшейся на ярком серфборде под огромным гребнем зелено-голубой волны, которая ломалась, осыпая хрустальными брызгами ее загорелые плечи.

Впечатляет! Однако Алекс больше потрясли картины, развешанные на другой стене. Они были похожи на рисунок Лорен. Выполнены в ярких контрастных цветах: чёрное на белом, или оранжево-жёлтое на буро-красном фоне. На них странные фигуры людей: одни длинные и слишком тонкие, другие - низенькие и толстые с искажёнными вытянутыми головами и огромными ступнями. Какие-то инопланетяне! Больше всего Алекс понравились звери, изображённые в манере далёкой от реализма, но вполне узнаваемые. Вот ящерица, а вот крокодил. Мастерски переданное резкое движение хвоста и поворот головы словно вдохнули в них жизнь.

- Тебе нравится сёрфинг? – спросила Лорен, почти улыбаясь. Она наслаждалась впечатлением, которое произвела ее комната – Здорово, правда? Это - чемпионка Австралии.

- Да, - ответила Алекс, - Но картины мне нравятся ещё больше. Я никогда не видела ничего подобного! За исключением твоего рисунка...

- Это картины австралийских аборигенов, то есть они написаны коренными художниками Австралии. Папа как-то взял меня на выставку в Перт. Я провела там весь день, заявив отцу, что не уйду, пока он мне что-нибудь ни купит. Разумеется, это репродукции, а не оригиналы.

Она плюхнулась на гору диванных подушек на полу и жестом предложила Алекс сесть рядом.

Алекс послушно села и обвила руками колени. Она никак не могла оторваться от картин.

- Знаешь, моей маме они бы очень понравились.

- Да? – Лорен играла кисточкой диванного покрывала, то заплетая ее в косичку, то расплетая,

- Она учитель рисования?

- Да. Она преподаёт в колледже. И сама пишет, когда у неё есть время.

- Правда? То есть она... – Лорен вроде бы заинтересовалась, но осеклась и резко сменила тему, - Моя мама тоже работает. Угадай, кто она?

Алекс улыбнулась и пожала плечами. Как она могла угадать?! Она ее так мало знала.

- Ты видела, как она режет лук? Самая быстрая резка в мире. Она шеф-повар.

- Неужели?

- Да. Она работает в ресторане с раннего утра и до обеда. Дома...- она запнулась, - Когда мы жили в Австралии, у неё был собственный ресторан. Она была совладелицей со своей подругой.

Странно, разговор потёк легко и просто, подумала Алекс и уже вздохнула с облегчением, как вдруг Лорен отвернулась и замолчала. В растерянности Алекс начала озираться вокруг в поисках другого предмета разговора... и тут она увидела их! На носу жуткого вида австралийской маски сидели модные солнечные очки Сэнди.

- У тебя много удивительные вещей, - заговорила она, откашлявшись, - Откуда такие маски?

Вся стена над кроватью была завешана ими. Всевозможных размеров и видов. Одни – гладкие, глянцевые, однотонные; другие – яркие, перекошенные ужасными гримасами, с клыками и высунутыми языками.

- Отовсюду, - ответила Лорен, не оборачиваясь (она пристально смотрела на Алекс), - Малайзия, Индонезия, Бали, Гонконг... Из разных стран.

- Ты там была?

Алекс старалась не смотреть на очки, которые нарочито лезли в глаза.

- Не везде. Я была в Бали во время каникул и в Индонезии. Остальные мне привёз отец из командировок.

- А чем занимается твой папа? – поинтересовалась Алекс, отрывая взгляд от стены и стараясь вернуть разговор в обычное русло.

- Он работает в компьютерной фирме.

- Какой?

- Большой... В международной фирме. Поэтому мы и переехали... - раздражённо объяснила

Лорен, - Ты что здесь делаешь?! Чего тебе от меня надо?

- Меня пригласила твоя мама...

- Вранье! Из школы ты пошла за мной. Ты следила за мной весь день. Чего ты хочешь?

Если все подстроено Сэнди и ее прихвостнями, предупреждаю, с меня довольно! ... Я...

- Нет! - Алекс протестующе замахала на неё руками, - Ничего подобного. Клянусь! Просто я... просто я хотела извиниться за сегодняшнее утро... за то, что случилось с тобой и твоей картиной. Мне не надо было ничего говорить мисс Квэйд, не посоветовавшись с тобой. Извини.

Лицо Лорен оставалось непроницаемым и свирепым, словно маска на стене за ней.

- Да, - наконец, заговорила она, ее серые глаза смотрели сурово, - Ты должна научиться заниматься собственными делами. Из-за тебя теперь весь класс говорит, что я сама испортила картину. Все уверены, что я украла вон те очки, - она кивнула в сторону маски и усмехнулась, - Ну что ты тарачишься на них! Я знаю, что ты думаешь.

Алекс покачала головой.

- Нет, не знаешь.

- Беги! Рассказывай всем про очки! Что сидишь? – Лорен презрительно усмехнулась.

- Я не доносица! - спокойно возразила Алекс, - Каким образом они оказались у тебя?

- Я их украла, чтобы не отстать от моды этой коровы! - Лорен вздохнула, - Нет, я этого не делала. Они сами оказались в моем портфеле. Я нашла их.

Теперь ясно, о чём они перешёптывались в среду на уроке. Солнечные очки ей подкинули, чтобы потом обвинить ее в воровстве, но их план провалился, когда мисс Квэйд отказалась всех обыскивать. Алекс поделилась с Лорен своими предположениями.

- Да, очевидно. Не надо быть гением, чтобы придумать такую подлянку, - она встала и сняла их с маски, - Посмотри! Такая пошлость. Ну, зачем они мне сдались?

Она нацепила их на кончик носа. Алекс рассмеялась.

- Давай отнесём их мисс Квэйд, - предложила Алекс, - Попытаемся объяснить...

- Нет! - Лорен резко сняла очки.

- Она и не думала, что их украли ...

- Нет! Она устроит скандал, и мне будет ещё хуже, - девочка покачала головой, - Ты же видела, как она рассердилась сегодня. Так вот - ни слова! Я сказала! – она пристально посмотрела на Алекс, - Я не хочу, чтобы докатилось до мамы, у неё и так полно волнений.

- Ладно. Как хочешь, - Алекс пожала плечами.

- Да, я так хочу.

- Но они не отстанут от тебя, знаешь, - Алекс взяла в руки очки и стала крутить их.

- Пусть, - Лорен уткнулась лицом в колени, - Мне все равно.

- Но может быть...

- Что может быть?

- Ничего. Мелькнула одна идея... - Алекс встала и надела их обратно на маску, - На данный момент для них здесь самое спокойное место.

Лорен сидела, обхватив руками колени и склонив голову. После взрыва дерзкой враждебности она вдруг почувствовать себя слабой и беспомощной. Алекс смотрела на нее и думала, что австралийка ей нравится. Она многое знала, многое умела, много где побывала, и на ее фоне все остальные стали казаться скучными. Алекс захотелось познакомиться с ней поближе.

В комнате наступила долгая гнетущая тишина. Не похоже было, что они снова смогут заговорить. Лорен окончательно ушла в себя.

- Лорен! Спускайся. У мамы все готово.

Каролина вошла в комнату и уставилась на Алекс с нескрываемым любопытством. Тоненькая и слишком маленькая, она не выглядела на свои восемь лет и казалась младше. Длинные пряди замечательных светлых волос торчали из ее растрёпанной косы, обрамляя миниатюрное ангельское личико. На ней красовалось самое странное сочетание вещей, которое вообще можно себе представить. Платье с передником стиля Лауры Эшли торчало из-под огромного размера надетой поверх него майки. На ногах были рейтузы в цветочек и маленькие не зашнурованные ботинки от «Док Мартенс».

- Ладно. Уже идем». Лорен провела ладонью по лицу, словно освобождаясь от глубоко сна, и встала с пола без помощи рук.

Алекс попыталась сделать то же самое и опрокинулась на спину.

Каролина захохотала.

- Тебе надо тренироваться, - посоветовала она, - Это йога.

Алекс спускалась по лестнице, с радостью покидая гнетущую тишину спальни Лорен, и придумывала предлог, чтобы уйти, но аппетитные запахи с кухни заставили ее изменить решение. Поем и уйду. Неприлично же уходить, не отведав всего, что наготовила миссис Прайс, тем более, что я умираю с голода.

Стол был уставлен всевозможной вкуснятиной. Миссис Прайс развлекала Алекс лёгкой беседой, спрашивая о ней самой и ее семье, помогая девочке раскрепоститься и поесть с удовольствием.

Каролина болтала без умолка, компенсируя молчание Лорен, которая упорно не желала присоединиться к общему разговору, односложно отвечала на просьбы передать одно или другое, и задумчиво размазывала еду по тарелке.

Голос ее сестренки, на удивление глубокий и низкий, не стихал ни на секунду. Она торопилась поделиться переполнявшими ее мыслями и мнениями по самому широкому кругу вопросов. Миссис Прайс останавливала ее, но тщетно. Как она похожа на Хелен, вот бы им быть сестрами! Как и Хелен, Каролина обожала рассказывать истории.

- Сплошные выдумки. Это все сплошь ее фантазии, - не выдержала Лорен.

- И ничего я не придумываю! – выпад старшей сестры возмутил Каролину, - Вот послушайте: чистая правда! Джемма и Тэмми рассказали мне сегодня историю про одного мальчика, которого звали Бэйли...

Алекс чуть ни подавилась пудингом, пришлось запивать водой.

Не обращая на гостью внимания, девочка увлечённо продолжала, и ее глазки блестели от возбуждения.

- Он ходил в нашу школу. И с ним такое случилось!!! Он скончался ужасной смертью: упал с моста, что рядом со школой, прямо на шоссе внизу, и машины его переезжали и переезжали до тех пор, пока ни размазали всего по асфальту как клубничный джем...

- Хватит! – мама схватила ее за руку, - Ты же знаешь, мне не нравится, когда ты говоришь за столом такие вещи.

- Это они так рассказали, мама! – парировала Каролина, - Но некоторые рассказывают иначе. Он упал на крышу грузовика, и его тело подпрыгивало на ней, но не сваливалось... Грузовик увёз его далеко-далеко. С тех пор Бэйли никто больше не видел. Во всяком случае, в реальной жизни... Джемма и Тэмми не верят в это. Они думают, что он разбился и превратился в приведение, - она огляделась вокруг и понизила голос до драматического шёпота, - Оно обитает там, в школе. Миллион людей его видел тысячу раз. У нас в школе есть собственное приведение. Классно, правда? Мне показали, где его дом.

Каролина откинулась на спинку стула и обвела всех сияющим взглядом, оценивая впечатление.

- Очень интересно, - прокомментировала ее мама, - Алекс, а ты ничего об этом не знаешь?

Алекс тоже рассказала, какие ходили слухи. Каролина то и дело ее перебивала и комментировала почти каждое слово.

- Это всего лишь пустая болтовня... - закончила Алекс.

- Нет. Все истинная правда! Тысячи людей его видели. Миллионы! Я им верю, а не тебе!

- Каролина! – одернула ее миссис Прайс, - Нельзя так разговаривать с гостями.

- Она также и мой гость, - многозначительно сказала сестрёнке Лорен, - Так что тебе лучше помолчать. Продолжай, Алекс.

- Нет никакого приведения, потому что никто не погиб...

- А ты откуда знаешь? – набросилась на неё Каролина.

- Я знаю...

В этот момент раздался телефонный звонок. И Алекс не договорила.

- Это папа, - сказала миссис Прайс, возвращаясь, - Он будет поздно. Переговоры продлятся дольше, чем ожидалось.

- А когда он придёт? – заныла младшая.

Мама пожала плечами.

- Он не знает, но сказал, чтобы мы его не ждали.

Судя по разочарованному нытью Каролины и задумчивому виду Лорен, Алекс догадалась, что он часто задерживается. Прайс вздохнула и посмотрела на часы.

- Тебя подбросить домой?

Глава 10

Алекс проснулась, вспомнила, что сегодня суббота, закрыла глаза и повернулась на другой бок. Но слишком поздно, сон улетучился. Яркий солнечный свет, пробиваясь сквозь тонкие шторы, заливал всю комнату, внизу ревел пылесос, в спальне Хелен орало радио, а Джэк, быстро догадавшись, что она проснулась, включил сверх-громкое мурлыканье.

Она лежала в постели, вспоминая вчерашний вечер. В машине Алекс почувствовала себя уставшей и порадовалась, что едет домой. Лорен ей нравилась, но долго находиться с ней рядом было нелегко. Их дружба только зарождалась, и одно ложное движение могло полностью уничтожить ее. Не говоря о Каролине, которой Алекс явно не понравилась. Миссис Прайс была очень хорошей, но иногда казалось, что улыбаются только ее губы, а глаза остаются печальными и тревожными. Как и у нашей мамы, когда она хочет, чтобы все думали, что она на вершине блаженства, в тот момент, когда ей приходится туго. В доме Прайс чувствовалось постоянное скрытое напряжение, по сравнению с которым собственная семья показалась Алекс нормальной и почти спокойной.

Все обрадовались, когда она пришла. Хелен была в благодушном настроении. Она купила новый лак для ногтей и без особых саркастических замечаний по поводу обгрызенных ногтей предложила сделать сестре маникюр. Папа спросил Алекс, где она была, и действительно слушал, что она рассказывала. Маму заинтересовала и сама Лорен, и картины австралийских аборигенов.

- Пригласи ее к нам, - предложила она, - Мне бы хотелось с ней познакомиться. Скажем, на следующей неделе, а?

Алекс согласилась. Она была рада, что мама не сказала: «завтра». Ей нужно было время обдумать ситуацию. Поразмыслить о своём неожиданном походе в гости к Лорен, о странном чувстве, которое возникло у неё среди картин и масок, о том, как много нового она узнала... Она вдруг вспомнила. Солнечные очки Сэнди! Они всплыли в памяти: огромные черные очки в модной розовой оправе возникали то на носу страшной маски, то на лице Сэнди, то в руках Андреа, которая сравнивала их с ее собственными очками, проигрывающими от такого соседства. Стопроцентно, ребята подбросили очки в портфель Лорен. Им было недостаточно одного злословья и сплетен. Нужно вещественное доказательство «подлости» австралийки – и тогда ей крышка, класс уже от нее не отстанет, пока ни загонит насмерть.

Внизу громыхнула входная дверь. Хелен отправилась на урок музыки (она играла на кларнете). Алекс встала и заглянула в комнату сестры. Осторожно проложив путь сквозь хаос, она села на пол, пошарила вокруг и, наконец, нашла нужную вещь.

- Алекс! Ты ко мне заходила?

Хелен влетела как фурия, схватила Алекс за плечи и стала ее трясти.

- Н-нет! Не-ет, ко-неч-но. Чего ради меня туда ходить? - с искренним негодованием солгала она, - Отпусти меня, или я пожалуюсь маме.

Сестра выпустила ее, и Алекс отскочила на безопасное расстояние.

- Ты заходила, - настаивала Хелен, хмуро глядя на неё сверху вниз, - И нечего врать. Ты была там и читала мой журнал «Семнадцатилетние»!

- Чем докажешь? Через твою комнату может пройти целое войско - беспорядок не увеличится, никакой разницы.

- А вот и ошибаешься, - Хелен торжествующе усмехнулась, - Только одержимые аккуратностью пигалицы, вроде тебя, не заметят разницы. А я знаю наизусть каждый миллиметр моего беспорядка! Вот если б я зашла сюда, ты бы никогда не догадалась, - она с презрением оглядела прибранную комнату Алекс, - Только здесь нет ничего стоящего, - она взяла со стола ларчик, в котором хранились личные вещи и открыла его, - Почему ты никогда не заканчиваешь свои письма Лизе? А это что? - она извлекла кусочек бумаги, испещрённый сердечками из сплетённых вместе имён, - Дэвид...

Алекс в ярости набросилась на сестру. Хелен хохотала, удерживая ее одной рукой. Потом она ловко провела захват и начала сжимать Алекс, обхватив ее руками.

- Признавайся! Что ты искала в моем журнале? – Хелен сильнее стиснула руки, - Ну?! Говори! Ну?!

- Кое-что... - задыхаясь, прохрипела Алекс.

Хелен разжала «замок», и Алекс катапультировалась на пол.

- Да? Что именно?

- Ничего.

Длинная рука снова потянулась к Алекс.

- Что-нибудь про бойкоты в школе...

- Нашла? – подозрительно спросила Хелен.

- Да.

Алекс потёрла ушибленное место.

- Нужна моя помощь?

- Немного.

Подозрительность в лице Хелен сменилась решимостью.

- Ты должна рассказать все маме.

- Почему? – удивилась Алекс.

- Потому что она должна знать, - сестра нахмурилась, - Я так и знала! Я чувствовала, что-то случилось. Я сразу догадалась, когда заметила, что ты плачешь.

Алекс уставилась на неё и начала смеяться.

- Речь не обо мне, Хелен! Честно. Это не я, это...

- О, перестань! – она совсем помрачнела, - *Это не я, это мой друг.* Меня этим не проведёшь.

- Ну, правда, они не мне угрожают. Клянусь! Они напали на новенькую. На девочку из Австралии. Ну, на Лорен, у которой я была вчера в гостях. Я про неё рассказывала.

Хелен смутилась.

- Ладно. Я испугалась за тебя. Вот и все. Я немного волновалась.

Она направилась к двери и неожиданно обернулась.

- Алекс!

- Что?

- Чтобы они там, в журналах, ни говорили, держись подальше от Лорен. Иначе они набросятся на тебя. Вот мой совет.

Вечером, когда Алекс вернулась из библиотеки с кипой книг, зазвонил телефон. Мама сняла трубку и крикнула из прихожей.

- Это тебя, Алекс!

- Привет! Алекс? – раздался в трубке женский голос, - Это Джени ... миссис Прайс, мама Лорен.

- А-а-а... здравствуйте.

- Извини за беспокойство, но... - миссис Прайс помедлила минуту и потом быстро сказала, – Лорен с Каролиной случайно не у тебя?

- Нееет... - протянула Алекс и задумалась: вопрос вполне обычный, но голос дрожал от волнения, - У меня их нет.

- Просто я подумала, что они могли зайти...

- Что случилось, миссис Прайс? Я могу помочь?

- Лорен пошла за Каролиной... они должны были давным-давно вернуться... - она снова запнулась, стараясь скрыть беспокойство и тревогу, - Признаться, я немного волнуюсь.

- Куда они пошли? – спросила Алекс.

- За Каролиной с утра забежали подружки, чтобы пойти в парк. Ее долго не было, и Лорен пошла ее искать, но обе они до сих пор не вернулись.

- Они могли зайти к кому-нибудь в гости. А с кем ушла Каролина? Может, я знаю, где они живут...

- С Джемой и Тэмми, но они обе дома. Я только что звонила их родителям. И они понятия не имеют, где могут быть мои девочки... Я думала, вдруг они заскочили к тебе по пути домой...

- Нет...

- Тогда прости за беспокойство, Алекс. Если случайно... если они к вам зайдут, скажи им немедленно идти домой.

- Ладно, но... – начала Алекс, однако миссис Прайс уже повесила трубку.

Вот и ее мама тоже сходила с ума от беспокойства, когда она, заигравшись с Лизой, теряла чувство времени.

- Мама, я ухожу, - крикнула Алекс и на бегу схватила пальто, - Сейчас вернусь!

Оглядев на всякий случай парк, Алекс оседлала велосипед и поехала к школе. Тэмми Джеймс и ее сестра Илэйн жили в доме, который со двора выходил прямо на школьную спортплощадку. Она вспомнила вчерашние истории Каролины и догадалась, откуда они взялись. Сестры Джеймс были немного со странностями. Например, они объявили себя хранительницами духа Майкла Бэйли.

Завернув за угол корпуса начальных классов, Алекс лихо спрыгнула с велосипеда и остановилась.

Перед ней необъятной пустыней простирался школьный двор. Длинные тени домов и деревьев пересекали его. Она осторожно пошла по знакомой дорожке. Тихо, лишь шорох шин и ее дыхание. Сколько раз она проходила здесь раньше, но теперь... колеса велосипеда скрипели слишком громко, а ее шаги, обычно неслышные среди сотен других ног, отдавались тревожным эхом. Она остановилась, испугавшись неожиданного чувства, что за ней следят.

От страха волосы зашевелились на затылке. Алекс боялась сдвинуться с места, чтобы не насторожить тех, кто следил за каждым ее движением, притаившись в густой тени.

Она замерла в нерешительности и внимательно оглядела двор. Странно, когда здесь было полно народу, она никогда не обращала внимания, что в углах и проходах между домами так много темных мест. Ей послышался чей-то шёпот и смешки.

К счастью, резкий гудок машины на соседней улице спугнул гнетущую тишину. Алекс мужественно шагнула вперед.

- Алекс! Але-е-е-екс!

Она застыла от ужаса. Потусторонний голос позвал ее снова. Тонкий знакомый голос повторял ее имя. Она уставилась в пустоту перед собой, не осмеливаясь шелохнуться. Казалось, звук идёт со всех сторон и изнутри сознания одновременно. И это не было игрой воображения. Настоящий, высокий мальчишеский голос... Она сразу узнала его, хоть и не слышала пару лет. Ее звал Майкл Бэйли.

Глава 11

- Алекс! Алекс!

На сей раз это был нормальный живой человеческий голос. Она ощутила тёплое дыхание на своей щеке. Чья-то рука трясла ее за плечо.

- Эй! С тобой все в порядке? Ты что здесь делаешь? Что случилось?

Алекс стала оборачиваться медленно и неловко, словно во сне, и, наконец, увидела Лорен. Ей захотелось броситься к ней на шею, рассказать о только что пережитом страхе, но она сдержалась и спокойно сказала:

- Звонила твоя мама. Она беспокоилась о тебе и Каролине и подумала, что вы у меня. Но у меня вас не было. Я догадалась, где может пропадать Каролина, и пришла сюда.

Девочки покатали свои велосипеды через двор, и дорогой она рассказала Лорен про сестер Джеймс и про Бэйли. Теперь все выглядело нормально, подумала Алекс. Стоило лишь появиться Лорен, и жутковатое ощущение исчезло.

- Наверное, ты права. Каролина обожает подобную чушь. Она собирает и прячет у себя всяческое старье. У нее есть все, даже волшебная палочка, - Лорен рассмеялась и покачала головой, - Мама бы просто взорвалась, если бы узнала. Она и так думает, что у Каролины слишком богатое воображение. Большую часть времени Кара витает в облаках.

Они решительно обогнули здание школы и, не сговариваясь, пошли в сторону гаража Бэйли. Предзакатные лучи солнца, словно пальцы, лежали на пыльной грунтовой дороге, отчетливым рельефом обводя колену, и отбрасывая от идущих фигур неуклюжие вытянутые тени. Вдруг солнце спряталось за крышами домов, и свет погас, будто чья-то могущественная рука щелкнула выключателем. Деревья, кусты и мусорные баки стали терять свои очертания и растворяться в полутьме. Девочки инстинктивно придвинулись друг к другу.

Они приближались к гаражу с особой осторожностью... и вдруг слева от них что-то зашуршало. Девочки остановились как вкопанные и вцепились друг в друга. Маленький чёрный котёнок стремглав выскочил перед ними. Сел посреди дороги и стал ожесточённо вылизывать свою взъерошенную шерстку, потом снова бросился наутек, испугавшись какого-то звука, слышного ему одному.

- Поглядите-ка на него! - воскликнула Лорен, - Прибежал, помылся... Думает, он тут один, и ни до кого ему дела нет.

Они рассмеялись.

Алекс схватила Лорен за руку.

- Слышишь? - спросила она, снижая голос до шёпота.

Та молча кивнула. Они стояли неподвижно, прислушиваясь к тяжёлым ритмичным ударам. Звук был глухим. Казалось, он шел издалека, но, очевидно, источник его где-то близко. Девочки одновременно посмотрели на гараж дворника.

Больших мусорный бак заслонял собой старую дверь. Кто-то застрял там внутри и стучит.

- Выпустите меня! Выпустите меня! - Еле слышно надрывался тоненький голосок.

Лорен подпрыгнула, ухватилась за край бака и подтянулась. Она повисла на руках, пытаясь заглянуть в гараж.

- Там Каролина! – крикнула она, - Помоги мне, Алекс!

Она спрыгнула вниз, и совместными усилиями девочки откатали тяжёлый бак от прохода. Через отверстие внизу двери Каролина выбралась наружу. Сначала показались ее розовые гамашки и пыльный подол платья, а потом испачканное личико и длинные светлые растрёпанные косы, все в щепках и облупленной краске.

Лорен поставила ее на ноги и начала отряхивать. Каролина не отвечала на вопросы, однако, стояла смирно до тех пор, пока Лорен не начала тереть ее лицо сопливым платком.

- Минуточку, - объявила она и выскользнула из рук сестры.

Как ласка в кроличью нору, она нырнула обратно в дырку, но Лорен успела поймать ее за ногу и вытянула обратно.

- Каролина! Какого черта ты туда полезла?

- Я забыла там мою волшебную палочку! - заорала Каролина, яростно отбиваясь, - Ее надо забрать.

- О, нет! Не надо ее забирать, - Лорен грубо поставила ее на ноги и схватила за шиворот, - Она останется там. Ты не будешь больше играть ни с этой, ни с другой. Поняла?!

- Поняла. Я все равно сделаю другую! - огрызнулась Каролина, и вдруг воля к сопротивлению покинула ее. Она уткнулась носом в плечо сестры и разревелась.

- Ну-ну, - утешала ее Лорен, уводя прочь от гаража, - Все в порядке. Мы с тобой. Ты расскажешь нам, что случилось?

Девочка всхлипнула и вытерла рукавом нос. Она посмотрела вверх, слезы повисли у нее на ресницах, и большие глаза стали совсем детскими. Каролина подозрительно оглядела Алекс, словно лишь теперь заметила еще кого-то, кроме сестры.

- Все в порядке, Кара. Она мне друг. И тебе тоже. Это она подсказала, где тебя искать.

Алекс ободряюще улыбнулась, но взгляд Каролины был далёк от доверия.

- А как она узнала, где я? Ты же знаешь, она с ними заодно.

Лорен не дала Алекс возразить.

- Заодно с кем? – спросила она, обнимая сестру.

- С теми ребятами, что заперли меня в гараже. Они из ее класса, - Каролина обиженно засопела, - Такая белобрысая бандитка и низенькая очкастая подлиза - две уродины! А ещё с ними были мальчишки, но я их не знаю. Они болтались на детской площадке, и пошли за нами. Они нас выследили. Я слышала их голоса снаружи: хихикали и кривлялись. Тэмми они выпустили, а меня нет. Они перегородили проход, подкатив сюда эту мусорку.

- Угу, может, ты объяснишь, что собственно вы там делали? – спросила Лорен.

- У нас была отличная идея. Мы вызывали дух Майкла Бэйли с помощью волшебной палочки, - она вытерла подолом глаза, - Он уже почти вызвался! Но нам помешали. Они думали, я испугаюсь. Я слышала, как они сговаривались меня напугать. Но как бы не так! Я совсем не испугалась. Ведь дух Майкла не станет обижать меня, правда? Но потом стало темнеть, и я подумала, что просижу здесь всю ночь, а мама и папа будут волноваться... и если они узнают про волшебную палочку, у меня будут неприятности. Я так обрадовалась, когда ты пришла, Ло. Ты им не скажешь?

Лорен крепко обняла сестрѐнку.

- Нет! Но... с одним условием. Больше никакого волшебства! Если я узнаю, что ты опять этим занимаешься, я сразу же пойду и скажу маме. Я именно так и сделаю.

- Ладно, - Каролина выдавила из себя улыбку, - Договорились.

Они пересекли детскую площадку и попрощались у ворот. Перед тем, как зашагать домой, Алекс оглянулась на двор. Каким странным выглядел он ночью! Незнакомым и таинственным в свете неоновых фонарей. Может, и не было никакого призрака Бэйли, но он вполне мог бы быть. Она подумала, как много народа придет сюда в понедельник утром. И если хоть кто-нибудь из них заслужил появления призрака, то так оно и будет.

Глава 12

Алекс Льюис не относилась к числу тех немногочисленных людей, которым нравятся понедельник. Однако, едва проснувшись сегодня утром, она улыбнулась. Впервые за то время, как отъезд Лизы превратил ее жизнь в череду однообразных серых дней, все вдруг стало ярким и цветным. Теперь она могла бы сказать, вздыхая: «я не могу дождаться, когда...» - например, когда приду в школу и увижу Лорен. Она позвонила ей в воскресенье днём, и девочки проболтали до вечера, словно у них был всего лишь один телефонный звонок. Когда Алекс, наконец, положила трубку, она знала, что нашла настоящую подругу.

Все утро она пребывала в отличном настроении. Теперь ей есть с кем пошептаться на линейке перед школой и с кем пойти на собрание. На первом уроке они отпросились в библиотеку, а на перемене вместе играли. Удивлённые глаза преследовали их везде, и шёпот раздавался за их спинами, но теперь Алекс не боялась оказаться в центре внимания. Отныне все будет иначе. Пусть себе плятятся.

Держа в столовой очередь для Лорен, она все ещё улыбалась, когда вдруг кто-то ударил ее сзади под колени, сильная рука схватила за плечо и толкнула в стену. Она услышала голос Грега Симпсона и почувствовала его горячее дыхание у уха, когда он прижал ее лицом к штукатурке.

- Отправляйся в конец очереди Льюис! Тебе там самое место. Наслаждайся тем, что заслужила! - он заломил ей руку за спину, - А если ты не перестанешь вешаться на эту австралийскую дрянью, то тебе придётся отдавать мне все твои деньги на обеды. И это будет последний раз, когда ты здесь ешь.

Прошипев угрозу, Грег Симпсон слегка ослабил хватку. Быстрый, резкий ответный удар Алекс застал его врасплох. Он согнулся, отпустив ее, когда острый локоть вошёл ему под ребра. Она вывернулась и хотела ударить его в живот коленом, но у неё не получилось. Грег успел поймать ее ногу, и они оба рухнули на пол.

Яростная атака Алекс поначалу заставила его стусеваться, но он значительно превосходил ее по силе. Кроме слепой ненависти, ей нечего было ему противопоставить, и ситуация быстро перевернулась в его пользу. Он придавил ее лицом к полу и стал выворачивать правую руку, ломая пальцы и крича: сдавайся! От жгучей боли слезы подступили к горлу, и она готова была сдаться, когда неожиданно хватка ослабла.

Она услышала чей-то визг и потом голос Лорен:

- Отпусти ее, Симпсон, - визг перешёл в протяжный истошный вопль, - Отпусти, я сказала!

Грег почти выпустил Алекс. Она смахнула с глаз слезы, и постепенно все стало проясняться. Лорен стояла, намотав на руку длинные волосы Сэнди. Она так сильно натянула их, что голова Сэнди совсем запрокинулась назад.

- Пусти ее, я сказала! – для большей убедительности Лорен пнула в бок Грега, - Отпусти Алекс, или я выдеру все лохмы твоей подружки прядь за прядью, - она яростно дёрнула тонкие светлые волосы, - Ну! Или она будет лысой!

Кожа на лбу Сэнди натянулась, глаза сжались в щёлки, и из них брызнули слезы. Ей было по-настоящему больно.

- Пожалуйста, Грег! Пожалуйста. Избавь меня от неё! – визжала она.

Алекс получила свободу. Она поднялась на ноги, потёрла онемевшую руку. Убедившись, что подруга в порядке, Лорен выпустила Сэнди. И тут же предательский толчок в спину бросил ее в руки Грега.

- Ах ты, зараза! – крикнула Лорен, - Тупая, подлая мелочь...

- Эй! Прекратите, прекратите! - толстая буфетчица торопливо подошла к ним, - Что здесь происходит?

Она схватила Лорен, но, услышав поток яростных ругательств, которыми было встречено ее вмешательство, выпустила ее.

- Мы здесь не используем такой лексики, барышня! Пойдём-ка со мной. Немедленно к директору!

- А я все видела, миссис Томас, – засуетилась Андреа, - Это все Алекс и Лорен. Они первые начали...

- Заткнись, очкарик! – оскалилась Лорен.

- Довольно! – прикрикнула на неё буфетчица, потом сменила тон и заботливо протянула платок хныкающей Сэнди, - С тобой все в порядке, дорогая? Я и подумать не могла, что девочки дерутся как мальчишки, - она вздохнула и развела руками, демонстрируя своё возмущение, - Вы обе пойдёте со мной к директору, - она грубо дёрнула за руки Алекс и Лорен и умильно пропела, обнимая Сэнди за плечи, - Не расстраивайся, дорогая, тебе тоже лучше пойти со мной. И тебе, Грег Симпсон!

Они все поплелись за ней, Андреа пошла как свидетель. Мисс Квэйд вызвали из учительской и тоже попросили зайти к директору. Во время разбирательства они заходили в его кабинет по очереди и остаток большой перемены просидели у него под дверью.

- Так и должно было случиться! - негодовала Лорен, - Я лишь пыталась спасти тебя, а в результате моим родителям направлено письмо с предупреждением. О, Боже! Все меня здесь преследуют!

- Мы все схлопотали такие письма, - уныло возразила Алекс, - Не надо было орать на буфетчицу.

Ей хотелось поскорее прийти домой. День начался так хорошо, а закончился так плохо. Все ее надежды исчезли. Лорен стала такой же, как раньше, полной ненависти и угрюмого негодования.

Она бросалась на всех, включая Алекс. Их недавняя дружба оказалась слишком хрупкой и не выдержала испытания.

- Значит, это правда, - сказала она, когда они шли по коридору.

- Что?

- То, что говорят об австралийцах, - усмехнулась Алекс, стараясь приободрить подругу, - Что они ругаются, круче всех.

- Заткнись, Алекс. Это не смешно, - Лорен была готова расплакаться и потому огрызалась, - В школе все ругаются. Матерятся, как конюхи... не рты, а сточные трубы! Однако все нормально, учителя ничего не слышат. Но стоило только мне... - она яростно ударила ногой в стену, - Ненавижу это место. Ненавижу здешних лицемеров. Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

- Алекс! Лорен! - окликнула мисс Квэйд из-за двери их класса, - Мне надо поговорить с вами. Зайдите на минутку.

- Лорен!?

Молчание.

- Похоже, я знаю, что происходит.

Молчание.

- Лорен, - мисс Квэйд заговорила тихим спокойным голосом, - Я вижу, что они делают. У меня есть глаза. Я понимаю, что тебе приходится терпеть. Ну, ты расскажешь?

Лорен откинула с глаз чёлку и уставилась в пустоту прямо перед собой. Она не произнесла ни слова с того момента, как они вошли в класс.

Учительница вздохнула и стала переключать на столе ручки.

- То, что случилось во время обеда, - не лучший выход из ситуации, правда? Если ты будешь вести себя так же, как и они, ты только нарвёшься на скандал или попадёшь ещё в большую беду. Или... - она наклонилась над столом и протянула Лорен обе руки, - Разве я смогу объяснить директору, что с тобой происходит нечто серьёзное, если он будет думать, что и ты ничем не лучше других? Ну, как я смогу, Лорен?»

Девочка молчала, не подавая признаков, что вообще услышала вопрос. Мисс Квэйд внимательно смотрела на нее. Алекс кашлянула, нарушив нависшую тишину, но учительница знаком приказала ей сидеть молча.

Слезы сочились из уголков глаз Лорен. Они бежали по ее щекам, стекали вдоль носа и капали с подбородка, оставляя тёмные пятна на голубой кофте. Равномерный поток слез струился тихо, даже без всхлипываний. Лорен умела плакать беззвучно. Будто она специально тренировалась.

Наконец она кашлянула, и ручейки пересохли. Она вытерла лицо рукавом и порылась в кармане в поисках платка.

- Извините, - пробормотала она, - Извините.

Мисс Квэйд выдвинула ящик стола, достала салфетки и протянула их Лорен. У Алекс тоже ком стоял в горле, и глаза были на мокром месте. Учительница обошла стол, обняла австралийку и прижала ее к себе.

- Не плачь больше. Ты ведь не одна. У тебя есть я, и у тебя есть Алекс. Все это скоро прекратится. Обещаю.

Глава 13

- Знаешь, что я сильнее всего ненавижу? Что мне не нравится больше всего?

Лорен вопросительно посмотрела на Алекс, и та качнула головой. Они шли по мосту через канал, направляясь к дому Лорен.

- Они превращают меня в другого человека. Я никогда раньше не чувствовала себя так ужасно. Я никогда не была такой в прежней школе, - она пожала плечами и сунула руки глубже в карманы, - Когда переезжаешь на новое место и совсем никого не знаешь, теряешься сам по себе. А тут ещё и это! Они сделали из меня совершенно другого человека. Я просто себя не узнаю.

- Стой! Что это?

Алекс насторожилась, какая-то суэта впереди привлекла ее внимание. Она быстро обернулась, чтобы убедиться в худших предположениях, схватила Лорен за руку и прошептала: «Продолжай медленно идти, спускаемся. Похоже, на нас устроили засаду.

- Что? – переспросила Лорен, удивлённо оглядываясь вокруг.

- Там, - Алекс показала наверх кивком головы, - За теми домами. Как только перейдём мост, сворачиваем вниз на велосипедную дорожку.

Лорен, прищурившись, смотрела вперёд. Мальчишки - трое или четверо - стояли за дощатым рекламным щитом. У них были палки и прутья со стройплощадки. Один из них стучал своей дубинкой по дереву, двое других устроили фехтование на рапирах.

- Те двое, что бьются на деревянных мечах, - двойняшки Райли, - сказала Алекс, - А вон тот - Мэлк Конвэй.

- Ну и что?

- А то, что они из банды Бридж Бойз, - Алекс якобы случайно обернулась, - А за нами Грег и остальная часть банды. Я заметила, как они свернули в парк. Бежим! – она рванула с места, - Быстрее!

Они свернули вниз на велосипедную дорожку, которая вела вдоль канала, и понеслись дальше, стараясь выиграть максимальное расстояние за несколько секунд фору.

Сзади кто-то затопал, а сверху из-за щита раздались крики. Близнецы Райли и Мэлк Конвэй бросились в подземный переход, идя наперерез. Они кричали и улюлюкали, как засадные отряды в кино про индейцев.

Тропинка огибала канал. Расстояние между ними и Грегом Симпсоном заметно сокращалось. Алекс старалась дышать ровно и не обращать внимания на острые колики в боку. Девочки бежали так быстро, как только могли, но он бежал явно быстрее. Во-первых, он не был испуган, а во-вторых, Грег был лучшим спринтером в школе. Он даже участвовал в районном кроссе. Скоро он будет достаточно близко, чтобы подозвать других, и натравить их на девчонок как свору собак.

Лорен ушла далеко вперёд и почти скрылась за поворотом. Она бежала с грациозностью и лёгкостью настоящей спортсменки. У Алекс появилась надежда, что высокий рост и длинные ноги подруги, возможно, помогут ей скрыться.

- Беги, - задыхаясь, выкрикнула она ей вслед, когда Лорен вдруг обернулась, - Уходи с тропинки на следующий мост, - она остановилась и согнулась, держась руками за живот, - Там сейчас ребята выходят из школы Рэдли. Смешайся с толпой и не выходи из неё, пока ни дойдёшь до магазинов. Тогда ты в безопасности.

Послышался крик - это Мэлк доложил, что девчонки выдохлись. Алекс увидела, что он, скользя по склону, начал спускаться, срезая путь по диагонали. Близнецы последовали за ним. Грег что-то крикнул ему в ответ, его тяжёлые шаги были уже совсем близко. Отряды мальчишек сходились.

- Беги! - настаивала Алекс, - Ты ещё сможешь убежать, ты бегаешь быстрее меня!

- Нет, - ответила Лорен.

- Ты должна! - Алекс была в отчаянии и чуть ни плакала, - Если они нас схватят, то убьют.

- Тогда будет лучше, если они нас не схватят. Идём! - сказала Лорен и дёрнула ее за руку, - Теперь уже недалеко, вот увидишь.

Лорен снова побежала, Алекс из последних сил потащила за ней. Ее ноги стали резиновыми, грудь пылала в огне. Ей казалось, убежать бесполезно. Лучше обернуться и встретить врага лицом к лицу - будь, что будет!

- Наверх, сюда! Давай, Алекс!

Они повернули за угол, и Лорен остановилась так внезапно, что Алекс буквально врезалась в нее.

- Смотри! - сказала она, показывая перед собой.

Алекс вытерла пот и убрала с глаз волосы, недоумевая, на что она собственно должна смотреть.

- Лодки! - закричала Лорен, вспрыгнула в ближайшую к берегу и потянула Алекс за собой.

Две или три лодки стояли в ожидании, когда откроют шлюз. Среднего возраста человек в соломенной шляпе, шортах и майке, натянутой на толстый живот, хлопотал на носу. Он обернулся, когда лодка качнулась.

- Эй! - мужчина пошёл на корму по узкому проходу вдоль кабины, - Вы что там делаете? Мюриель, нас взяли на абордаж!

Маленькая дверца кабины открылась, и женщина в розовых шортах и купальнике вышла оттуда. Из-под бретелек выглянули полосы незагорелой кожи, когда она, уперев руки в боки, уставилась на девочек.

- Здравствуйте, - радостно зашептала Лорен, не давая женщине открыть рот, - Меня зовут Лорен. Я из Австралии, - предложила она неожиданное объяснение своему поступку (ее акцент стал

заметнее, а на лице появилась ослепительная улыбка), - Я увидела вас здесь внизу и очень торопилась. Надеюсь, вы не против, если я осмотрю вашу лодку? Я так много слышала о них, но никогда не видела так близко – только на картинках.

- Они называются баркасы, – сказал мужчина все ещё с подозрением.

- Или плоскодонки, – сухо добавила его жена.

- Неужели? – улыбка Лорен стала ещё шире, - Потрясающе!

- А твоя подруга, - мужчина показал на Алекс, - Она тоже из Австралии?

- О, нет, - Лорен покачала головой, - Она отсюда. Правда, Алекс?

Алекс кивнула. Она все ещё не могла отдышаться и с трудом изобразила на лице улыбку. Зато страх, сковавший ее сердце, постепенно начал рассеиваться.

Грег Симсон и его банда остановились за углом, горя жадной крови. Они растерялись, обнаружив, что Алекс и Лорен в лодке, и столпились вокруг буксирного каната, сверля их недоуменным взглядом. Кулаки Грега сжимались и разжимались в тщетной ярости, остальные мальчишки вопросительно смотрели на него, хмуря брови и пожимая плечами.

- Это тоже ваши друзья? – мужчина окинул мальчишек враждебным взглядом.

- Кто? – Лорен обернулась, - Я никогда раньше их не видела. А ты, Алекс?

Алекс покачала головой. Под взглядом владельца лодки банда ретировалась. А Лорен тем временем не переставала задавать бесконечные вопросы, живо интересуясь баркасами.

- Да, они очень просторные внутри, - ответила женщина, толкнула маленькую дверь, чтобы девочки смогли удостовериться, и добавила - У меня брат живёт в Аделаиде. А ты из какого города?

- Из Перта...

Вдруг лодка, что была перед ними, начала маневрировать, входя в шлюз.

- Мюриель! - мужчина побежал вдоль борта обратно на нос, - Мы тронулись! Быстрее иди к румпелю. Не болтай попусту.

Он занял свою прежнюю позицию и крикнул оттуда:

- Девочки, хотите поучаствовать?

- Конечно! А что нам делать? – с готовностью отозвалась Лорен.

Они старательно помогали проходить шлюз, носясь то туда, то сюда и поворачивая то то, то это. Было так весело, что через несколько минут Алекс совсем забыла про Грега Симсона.

Потом они сошли с лодки, поднялись на мост и, наклонившись с парапета, помахали на прощанье супружеской паре.

Девочки благополучно слились с толпой учеников из общеобразовательной школы Рэдли. Никого из банды больше не было видно. Ура, они в безопасности! На данный момент...

Весь путь до самого дома Лорен пританцовывала, радуясь тому, как им удалось провести мальчишек. Зато Алекс не проронила ни слова. Ее поразило поведение Лорен, которая так неожиданно прыгнула в лодку и разыграла там целое представление, сверкая очаровательной

улыбкой. Она никак не ожидала подобного от подруги и оказалась не готова к подобным в ней переменам. Сама Алекс лучше бы встретила с Грегом, чем полезла бы в чужую лодку с риском оказаться выброшенной за борт на съедение рыбам.

Рядом с домом им встретила Хелен, которая не преминула ехидно заметить, едва лишь они расстались с Лорен.

- Она совсем не такая, как ты рассказывала. Ты уверена, что не ошиблась в ней, Алекс?

Глава 14

На следующий день после уроков Алекс стояла во дворе, размышляя о собственных делах, когда Сэнди и Андреа подошли к ней.

- Мы пришли сказать тебе кое-что, - начала Сэнди.

- Да, - присоединилась Андреа, - О твоей подруге.

Алекс скрестила на груди руки и молча смотрела на них.

- Она лгунья и воровка, - продолжала Сэнди.

- Именно так, - поддакивала Андреа, - Она украла солнечные очки!

- Неужели? – Алекс скривила губы, - Откуда вы знаете?

- У нас есть доказательства, - напирала Андреа, - Я видела их у неё!

- Мы собираемся все рассказать Квэйд. А раз ты дружишь с воровкой, то значит, и ты такая же! Она доведёт тебя до беды, Алекс.

- Да, доведёт тебя до беды, - вторила Андреа.

- Спасибо за предупреждение, - съязвила Алекс, - Однако у меня есть собственное мнение о моих друзьях... - она насмешливо оглядела девчонок, - Кстати, мне тоже есть что вам рассказать ...

- О ком? – удивилась Сэнди

- О Грее.

- Да? И что же?

- Он предложил Лорен гулять с ним, а она его отшила.

- Чушь! - закричала Андреа, - Он ее не выносит!

- А я слышала другое... - Алекс улыбнулась - лицо Сэнди стало таким же красным, как и ее платье, - Кое-кто сказал мне...

- Ложь! – перебила Андреа, - Кто это придумал?

Сэнди знает, решила Алекс, когда та крикнула:

- Заткнись, Андреа!

- Спроси его сама, - предложила Алекс, но тут ее уверенность поколебалась, - Вон он идёт.

Она знала, что девчонки не станут спрашивать, но и она не рискнёт. Сэнди и Андреа не в счёт, Алекс ни чуточки их не боялась. Однако Грег совсем другое дело. Она понимала, что насмехаться над ним не менее опасно, чем дразнить ротвейлера.

- Вы ей сказали? - спросил он, подходя.

Они кивнули.

- Сказали что? – невинно спросила Алекс.

- Держись от Лорен подальше, Льюис, - Грег Симпсон встал прямо перед ней и схватил ее за плечи, - Последний раз тебя предупреждаем. И не просто предупреждаем, мы приказываем!

Глаза у него были странного серо-коричневого цвета, пустые и ничего не выражающие, словно отполированный камень. Стальные пальцы Грега сжимались на ее плечах, врезаясь в мягкую

плоть под ключицами. Он смотрел на неё сверху вниз, наслаждаясь своей способностью внушать страх.

- Слушай. Вчера мы устроили засаду не на тебя, а на Лорен. Но если ты и дальше будешь крутиться вокруг, и тебе достанется! Это я тебе обещаю. Ясно? Дошло?

И он оттолкнул ее от себя.

Потом Грег кивнул своей банде, и они ушли. Сэнди и Андреа побежали за ними.

- Чего ещё им надо?

Лорен подошла вместе с Каролиной.

- Как обычно, - Алекс смотрела им вслед, - А ты что подумала?

Парни удалялись, молодцевато покачиваясь. Угрозы Грега вполне реальны. Надо срочно что-то предпринять! Иначе игра будет продолжаться до тех пор, пока ни случится беда, как с Бэйли.

- Он действительно предлагал тебе гулять с ним? - спросила Алекс, потирая плечи.

- Да... – пробормотала Лорен и краска залила ее щеки.

- А ты его отшила?

- Да, а кто бы нет?

- И что ж ты ему сказала?

Лорен уставилась на Алекс ясными серыми глазами.

- Что скорее пойду гулять с бешеным псом...

Алекс усмехнулась, глядя на подругу с явным восхищением.

- Неплохая альтернатива.

Лорен рассмеялась.

- Пойдём.

- Ты помнишь про очки Сэнди? – спросила Алекс, когда они вышли за ворота, - Принеси их завтра. У меня появилась идея. Пошли ко мне, выпьем чаю, и я расскажу что придумала.

На следующее утро они встретились по дороге в школу и благополучно отвели Каролину в корпус для младших классов. Однако едва завернули на школьный двор, банда Бридж Бойз вместе с Сэнди и Андреа преградила им путь.

- Куда это вы направляетесь? – начал Грег Симпсон.

- На переключку, - хладнокровно ответила Алекс

- Нет, вы туда не пойдёте. У нас к вам есть одно дельце.

Остальные столпились вокруг так, чтобы со стороны было похоже на обычную компанию ребят.

- Да? И какое же? - спросила Алекс.

- Солнечные очки Сэнди. Ты разве не рассказала своей подруге? – Грег, смеясь, повернулся к Лорен, - Мы знаем, они у тебя.

- Не понимаю, о чём вы, - возразила Лорен, - Зачем мне нужны ее дешёвые пошлые очки?

Лорен старалась не терять самообладания и смотрела прямо на них. Но все же ее рука невольно соскользнула в карман, который оттягивали те самые солнечные очки. Она придерживала их, словно они сами по себе могли вдруг выпасть оттуда.

- Не пытайся отрицать это, - рявкнул Грег, - Тебя в них видели.

- Да, - Андреа подпрыгивала рядом с ним, - Я видела. И я видела, что ты носишь их по выходным, - добавила она для большей весомости.

- Ты не могла! Я их не носила..., - Лорен осеклась, понимая, что выдала себя.

- Ага! Видите! - завопила Андреа, - Очки у неё! Вот доказательство!

- Это ничего не доказывает, - быстро возразила Алекс, - Разве она могла носить то, чего у неё нет?

- Да, но...

- Помолчи, Энди, - цыкнула на неё Сэнди, - Мы знаем, что очки у тебя, Лорен! И не думай, что тебе удастся все исправить, просто вернув их мне.

- Нет, - кивнул Грег, посмеиваясь, - Сэнди их не возьмёт, боясь подцепить какую-нибудь заразу с твоего прыщавого лица, - они все захихикали, - Она хочет, чтобы ты ей за них заплатила. Правильно, Сэнди?

- Да. Мне нужна компенсация.

- Итак, - Грег сплюнул на землю и тщательно растёр плевков, будто что-то подсчитывая про себя, - Мы считаем, что они стоят 10 фунтов стерлингов. Что скажете? Плюс ещё по пять каждому из нас.

Алекс поперхнулась. А Лорен молча уставилась на них.

- Деньги нужны завтра, - продолжал Грег, - За каждый день промедления добавляется ещё фунт, иначе...

- Иначе что? - выдавила из себя Алекс.

Ухмылка Грега стала шире.

- Иначе, вы обе получите хорошую взбучку, - он наклонился к Алекс, и она почувствовала его неприятное дыхание, - Помнишь, что случилось с Бэйли? А ведь у него не было маленькой сестрёнки, о которой стоит волноваться, правда? - он ткнул в неё пальцем, - Завтра, на этом месте. Готовьте деньги.

- Все будет в порядке, - успокаивала подругу Алекс, когда парни ушли.

- Я не знаю. Очки же у меня в кармане! А что если они пойдут к Квэйд прямо сейчас...

- Они не пойдут. Все будет в порядке, не беспокойся. Это хороший план. Положись на меня.

Лорен смотрела на Алекс из-под сдвинутых темных бровей. Вся ее прежняя подозрительность овладела ей снова.

- А почему собственно я должна доверять тебе?

- Потому что я твой друг, - просто сказала Алекс, - И у тебя есть только я одна. Дай мне очки, если волнуешься, - она протянула руку.

- Ты уверена? – спросила Лорен, вытаскивая их из кармана.

- Уверена. Да, я уверена. Быстрее. Вон идёт Квэйд. Это должно сработать.

- Шагай прямо в класс, - сказала Алекс, когда они вошли в пустой гардероб.

- Что?

- Что слышала. Иди. Не надо, чтобы нас видели вдвоём. Я приду через минуту-другую.

Лорен мгновение смотрела на Алекс в нерешительности.

- Ладно, - наконец, кивнула она и улыбнулась, - Очевидно, я должна доверять тебе.

- Иди же!

Алекс вошла в класс последней. Она села за парту, Джоси враждебно отодвинулась от неё и переложила свои книги на другой край стола.

- Вы тоже лучше следите за своими вещами, - прошептала она мальчишкам напротив, - Тут все пропадает, если не приглядеть.

Первым уроком была физкультура. Как обычно ребят задержали, и они бегом вернулись со спортплощадки, толкаясь и спеша переодеться: мальчики – в классе, девочки – в гардеробе. Звонок того гляди должен был прозвенеть, когда рядом с угловой вешалкой гардероба раздался крик.

- Мисс Квэйд! - кричала Алекс Льюис, прыгая по холодному полу на одной ноге и размахивая в воздухе голой пяткой, - Я потеряла свой носок.

Девочки хором заныли. Носок мог оказаться где угодно, а поиски займут всю перемену.

- Ты уверена? – спросила мисс Квэйд, откидывая назад короткие красные волосы, – Ты хорошенько поискала?

- Да, мисс Квэйд. Я везде смотрела, - Алекс изобразила полную растерянность, - Носки были новыми, мисс. Мама убьёт меня, если я его потеряла! И не могу же я весь день ходить на одну ногу босая.

- Ну, - мисс Квэйд нахмурилась, - Надень носки для физкультуры.

Алекс решительно возразила.

- Они совсем мокрые, - она оглядывалась по сторонам, - Может кто-нибудь случайно кинул мой носок в свою сумку? Можно мы быстренько посмотрим?

- Ну, так и быть... - мисс Квэйд вздохнула (перспектива выпить кофе на перемене быстро таяла), - Откройте свои портфели! А как он выглядит? – спросила учительница Алекс, которая уже шарилась в сумке Мелани.

- Вот так, - она помахала в воздухе белым носочком и направилась к Андреа, - Фирма «Марк энд Спенсер»...- Алекс влезла рукой в тапочки Андреа, вытащила из них мятые носки разного цвета, - Может, это? - она тряхнула один носочек, - О, нет, извини. Ай! Что это в нем?

Что-то чёрное с розовым выпало из носка и брякнулось на пол.

Алекс наклонилась и подняла.

- Это разве не солнечные очки Сэнди, мисс Квэйд? Те самые, которые она потеряла?

Выражение лица Андреа менялось от нетерпеливого негодования к откровенному ужасу. Ее глаза расширились от страха и стали шире толстых линз ее очков, а тонкие губы скривились в нечто среднее между испуганной гримасой и нервной усмешкой.

- Сэнди? Это твои очки? – мисс Квэйд взяла их, - А как они туда попали, Андреа?

Сэнди кивнула, не глядя на учительницу, ее прищуренные глаза сверлили Андреа. Раздался звонок, и едва мисс Квэйд отпустила класс на перемену, Сэнди процедила сквозь зубы:

- Прощайся с жизнью, Андреа Боуман! Ты - труп.

Мисс Квэйд велела Сэнди и Андреа пойти с ней в класс. Все остальные побежали на перемену. Алекс достала припрятанный носок и натянула его на ногу. К ней подошла Лорен.

- Я же говорила! – довольно сказала Алекс, - Отлично сработало, правда?

- Да. А почему ты выбрала ее?

- Я знаю их методы. Андреа всегда играет роль свидетеля, и ей поручают всю чёрную работу – например, подкинуть очки. Кроме того... - Алекс аккуратно сложила тренировочный костюм, - Она часто их примеряла, надевая поверх собственных очков или расхаживая в одних Сэндиных, как слепая летучая мышь. Она все время хватается вещи Сэнди. И мне в голову пришла эта идея. Они легко поверят, что Андреа оставила их у себя. Она никому не нравится.

- Знаешь, а я думала, что Сэнди и Андреа – лучшие подруги, - проговорила Лорен.

- На самом деле нет... может, Андреа так думает, но Сэнди не любит никого, кроме Сэнди. Она позволяет Андреа крутиться вокруг себя, потому что ей нравится, когда к ней подлизываются. Возможно, теперь они примутся за неё... Мне бы не хотелось оказаться на ее месте.

- Но если они не поверят, что Андреа взяла их, они смогут догадаться, что мы все подстроили...

- Неважно, они все равно будут обвинять Андреа – мол, она все провалила. Ведь они больше не могут использовать очки для шантажа!

Лорен улыбнулась, - Здорово придумано, Алекс!

- Да, неплохо, - Алекс завязала шнурки и подняла голову, - Не слишком-то восхищайся. Ещё не все позади. Грега Симсона не волнуют ни очки, ни Андреа. Ему нравится унижать людей. А если он решил, что ему удастся заставить нас платить деньги, его ничто не остановит. Теперь он разозлится. И мы должны быть ко всему готовы. Ах, если б Дэвид был здесь, - вздохнула она, вставая, - У нас бы был, по крайней мере, один союзник.

Глава 15

Весь следующий день Алекс находилась в состоянии полной боевой готовности. В ожидании внезапного нападения она невольно вздрагивала от громких звуков и резких движений. Однако ничего не происходило, совсем ничего. Ей даже захотелось, чтобы что-нибудь случилось. Ребята, которых она знала с детского сада, перестали разговаривать с ней. Такие уколы ранят очень сильно, оставляя надолго в душе болезненный след.

Никто из них - ни один – не рискнул пойти против Грега и его банды. Она кусала губы, чтобы не заплакать. Вот если бы Дэвид был здесь! Ну почему он уехал в самое неподходящее время? Он был ей настоящим другом, и он бы не побоялся Симпсона. Дэвид встал бы на ее защиту... но его не будет в школе до понедельника. Когда на большой перемене началась травля, даже Нейл, лучший друг Дэвида, отвернулся от Алекс с кривым смешком и пожал плечами: а я что могу поделать?

В четверг она возвращалась домой из школы, едва разбирая дорогу. Так утомительно думать все время об одном и том же. Ее втянули в противостояние, в котором невозможно одержать победу. Каждый шаг, каждое движение оказывалось заблокированным. В поисках выхода она бросалась из крайности в крайность и не сразу заметила, что за ней кто-то идёт... вернее, едет на велосипеде. Он то ехал, то останавливался, то снова догонял ее. Наконец, он объехал ее и встал поперёк дороги. На стареньком велосипеде фирмы «МВХ», неловко задрав вверх колени, сидел Грег Симпсон.

- Не думала, что на таких древних великах ещё катаются, - сказала Алекс, продолжая идти.

- Я катаюсь, - он поднял велосипед на заднее колесо и тяжело уронил переднее рядом с ней, - Мне надо поговорить с тобой.

- Говори. Я тебе не мешаю.

- Про солнечные очки, - он покачал головой, - Я предупреждал Сэнди, что тупая Андреа все только испортит, - рукой в грубой перчатке фирмы «МВХ» Грег схватил ее за запястье, - Отличный ход, Алекс! Но не заблуждайся - он не поможет тебе выкрутиться.

Она отдернула руку и повернулась к нему.

- О чем ты?

- Все равно придётся платить. Предупреди свою подружку. Что б завтра принесли десять фунтов! И без обмана, иначе...

- Иначе что?

- В следующий раз ее ждёт нечто похуже, чем просто порезанная картина. У неё есть сестрёнка... - он поморщился, - С такими длинными, постоянно растрёпанными косами... они ей не идут...

- Завтра не получится, - Алекс старалась говорить твёрдо.

- О! – Грег прищурился и потёр подбородок грязной выношенной перчаткой, - Почему?

- Меня не будет в школе. Я иду к зубному.

Он рассмеялся, перекинул ногу через раму велосипеда и крепко сжал ее коленями.

- Отмени, - он оскалился, показав два ряда мелких зубов, - Что б принесли деньги, или... - Грег изобразил ножницы двумя пальцами в кожаной перчатке, - Или маленькая Каролина будет подстрижена. Учти, это только начало. До скорой встречи, Алекс.

Симпсон покатил по дорожке, петляя и делая трюки, и вскоре скрылся из виду. Алекс опустилась на ближайшую скамейку. До дома было уже недалеко, но ей вдруг стало нехорошо, и подкосились ноги. Игра вошла в новый этап. Она наклонилась вперед, уперлась руками в колени. От угроз Грега у Алекс начались спазмы в желудке. Она подумала, что отныне так будет изо дня в день... неделями, месяцами, годами. Наверное, Майкл Бэйли постоянно испытывал такое чувство. Она сухо глотнула, сердце тяжело стучало в груди.

Алекс поёжилась и потёрла покрывшиеся гусиной кожей руки. Стало холодно, пронизывающий порывистый ветер срывал листья и разбрасывал их по земле, как конфетти. Она вспомнила, что когда-то давно, проезжая на машине с мамой мимо этого места, она увидела Бэйли. Он сидел на той же скамейке, сжавшись, как и она сейчас.

Мысли Алекс понеслись в другом направлении. Понятно, почему тем мартовским днём два года назад все это случилось. Бэйли сказал, что больше не будет платить. Он перестал им платить.

Глава 16

Бэйли преследовали постоянно. Игра не прекращалась ни на миг. Иногда казалось, что посреди других развлечений про него забыли, но вдруг кто-нибудь оборачивался, напоминая ему, что за ним следят. Однако в тот день Майкл Бэйли почувствовал в классе особенное возбуждение, которое волнами шло от одного к другому. Наверное, так свора собак готовится к охоте.

Они начали Игру, как только он пришёл в школу. Ребята дразнились, оскорбляли его, подкидывали ему в парту всевозможную дрянь, говорили гадости про его маму и прочее. Обычное дело – к этому он уже привык.

Майкл сказал учительнице, что у него что-то рассыпалось в парту, и остался в классе на перемену, стараясь спасти свои вещи, не привлекая внимания миссис Харрис. Ему пришлось выйти на улицу к мусорному баку, но он сумел вернуться невредимым. Миссис Харрис сидела за своим столом, делая пометки в книге, и пила кофе. Она улыбнулась ему и что-то пробормотала. Он почти улыбнулся ей в ответ. В ее присутствии он чувствовал себя в безопасности. Он сел за парту и начал тщательно продумывать ситуацию, словно доктор, который изучает признаки болезни, чтобы назначить лечение. Возможно, он ошибался, что все начинается снова, возможно, теперь, когда он воспротивился им, Игра прекратится.

Вовсе не приступ внезапной смелости заставил его объявить им, что платить он больше не будет. Просто его страх приобрёл другую форму. Дил и банда Бридж Бойз стали слишком жадными, требуя все больше и больше за своё «покровительство». Он сказал, что не сможет доставать столько денег - хотя бы не каждую неделю! Дил рассмеялся ему в лицо и посоветовал украсть. Родители и без того начали замечать, что пропадают небольшие суммы. Они его подозревали, во всяком случае, папа. Майкл слышал, как они разговаривали однажды вечером, думая, что он спит. В голосе отца звучала серьёзная озабоченность, когда он высказывал свои подозрения, а мама слепо защищала его. «Наш сын никогда не станет воровать, Фрэнк», - настаивала она, чуть ни плача. Так не может продолжаться! Они все узнают и никогда больше не станут доверять ему. Даже хуже - они будут его ненавидеть.

Притаившись в полутёмном коридоре, он хотел выйти к родителям и во всем признаться, объяснить, почему он брал деньги и что с ним происходит. Нет, это невыносимо! Он слишком долго молчал. Нельзя так расстраивать маму. Все обиды, нанесённые ему, уязвляли маму ещё больше. Единственный путь защитить ее - постараться, чтобы она ничего не узнала. Значит, надо прекратить платить деньги. Будь, что будет! У него не было выбора.

Сначала он думал, что они нападут на него во время большой перемены, но по пути в столовую ничего не случилось. Майкл Бэйли всегда обедал в школе и всегда ел в одиночестве. Он взял свой поднос и протянул буфетчице тарелку. Она спросила, чего он хочет, но он не ответил. Тогда она положила ему всего понемножку, и посмотрела, как он отошёл от прилавка, шаркая ногами. Какой он странный, этот паренёк. Почему он всегда таскает на плече свой портфель?

Другие дети бросают ранцы в коридоре. Откуда было знать буфетчице, что может случиться, оставь он портфель без присмотра хоть на секунду.

Она показала на него своей приятельнице Эллин Броди, стоявшей у другого конца прилавка. Они посудачили про Майкла Бэйли и про то, как над ним все издевались. Эллин даже ходила к директору, но он ответил, что всегда в курсе ситуации и что он не тот человек, которому нравится, когда буфетчицы говорят ему, как он должен выполнять свою работу. Эллин старалась сама присмотреть за Майклом, но это было нелегко. С ним все время что-то случалось. А работа в школьной столовой требует, как она говорила, чтобы у тебя были глаза на затылке и, желательно, на всех других частях тела.

Бэйли нашёл себе местечко за столом для младшекласников. Они тоже отодвинулись от него, но зато малыши не станут плевать в его тарелку или высыпать в неё всю солонку, приговаривая: «кушай, поросёночек, кушай!»

Майкл Бэйли поел совсем чуть-чуть. Он никогда много не ел, несмотря на то, что его дразнили поросёнком. Он даже не был толстым, просто немного пухлым. В школе ему не хотелось есть. Даже когда никого не было рядом, еда все равно могла оказаться засыпанной грязью.

Он осторожно как пойманный зверь пересёк спортплощадку. Майкл кожей чувствовал растущую опасность, нить ненависти сматывалась в клубок. Никто из ребят не приближался к нему, но он заметил, как они подают друг другу знаки. Они обязательно набросятся на него. Это всего лишь вопрос времени. Уж лучше бы все произошло прямо сейчас. Ожидание и неизвестность ужаснее всего. Лучше знать свою участь. Почему они медлят? Наверное, специально. Они договорились, скрытое преследование тоже было частью Игры.

Раздался звонок, и опять ничего не случилось. Начало уроков не принесло облегчения. У него засосало под ложечкой и затошнило, как от морской болезни. Хуже ожидания расправы ничего быть не может, подумал он. И ему захотелось, чтобы они убили его поскорее, и все бы закончилось.

Они ждали окончания занятий. Всю вторую половину дня Майкл трудился над своей частью огромного стенного панно «Эпохи Земли». Раньше ему нравилось заниматься им, было интересно, и иногда удавалось забыть. Здесь им до него не добраться.

Но сегодня он не мог сосредоточиться. За окнами завывал ветер, и дождь то мелко барабанил по стеклу, то стучал крупными каплями по карнизам. Миссис Харрис включила обогреватель. Но и в душной тёплой комнате его продолжало знобить. Сквозь щели в потрескавшихся рамах тянуло холодом, и сквозняк иногда поднимал листы бумаги на его парте. Он предусмотрительно не стал выглядывать на улицу. Дождь все моросил, и ручейки воды, словно концентрат ненависти, стекали в большую лужу во дворе.

Миссис Харрис включила свет. Теперь они могли видеть его, и, разумеется, из окон напротив за ним наблюдало несколько пар глаз. Ребята заговорщически толкали друг друга локтями и хихикали. Зловещий шёпот становился все громче, они уже не скрывали своих планов.

Будучи вдохновителем заговора, Грег Симсон распоряжался расстановкой сил и внутри, и снаружи школы. Он назначил несколько особо доверенных лиц, которые, гордые его вниманием, расхаживали весь день с важным видом. Нельзя было допустить, чтобы сорвался такой лёгкий источник дохода, как Майкл Бэйли. Дил был вне себя, когда Грег сказал ему, что Бэйли отказывается платить. Он набросился на брата, будто это его вина, и отмолотил его ужасно. Боль в пояснице в области почек заставила Грега заёрзать на стуле. Дил избивал со знанием дела, не оставляя следов.

Сэнди надулась, когда узнала, что в сегодняшней травле разрешено участвовать только мальчикам. Ей и Андреа отводилась роль «случайных» свидетелей, если возникнут проблемы. Лучше бы обойтись без проблем. Старший брат объяснил вполне доходчиво, что дело должно пройти гладко. Признавая превосходство за Дилом, Грег и сам умел избивать. А с Майклом справиться так просто – он только и умеет, что отбрыкиваться и отмахиваться своими слабыми руками. Грег усмехнулся про себя.

Его обманчиво ленивый взгляд сосредоточился на фигуре в окне. Бэйли, маленький толстячок, заслужил хорошую взбучку. Он сам напросился, и сегодня он ее получит. В последнее время Майкл стал плохо себя вести, избегая их и прячась за Харрис. Он думает, что ему удастся удрать, - как бы не так! Пришло время проучить его. Иначе терпеть побои придётся Грегу. Нет, он больше не собирался подставляться.

Симпсон откинулся назад на спинку стула. Все будет хорошо. В ушах послышалось мелодичное позвякивание монет. Он заставит Бэйли платить! И поросёночек никому ничего не скажет из страха, что в другой раз будет хуже. Ребята тоже ничего не скажут. Они не посмеют. Он всех их к ногтю! Грег ввинтил большой палец в парту. У Бэйли не было друзей. Даже Алекс Льюис и Дэвид Моррис ненавидели Майкла так же, как все.

Глава 17

- Ты что там делаешь? Садись.

Алекс очнулась. Перед ней стояла машина, дверь была открыта, и из неё выглянула мама. Она сбросила сумку с покупками на пол, освобождая рядом с собой место для дочери. Алекс села.

Она пробормотала, что не очень хорошо себя чувствует, и мама не стала больше ни о чем ее спрашивать. Однако дома, она нежно откинула со лба дочери кудрявые волосы, заглянула ей в лицо и тихо сказала:

- Давай-ка выпьем чаю! Давай? Может, мы сможем поговорить, а?

Алекс не проронила ни звука. Она молча наблюдала за тем, как закипает вода, и как поднимается пар из чайничка для заварки, который мама залила кипятком

- Ну вот, - сказала мама, ставя чайник на стол, - Что с тобой случилось? Неприятности в школе?

- Нет, – быстро ответила Алекс.

- Ты уверена? – мама раскрыла пачку печенья.

- Конечно. Ничего. Честно... - Алекс взяла свою кружку и отхлебнула, - Мне просто нездоровится.

- Алекс, - мама внимательно посмотрела на неё поверх чашки, - Что-то не так... что-то происходит, да? И я думаю, нам самое время поговорить, - она не дала дочери возразить и достала конверт со штемпелем школы, - Нет смысла спорить. Вот – я получила сегодня утром. Хелен мне уже говорила... тсс! - мама приложила палец к губам, чтобы унять возмущение Алекс, - Сестра волнуется, и она правильно сделала, что сказала мне. Она тебя очень любит. Мы все тебя любим. А в последнее время ты сама не своя... папа тоже заметил...

Она замолчала и стала пить чай. Алекс принялась неохотно рассказывать ей, в чем дело. Она сбивалась и запинаясь, перескакивала с одного на другое и нарушала хронологический порядок, но вся история от того момента, когда она впервые заметила, что Лорен объявлен бойкот, до последней ужасной недели, когда Алекс оказалась вовлечена в противостояние со всем классом, - постепенно становилась ясна.

К тому времени, когда она закончила, ее чай совсем остыл. Мама вылила его и налила новый.

- Молодец, что все рассказала, - сказала она, обняв дочь и прижимая ее к себе, - Нам надо действовать, правда? У тебя есть телефон Лорен? Я думаю, мне надо позвонить ее маме.

- Нет! Ни в коем случае! – испуганно всполошилась Алекс, - Она убьёт меня, если узнает, что я рассказала кому-то – тем более, тебе.

Мама нахмурилась, - Кто убьёт?

- Лорен!

- Не глупи! Ничего она тебя не убьёт. Давай номер ее телефона.

Алекс пришлось дать телефон, ей некуда было деваться. Мама решительно вышла в прихожую. Телефонный звонок навсегда разрушит их дружбу. Взрослым объяснять бесполезно! С ними всегда одни проблемы. Они не понимают сути. Лорен предупреждала, что есть вещи, которых просто нельзя делать, а Алекс нарушила самое важное правило. То, которое гласило: *«не болтай, что бы ни случилось»*.

Мама вернулась оживлённая и активная.

- Миссис Прайс тоже получила письмо. Она как раз собиралась звонить мне. Они приедут к нам в шесть часов, - она потрепала дочь по волосам, - Скоро мы все уладим. Не волнуйся.

Алекс уронила голову на стол. Что теперь делать?! Ей стало нехорошо, и голова закружилась. Не надо было рассказывать! Ну почему она проболталась? Как ей теперь смотреть Лорен в глаза?

Глава 18

С первого момента стало ясно, что Лорен не собирается помогать Алекс в данной ситуации.

Миссис Прайс, даже не сняв пальто, сидела на краешке стула в гостиной. Она нервно откидывала назад непослушные густые волосы и слушала краткое изложение событий. Когда дошло до пересказа угроз, ее огромные глаза потемнели от беспокойства, а выражение красивого лица стало тревожным и наярженным.

Лорен бросила на Алекс весьма злобный взгляд, едва они вошли в дом. Потом уселась на диван рядом с Каролиной и уставилась на свои ладони, безучастная ко всему.

Миссис Прайс повернулась к ней.

- Неужели это правда? О, Боже! Я чувствовала, что-то происходит, но я думала, это адаптация. Я и представления не имела... Бедная моя деточка! - она прикоснулась к руке дочери, - Почему ты мне ничего не сказала?

Та резко отбросила руку матери и отчётливо проговорила, - Все сплошная ложь! Она все придумывает. Делает из мухи слона.

Алекс почти разинула рот от удивления.

- Зачем мне придумывать? – спросила она, чувствуя, что все на неё уставились.

- А я почём знаю? – огрызнулась Лорен, - Потому, что ты испугалась. Потому что все это происходит с тобой. Или ты хочешь привлечь к себе внимание. Не спрашивай меня, - она пожала плечами, - Я не психиатр.

Алекс не верила собственным ушам.

- Это не... Я бы не... - начала она и замолчала, беспомощно озираясь вокруг. Слова Лорен довели ее до слез.

- Послушайте, – вмешалась Хелен, - Сестра не станет врать, во всяком случае, такое!

- А ты почём знаешь? – Лорен презрительно усмехнулась, - Вы ведь не больно дружите... Ты с ней дерёшься, она сама сказала.

Хелен напряглась, но сдержалась под предупреждающим взглядом мамы.

- Лорен... - заговорила миссис Прайс, но то, что она хотела сказать, осталось неизвестным.

- Это ты виновата! - заорала на неё дочь, - Ты и папа. Ничего бы не случилось, если бы мы ни переехали сюда. Это было его идеей, а ты уступила. Вы оба обещали, что здесь все будет отлично... особенно отец! А теперь, когда мы переехали, его почти не бывает дома. Он все время в разъездах или приходит с работы очень поздно. А, когда он дома, вы только и делаете, что скандалите. Ненавижу! Я хочу обратно, домой, в Австралию. И ты тоже хочешь, а если ты скажешь, что не хочешь, то ты... то ты... лицемерка!

Лицо Лорен побелело. Она понимала, что зашла слишком далеко, но не могла остановиться. Обида и гнев, которые накапливались месяцами, вдруг вырвались наружу. Она испугалась: как

можно было наговорить такого ... тем более, маме? В носу защипало, она проглотила слезы и оглядела всех с вызовом.

Все молчали. Лорен посмотрела на маму, но миссис Прайс сидела, опустив голову, и молча крутила на пальце обручальное кольцо.

- Вы были очень добры... - медленно проговорила она, обращаясь к миссис Льюис, и пожала плечами, - Не знаю, что нашло на Лорен... обычно она не такая... - Она отвернулась от дочери и постаралась улыбнуться, но ее глаза были полны слез, губы дрожали, - Мы и так заняли слишком много времени, - сказала она, потянувшись за сумочкой, - Мы лучше пойдём.

- Нет, только не уходите, - возразила Льюис, - Вы расстроены, - она улыбнулась, - Может, бокал вина? У меня есть бутылочка вина в холодильнике. Джон сейчас в командировке, и мне нужен повод, чтобы открыть ее. Давайте-давайте. Скажите, что вы остаётесь и поможете мне выпить ее.

- Нет, ну что вы... не надо... - миссис Прайс начала подниматься, но мама Алекс мягко взяла ее за руку и удержала.

- Вы должны. Я настаиваю. Один бокал не помешает. Ах, вы все ещё не сняли пальто. Позвольте я повешу его, - она решительно забрала пальто и передала его Алекс, - Вот, отнеси на вешалку, а потом пригласи подругу в свою комнату. Хелен, присмотри за Каролиной, ладно?

Алекс повесила пальто на перила лестницы и повела Лорен вверх по лестнице. Внизу раздался звук открывающейся пробки и голоса женщин. Ну, мама мне и удружила! - думала она про себя. Проще принимать у себя разъярённого пит-бультерьера.

- С какой стати ты все выболтала? Предательница! – напала на неё Лорен, как только они вошли в комнату.

- Мне пришлось. Мама меня заставила, - оправдывалась Алекс, - Все равно они обе получили письма.

- Ну и что? Зачем надо было рассказывать всю историю?

- А что мне было делать...

- Надо было что-нибудь придумать. *Меня мама заставила*, - сказала Лорен, передразнивая Алекс, - Как трогательно!

- Да?! А ты-то сама, что сделала? – Алекс разозлилась и нанесла ответный удар, - Сидела, дулась и ворчала. Или пряталась за моей спиной в ожидании, пока я все для тебя улажу!

Серые глаза Лорен в ярости сузились.

- Что?! Что ты сказала? – она схватила Алекс за шиворот.

- Прекратите! – Хелен встала между ними и откинула их в разные стороны, - Прекратите, вы обе!

Она толкнула Алекс на кровать, продолжая крепко держать Лорен на вытянутой руке, - Не смейте драться друг с другом!

- Она всех обманула, - кричала Алекс, - И всех расстроила!

Лорен пыталась вырваться, - А тебе не надо было болтать!

- Почему? – неожиданно спокойно спросила Хелен, обращаясь к Лорен.

- Потому что... потому, что не надо было – и все! Не было необходимости. Я могу и сама справиться, - Она растерянно замолчала.

- Можешь? – скептически переспросила Хелен, - А ты уверена?

- Уверена, - Лорен выпрямилась и сжала кулаки, - Не стоит беспокоиться.

Хелен отпустила ее, - Ну, до сих пор у тебя не очень-то получалось. А что будет с Каролиной? Ты сможешь защитить ее?

- Да, - сказала Лорен, уже не так уверенно, - Смогу...

- Брось! Ты не сможешь. Одна ты ничего не сможешь, - Хелен сбила ногой подушки в кучу на полу и села на них, - Начнём с того, что это я рассказала все маме. Ты и со мной собираешься драться? - она немного помолчала, - Послушай, Лорен, это надо как-то прекратить. И немедленно. Или бойкот будет продолжаться и продолжаться. Алекс, ты рассказала ей про Бэйли?

- Кое-что. Но не до конца.

- Это про того мальчика, о котором говорят, что он приведение? - усмехнулась Лорен, - Ну, я-то не такая.

- Скажи ей, Алекс. Расскажи, что они сделали с Бэйли.

Алекс села на краешек постели и откашлялась. Когда она заговорила, ее голос был таким тихим, что им пришлось наклониться вперёд и прислушаться.

- Ладно, слушайте. Но только дело не в Грее и не в его старшем брате Диле, и не в парнях из банды Бридж Бойз. Ты должна понимать, что участвовали все, каждый из нас.

Она закрыла глаза, уже во второй раз за последние несколько часов уносясь на два года назад в тот злосчастный день.

- Был март, погода стояла чересчур холодная. Миссис Харрис, учительница нашего пятого класса, вздыхала, что весна никогда не придёт. Все шло как обычно: мы раскидывали и пачкали его вещи, дразнились и обзывались...

- И ты тоже? – спросила Лорен, - Ты тоже вместе с ними?

- Да, вместе со всеми. Мы все играли в Игру. Я уже говорила! - ответила Алекс с ожесточением, - Раз в неделю Бэйли должен был платить банде Бридж Бойз деньги, чтобы они не трогали его. Но однажды он заявил, что больше платить не будет. В тот день Игра изменилась. Мы знали, что случится нечто ужасное, но никто не собирался спасти его потому, что Майкл не нравился никому.

Глава 19

Занятия давно закончились, а Майкл Бэйли все ещё сидел за партой и слушал, как в коридоре замирали шаги. Вместе с ними исчезала и его последняя надежда на спасение. Наверное, миссис Харрис думала, что помогает ему, задерживая подолгу после уроков. Она не понимала, что единственным шансом для него было затеряться в толпе, он был бы в безопасности рядом с мамашами с колясками, которые приходили забрать детей из младших классов.

Наконец учительница отпустила его, и Майкл тяжело поднялся, выпрямляя одеревенелое тело. Миссис Харрис недооценивала терпение Грега Симпсона, который был ленивым и невнимательным в классе, однако в подобных делах проявлял большую изобретательность и был способен тщательно все спланировать. Одноклассники это знали. Понимая, что происходит, и не желая оказаться замешанными, они улизнули с дополнительных занятий, и в классе осталось только двое: Алекс Льюис и Майкл Бэйли.

- Тебя ждёт Симпсон, - шепнула Алекс, пока они доделывали стенд, - Ты бы лучше пожаловался Харрис.

Майкл передал ей канцелярскую кнопку и покачал головой. Он ничего не сказал, только слабо улыбнулся в ответ. Он не мог объяснить, даже если бы захотел, как далеко все зашло. Рассказать или попросить помощи было невозможно. Он чувствовал себя узником, просидевшим в темнице так долго, что не мог видеть солнце. Даже если бы широко открылись двери и исчезла ограда, для него в этом мире не могло быть свободы.

Алекс вздохнула и яростно воткнула в стенд последнюю кнопку. Ну что за тип, этот Бэйли! Он никогда не пытался помочь самому себе. Когда надо было сопротивляться, он, словно специально подставлялся под удар, как большая спортивная груша.

- Хорошо, дети, идите домой, - сказала миссис Харрис.

Бэйли сложил свои вещи и собрался уходить. У него на лице появилась болезненная гримаса, но он снова промолчал. Алекс на мгновение засомневалась: может, ей стоит сказать? - но тут же отказалась от этой мысли. Лучше не вмешиваться. Если он сам не хочет пожаловаться учительнице, она-то почему должна говорить?

Единственный путь справиться с бойкотом - это бороться с ним. Она бы именно так поступила, решила она, но почему-то пошла слишком медленно. Неужели она сознательно ничего не предпринимала?

Алекс остановилась в коридоре, провела пальцем по обтрёпанной рамке настенного экрана... развернулась и решительно направилась в гардероб.

Тихо. Она немного постояла, прислушиваясь. Может быть, они уже ушли? Дверь тяжело хлопнула, кто-то побежал по коридору. Алекс быстро спряталась за оставшимися пальто. Когда она осторожно выглянула, все снова стихло. Было слышно, как капает кран. Она прислушалась. Что

это? Кто-то хнычет? Так люди не плачут – так скулит щенок. Звук доносился из туалета для мальчиков.

Алекс никогда туда не входила (даже на спор), она и сейчас не могла заставить себя войти. Она убежала, оправдываясь перед собой, что ищет учителя или дворника или... кого-нибудь взрослого. Глубоко внутри сознания совесть настаивала, что она испугалась увидеть того, кто там всхлипывал. Она же не в силах ему помочь!

Она завернула за угол и наткнулась на мистера Дерби. В то время он ещё не был директором, он был заместителем, но и тогда, и теперь он ходил без пиджака, несмотря на холодный промозглый день. На нем была одна рубашка с подвёрнутыми рукавами. Алекс врезалась в белую ткань и увидела золотые часы на мужском запястье.

Он осторожно отстранил ее от себя и улыбнулся.

- Это кто у нас тут бегают?

- Алекс Льюис из пятого класса, - выпалила она, - Пойдёмте со мной скорее! Там Майкл Бэйли...

То ли ее встревоженный вид, то ли имя, которое она произнесла, заставило его заторопиться.

- Где?

- Рядом с раздевалкой, в туалете для мальчиков.

Он побежал, галстук болтался у него за спиной. Когда Алекс догнала его, он стоял в туалете. Дверь была широко открыта. Она заглянула внутрь. Там никого не было. На кафельном полу валялся ранец Бэйли с оборванным ремешком. Из него все вывалилось. Порванные учебники, акварельные краски и мятые странички из тетрадей были разбросаны по мокрому грязному полу уборной и засыпаны штукатуркой.

Майкл Бэйли плелся по двору, неудержимо рыдая, натягивая на плечи куртку и придерживая брюки, чтобы они не сползали. Он пихнул в штаны подол рубашки и пытался застегнуть молнию. Вся его одежда была совершенно мокрой, грязной и вонючей. Его новая курточка была порвана и вымазана нечистотами. Что он теперь скажет маме? Ветер пронизывал насквозь его мокрую одежду, и слезы замерзали льдинками на ресницах. Он никогда раньше не плакал перед ними, но сейчас он рыдал и рыдал, и ему казалось, что он никогда не сможет остановиться.

Его поджидали на мосту. Одни стояли на спуске, другие выскочили из засады, как только он прошёл мимо, и перекрыли ему путь к отступлению.

- Бэй-ли, Бэй-ли, Бэй-ли!!!

Они раздельно выкрикивали два слога его имени, словно болельщики на футбольном матче. Грег и Дил отделились от толпы и вышли вперёд. Слегка пригнувшись они приблизились к Майклу, одинаково оскалились и поманили его пальцем.

- Цыпа-цыпа-цыпа! Иди сюда.

Бэйли дико озирался по сторонам. Бежать было некуда. Нождаданно он полел через перила и встал на край парапета. Зацепившись каблуками за крошечный выступ, он посмотрел вниз. Подошвы черных ботинок скользили по камню. Далеко внизу по трассе неслись легковые машины и грузовики. Он замер, зачарованный их движением. Они выглядели маленькими как заводные игрушки.

Майкл вцепился руками в перила и наклонился вперед, словно собираясь нырять. От холодного металла пальцы быстро немели и переставали слушаться. К выкрикам толпы и гулу уличного движения присоединился новый звук.

Сначала один голос, а потом и другой, и третий, пока все они не заорали хором одно слово:

- Прыгай! Пры-гай, пры-гай, пры-гай!!!

Крик усиливался и нарастал, все быстрее и быстрее, и Майкл уже не был уверен, звучал ли он снаружи или внутри у него в голове. Очевидно, его собственное сознание присоединилось к ним, убеждая совершить единственно возможный шаг. Другого пути у него не было. Он мог сделать только...

- Но он же не прыгнул, правда? – тоненький голосок Каролины вернул Алекс в настоящий день.

- Что? – спросила она хрипло, словно просыпаясь.

- Он же не прыгнул, правда, Алекс?

- А я думала, тебе нравится, что он приведение, – съязвила Лорен, но страдальческий взгляд сестрёнки заставил ее извиниться, - Ну, ладно... извини. Продолжай рассказывать, Алекс.

Она снова окунулась в прошлое и будто почувствовала холод продувающего кофту ветра, когда вместе с мистером Дерби она бежала к мосту, прислушиваясь к доносившимся волнами ритмичным выкрикам. Там вокруг невидимого центра столпились ребята широким полукругом. Дерби продолжал бежать, а Алекс приостановилась. На мосту - от одного конца до другого - собралось полшколы, местами они стояли в два-три ряда. Она, наконец, расслышала, что они кричали. И это слово врезалось глубоко в ее мозг, заставив содрогнуться сильнее, чем от холода.

Разбросав ребят словно куклы, Дерби прорвался к центру. Вытянутой рукой он сумел схватить мальчика, стоявшего с внешней стороны парапета. Майкл повернулся к учителю, и в этот момент его ноги соскользнули. Дружный хор смешался и стал запинаться. Бэйли вскрикнул, и его голова и плечи исчезли из вида. Внезапно, будто кто-то повернул выключатель, стало тихо. Алекс услышала отдалённые гудки машин и тяжёлое дыхание учителя. Он держал мальчика одной рукой и, несмотря на всю свою силу, не мог поднять его на мост в одиночку.

- Помогите мне! Эй, кто-нибудь! Я не смогу держать его долго. Ну же, помогите!

Никто из них не шевельнулся. В мгновение ока толпа растаяла. Только Алекс и ещё двое ребят побежали на помощь.

- Мы все были слишком маленькие, - пробормотала Алекс, - мы не могли до него дотянуться...

Она закрыла глаза, знакомое по ночным кошмарам чувство охватило ее. В своих снах она часто видела край моста и машины, несущиеся вниз, и Бэйли который падал и падал, становясь все меньше, а его руки и ноги болтались в воздухе, будто он плыл. Потом он исчезал из виду, и раздавался визг тормозов, звон стекла и скрежет металла. Так было во сне. В реальности все кончилось благополучно.

- Случайный прохожий успел схватить Майкла за другую руку, и они вытащили его вместе с Дерби, - сказала она в завершение и замолчала.

- Значит, с ним все в порядке?

Алекс не ответила. Что значит «в порядке»? Она помнила неопишное выражение его глаз, когда она наклонилась и протянула ему руку. Она ни у кого не видела таких красивых глаз, как у Майкла, - огромные и ясные, васильково синие глаза, полные мольбы и боли. Он молил не о спасении. Он умолял их отпустить его, позволить ему упасть. И этот взгляд будет преследовать ее всю жизнь.

Никто не проронил ни слова. Девочки застыли в молчании, потрясённые рассказом.

Лорен пришла в себя первая и зашевелилась.

- Действительно ужасно, - сказала она тихо, - Ужасная история.

- Да, - Хелен посмотрела на Алекс и повторила, - Ужасная история.

- А потом? - спросила Лорен, - Разве потом ничего не было?

- Чего не было?

- Не знаю. Должны же были в школе...

Хелен пожала плечами, - Он сам перелез через перила. Его никто не заставлял это делать.

- Нет! Его заставили! - Лорен замотала головой, - Он полез туда, чтобы спастись от парней, значит, они виноваты. Их надо было...

- Что? - Хелен вдруг разозлилась, - Наказать? Кого ты собираешься наказывать? Алекс же сказала, что все в этом участвовали. Ты плохо слушала.

- Он перелез через парапет, спасаясь от всех нас, - вздохнула Алекс, - Невозможно наказать всех. Хотя ты и права, школа должна была что-то предпринять...

- Но не стала, - Хелен закончила предложение за сестру, - Дженкинс, прежний директор, перепугался и решил все скрыть. Как он назвал тот случай?

- На следующий день на собрании он сказал, что *мальчики пошалили*, - ответила Алекс, - Вот, если бы мистер Дерби тогда был директором, все было бы иначе... может быть...

- Но он не был. И так, директор решил, что проще не обращать внимания, промолчать – и все! Притвориться, что ничего и не случилось.

- Теперь было бы иначе... - возразила Алекс.

Старшая сестра презрительно изогнула губы.

- Может быть... - сказала она цинично, - Мама пойдёт в школу завтра, и тогда посмотрим. А пока будьте начеку, - она повернулась к Лорен, - Ты поняла, какие они. И что они могут сделать с человеком. Алекс тебя не выдавала... она боялась, что с тобой сделают то же самое.

Лорен подняла вверх руки - сдаюсь.

- Ладно-ладно. Не обязательно обрисовывать все подробно, - она повернулась к Алекс, - Наверное, мне надо попросить у тебя прощения.

- Все нормально, - Алекс натянуто улыбнулась.

- Ты бы лучше извинилась перед своей мамой, - сказала Хелен, - Ты была очень грубой и наговорила ей кучу гадостей.

- Да, я знаю, - вздохнула Лорен и поднялась, направляясь к выходу.

Глава 20

Все встали очень рано, мама хотела выйти из дома на полчаса раньше обычного. Она пошла к машине, а Алекс и Хелен надевали пальто.

- Вот, - сказала Хелен, - Возьми-ка это.

- Ой! - Алекс бросила быстрый взгляд и покачала головой, - Не знаю...

- Что? Вчера ты думала, что это отличная идея! Все просто. Смотри, - Хелен понажимала на разные кнопки, - Здесь, потом здесь – и все готово. Сейчас установлю. Единственная проблема... - она прикусила губы, - Нужна новая батарейка.

- Ну и где я возьму батарейку? У меня нет денег. Кроме того, я думаю, что в этом нет необходимости. Если мама пойдёт к директору...

- Вот, - сестра выгребла из кармана всю мелочь, - Этого должно хватить. Делай, что я тебе говорю, Алекс! Что если все пойдёт не так? Ведь никогда не знаешь. Учителя могут заморочить маме голову – мол, во дворе такие жестокие игры... как говорили про Бэйли. Мол, ты преувеличиваешь. Твоё слово против их слова – и только.

Алекс покачала головой, - Я не думаю...

- Не важно, - нетерпеливо перебила Хелен, - Тебе нужны будут доказательства. Ты сможешь этим доказать. Разве не ясно?

- Ясно, – Алекс неохотно взяла у сестры маленький диктофон, - Но где взять батарейку?

- Попроси маму притормозить у гаража...

- Она спросит, зачем, - возразила Алекс, - И потом батарейки папины. Он будет ругаться ...

- Тогда улизни из школы и сбегай в газетный киоск. Ты же приедешь в такую рань, у тебя куча времени. И ещё, – добавила Хелен, когда гудок позвал их в машину, - Сохраняй все дерьмо, что они тебе подкинут: записочки с угрозами, ругань и тому подобное. Все, что можно использовать против них. Все. Ты слышишь меня?

Алекс кивнула, пихнула в карман диктофон и хлопнула дверью.

- Директора сегодня утром нет в школе, миссис Льюис. Вы по какому вопросу?

Мама и миссис Бриджес, заведующая учебной частью, пытались скрыть неприязнь друг к другу, которая началась с того времени, когда Бриджес руководила начальной школой. Хелен попала в ее класс, и учительница объясняла отсутствие успехов у девочки невнимательностью и строптивостью ребёнка. А когда выяснилось, что у Хелен серьёзные проблемы со слухом, завуч сказала, что мама просто паникёрша. Нет, Джэнет Льюис не станет рассказывать такой сухой и бесчувственной даме о проблемах своей младшей дочери.

- Я бы хотела поговорить с ним лично, если не возражаете.

- Тогда Вам лучше записаться на приём, - она полистала ежедневник, - Он сможет принять Вас сегодня во второй половине дня.

- Могу я встретиться с мисс Квэйд? Класной учительницей Алекс?

Миссис Бриджес снова заглянула в журнал.

- Нет, - она усмехнулась, - Боюсь, ее тоже нет в школе. Она у врача.

- Я вернусь после обеда, - сказала миссис Льюис дочери, которая ждала ее за дверью, - Ты уверена, что с тобой все будет в порядке?

- Да, мама. До свидания.

Алекс подождала, пока машина отъедет, и зашагала через дорогу в противоположном от школы направлении навстречу потоку школьников и родителей.

В газетном киоске было полно народу - все покупали утренние газеты и журналы. Стоя в очереди Алекс обдумывала утреннюю ситуацию. Дела уже пошли неправильно. Она нащупала в кармане магнитофон Хелен. Возможно, у сестры была не столь плохая идея.

- Следующий!

Окрик продавца перебил мысли Алекс, ото всюду на неё раздражённо замахали руками – продвигайся быстрее!

- Можно две батарейки? Нет, не те. Мне нужны длительного действия.

Алекс посмотрела на часы. Ещё уйма времени. Выйдя из магазина, она свернула на тесный проход за ларьками, чтобы спокойно вставить батарейки в диктофон. Она срезала угол и вошла в узкий проулок между домами, когда вдруг услышала за спиной велосипедный звонок и лёгкий свист натянутых тормозов. Велосипед! Он то отставал от неё, то подъезжал вплотную, почти касаясь колесом ее ног, то снова отпускал ее вперёд.

Притворяясь, что она ничего не замечает, Алекс продолжала идти, борясь с охватившей ее паникой. Лучше бы ей оставаться в толпе. Она посмотрела направо, потом налево. С одной стороны глухая кирпичная стена, с другой - мусорные баки и задние щиты ларьков. Колесо снова наехало на неё, ударив под колени. Если он поймает меня здесь, подумала Алекс, я погибла.

Он задел Алекс ещё раз, и она остановилась. Велосипед едва ее ни переехал. Тормоза взвизгнули, лопнула шина, и его занесло.

- Хватит! Какого черта ты это делаешь? – она в ярости обернулась и... узнала велосипедиста,

- Ой! Это ты?! Извини, Дэйв.

Дэвид Моррис стоял, широко расставив ноги, над валявшимся на земле велосипедом, и улыбался наиглупейшим образом.

Алекс помогла ему поднять велосипед, - Я думала, это не ты.

- Вероятно, - сказал Дэйв, снимая свой шлем, - А я думал, ты собираешься меня убить. Я заметил, как ты сюда пошла, окликнул тебя, но ты меня не услышала. Тогда я поехал за тобой. Я просто пошутил.

- Знаю, - Алекс улыбнулась, - Извини. Я просто не ожидала, что это ты. Вот и все.

Он пошёл с ней рядом, и она тут же впала в угрюмое молчание.

- Пстой-ка, - Дэвид осторожно взял ее за руку, - Чем я провинился?

- Что?

- Ты даже не сказала: *Привет, Дэйв. Как каникулы?* Ты поливала цветы?

- Ой! Извини.

Он пожал плечами, - Ладно уж. Они, может, и не завяли. К счастью, мы вернулись чуть раньше.

Алекс не ответила.

- Спасибо, что спросила про каникулы, - продолжал Дэйв, - Шёл дождь, и было холодно, папа простудился и все время ныл, а мама с ним совсем замучилась, - он остановился и спросил серьёзно, - В чем дело, Алекс?

- Ни в чем. Потом расскажу.

- Нет, - он преградил ей путь велосипедом, - Сейчас.

Алекс огляделась, - Хорошо. Много изменилось, пока тебя не было. Кое-что случилось...

- Что, например?

- Ты помнишь историю с Лорен?

Он кивнул.

- Они теперь взяли за меня. Нам обеим объявлен бойкот, как Бэйли.

- Почему вам обеим? Разве ты с ней дружишь?

- Да. И это одна из причин, - Алекс пожал плечами, - Пойдём, через минуту прозвонит звонок. Я расскажу по дороге.

Дэвид пошёл ставить велосипед. Алекс одна вошла во двор. Чья-то рука схватила ее за плечо. Она чуть не выпрыгнула из собственной кожи.

Она медленно обернулась – Лорен!

- Пойди сюда на минутку, - подруга завела ее за угол, - Мне надо кое-что сказать... Я хотела извиниться за вчерашний вечер. Мы с мамой долго разговаривали, когда приехали домой. Я во многом была не права. И я... я хочу сказать спасибо, что ты все исправила. Я была тупоголовая...

- Не продолжай.

Алекс убедилась, что никто не следит за ними, и полезла в карман.

- Приложи к уху. Послушай, - она включила запись.

... *надо кое-что сказать...*

Пауза, шорох одежды, общий школьный гул и голос:

... *Я хотела извиниться...*

Лорен слушала свою запинаящуюся речь, в изумлении уставившись на портативный магнитофон.

- Эй! – она попыталась выхватить его, - А ну дай сюда!

Алекс рассмеялась, - Ни за что! Извинения Лорен Прайс. О! Запись стоит денег.

- Отдай немедленно. Или я...

Алекс увернулась и отбежала.

- Стихни! Я записала, чтобы показать тебе, как он работает, - и только.

- Лучше сотри!

- Ладно, - Алекс нажала на кнопку, - Видишь? Все стёрто. Мы можем записать их! Понятно?

Их угрозы и тому подобное. А потом использовать запись, как доказательство.

- Классная идея! - Лорен в восхищении приподняла бровь.

Алекс захотелось присвоить идею себе, но потом она призналась, что это придумала Хелен.

- Положи его в карман и включи, - тихо сказала Лорен, - Самое время.

Бридж Бойз обступили девочек, закрыв дорогу во двор.

- Достала? – спросил Грег Симпсон.

- Что достала?

- Ты знаешь что. Деньги»

Остальные ребята столпились вокруг плотным кольцом.

- Нет, - сказала Алекс, - Я забыла, сколько вам надо.

- Не шути со мной, Льюис! – Симпсон схватил ее за руку.

- Ой, отпусти! Мне больно! – вскрикнула Алекс.

- Не ори, глупая корова! – он сильно сжал ее запястье, - Десять фунтов. И по пять каждому, как договорились. Плюс по фунту за каждый день промедления, начиная с этой минуты.

- Или? – спросила Лорен

- Или, – усмешка Грега стала шире, - Твоей сестричке крепко достанется. Вот она... - он ткнул пальцем в Алекс, - ...все знает. Принесите половину к обеду.

- Где же мы их возьмём? – охнула Алекс.

- Это ваша проблема. Можете ограбить магазин. До скорой встречи.

Глава 21

- Что он имел в виду? – всполошилась Лорен, как только они ушли, - Что он сказал о Каролине? Что он имел в виду, Алекс?

- Ничего, болтает... не волнуйся, - она достала магнитофон, - Давай послушаем, как записалось.

Алекс перемотала плёнку – раздался какой-то писк.

- Ага! Получилось, - обрадовалась Лорен, - Отнесём мисс Квэйд и дадим ей послушать запись прямо сейчас...

- Нет. Мы не можем.

- Почему?

- Потому что ее не будет в школе сегодня утром. Мама сказала.

- Что же нам теперь делать? – прошептала Лорен, когда они стояли на линейке, - Если с Каролиной что-нибудь случится...

- Помолчи минуту. Дай мне подумать... – отозвалась Алекс.

- Давай думай быстро. Это была твоя идея.

- Вот спасибо! Я вовсе не обязана...

- Ах, так! Ну и отлично! – Лорен отпрыгнула, как ужаленная, и выскочила из строя, - Можешь ничего не делать!

- Ох, что это с ними сегодня, - захихикала сзади Андреа, - Милые бранятся?

- Заткнись, Андреа! Или я сверну твою тощую шею, - Алекс схватила ее за воротник. Андреа взвыла.

- Что там случилось в заднем ряду? – закричала миссис Бриджес, стоя в дверях.

Алекс потянула Лорен за руку и поставила рядом с собой. Подруга старалась вырваться, но Алекс крепко держала ее.

- Не глупи! Я ничего не смогу сделать, пока мисс Квэйд нет в школе.

Миссис Бридж отвела их в класс, уселась за стол Квэйд, и принялась что-то писать и делать пометки.

- Есть вопросы? – поинтересовалась она, кое-как объяснив задание.

- Есть, - сказала Алекс, - Когда придёт мисс Квэйд?

- Она вернётся к обеду, - ответила Бриджес, глотая последние слоги и сверля Алекс недобрым взглядом, - Тебя это не касается. Занятость учителей - не твоего ума дело, Льюис! – отрезала она и обратилась ко всем, - Тишина в классе! Задание написано на доске - выполняйте.

Утро тянулось и тянулось. Алекс успокаивала Лорен, что с Каролиной все будет в порядке, однако до обеда ещё целая вечность, и она ничего не могла гарантировать. Она низко опустила

голову, делая вид, что работает, и старалась улучшить момент, чтобы переговорить с Лорен и выработать план совместных действий. Но тщетно! Миссис Бриджес словно ящерица вращала глазами во всех направлениях. Один ее глаз был прикован к книге на столе, а второй неустанно крутился на шарнире, сканируя комнату на предмет малейшего движения или шёпота.

Ливень, начавшийся рано утром, к обеду почти перестал. Похоже, на перемене их выпустят во двор. Алекс медленно поднялась, она бы предпочла, чтобы все классы оставались в школе, тогда Каролина была бы в безопасности.

Ребята выбежали на улицу. Солнце старалось выглянуть из-за тучи, на асфальте красовались большие лужи, с деревьев ещё капало. Лорен подняла капюшон куртки, потом достала из сумки кучу мятых бумажек и протянула их Алекс.

- Вот, что я нашла сегодня в парте.

Алекс подняла воротник и посмотрела на оборванные листочки. Струйка воды с крыши случайно попала на них, размыв пляшущие буквы, уродливые черепа, окровавленные кинжалы и гробы с надписями: Каролина, Лорен и Алекс. На одном рисунке красным фломастером была изображена Льюис с воткнутой в неё ножом. Алекс аккуратно собрала листочки и положила их в карман жакета.

Большинство старшеклассников не торопилось выходить из школы. Лишь несколько оголтелых мальчишек бегали вокруг Лорен и Алекс, прогуливавшихся по лужам спортивной площадки в унылом молчании.

- Что нам теперь делать? – наконец, произнесла Лорен, - Ты не думаешь, что мы должны...

- Что? – спросила Алекс, - Искать деньги? У меня все равно нет такой суммы. А у тебя? Они ничего не успеют сделать. Наши мамы придут после обеда.

Неожиданно яркое солнце привлекло во двор остальных. Лорен поискала глазами в толпе Сэнди и Грега. К счастью, их не было видно.

- Да, я понимаю, - вздохнула она, - Просто волнуюсь за Каролину.

Раздался звонок, означавший начало перемены в младших классах.

- С ней все будет в порядке, - сказала Алекс, прислушиваясь к гаму, который устроили выбегающие на улицу дети, и показала на огороженную для них игровую площадку, - Она там в безопасности... в полной безопасности.

- Надеюсь, ты права, - Лорен слабо улыбнулась, - Пойдём. Нам пора.

Девочки вернулись в класс и не заметили, как Сэнди пролезла на детскую площадку. Не заметила ее и дежурная, потому что именно в тот момент ей пришлось разнимать дерущихся мальчишек.

- Мы понарошку, мисс. Честное слово, - пустился в объяснения Грег Симпсон, - Немного заигрались... это - только игра, мисс.

Сэнди не потребовалось много времени. Она свистнула, проходя мимо, и разом парни перестали спорить и доказывать свою невиновность. Весьма довольные собой они спокойно разошлись по своим классам, а учительница вернулась на дежурство. Она допила чай и поморщилась: он совсем остыл. Ссора была пустяковой, однако, разнимая мальчишек, она потратила несколько важных минут.

Алекс и Лорен условились вести себя в столовой максимально естественно. Однако едва появился Грег, сердце Алекс тяжело забилося. Трясущимися руками она незаметно достала магнитофон и положила его под тарелку.

- Какого черта ты здесь делаешь?!

Грег Симпсон наклонился через стол к Лорен. От него пахло сэндвичем с сыром и колбасой.

- Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?

- Обедаю, как и все остальные, - ответила Лорен, - А что, по-твоему?

- А ты не имеешь права, - он поднял голос, чтобы всем было слышно, - Потому что ты - не все остальные, ясно? - Он уперся кулаками о противоположный край стола и прошипел, - Ты понимаешь, что произойдёт, если ты их не достанешь...

- Что не достанешь?

- Деньги! Тебе было сказано: раздобудь указанную сумму, иначе...

- Что иначе?

- Иначе твоя сестрёнка будет острижена...

- Не думаю, что ты на самом деле сделаешь это, - вмешалась Алекс.

Симпсон усмехнулся, его глаза злобно сверкнули, - А вот узнаешь...

Он достал из кармана своей спортивной куртки белую в зелёный горошек ленточку, которая была на Каролине сегодня. И поднял ее так, чтобы только им было видно. Его волчий оскал стал шире. Он наслаждался реакцией Лорен, когда она заметила на ленте тоненькую прядь светлых волос.

- Маленькие дети такие доверчивые. Правда, Алекс? - Грег рассмеялся и покачал головой, - Это только начало, чтобы ты поняла, что не стоит морочить мне голову, - притворная насмешка в его голосе сменилась откровенной угрозой, - Достань деньги или я побрею ее... вот этим, - он разжал кулак другой руки, и девочки увидели у него финку, - И тебя тоже. Обещаю.

Алекс заколотило. У неё защемило сердце, стало трудно дышать. Надо срочно что-то предпринять. Прямо сейчас. Но что? Она впилась в него взглядом. Во рту пересохло. От страха она никак не могла ничего придумать.

Стараясь унять дрожь в голосе, она заговорила прямо в диктофон.

- Нельзя ли погромче? Будь любезен, рассказать дамам и господам что это за нож, ты там прячешь.

- Что это у тебя?

Усмешка Грега исчезла. Такого он не ожидал. Испуганная гримаса пробежала по его лицу.

- Это - диктофон. А ты что подумал? – Алекс вдруг успокоилась, - Здесь записаны все твои угрозы. Не хотите ли ещё что-нибудь добавить?

Грег ничего не сказал. Он попытался выхватить диктофон, но Алекс успела отдернуть руку. Дэйв Моррис перехватил его и бросил Нейлу Фриману.

- Беги прямо к Квэйд, - крикнул он, не спуская глаз с их стола.

Нейл кивнул и вскочил. Он быстро добежал до двери, радуясь, что и он может чем-то помочь. Дэйв не мог сейчас отойти, он должен был остаться в столовой на тот случай, если Алекс и Лорен понадобятся его помощь.

Грег бросился вдогонку за Нейлом, но Лорен помешала ему.

- Он сам отнесёт диктофон, - она вцепилась в его рукав и быстро накрутила материал на руку, чтобы он никак не смог вырваться, - Стой и слушай! Наши мамы пойдут сегодня к директору. И случись что с моей сестрой, они заявят в полицию.

Симпсон обернулся к своей банде за поддержкой, но при упоминании полиции парни вернулись на свои места и опустили головы в тарелки. Лишь миссис Броди, дежурная по столовой, смотрела на него.

- Это что здесь ещё такое? – сказала она, силой посадив Симпсона на его стул.

- Ничего. Мы немного повздорили... - он закрыл пакет со своим обедом и хотел выйти из-за стола.

- Постой-ка... – Броди грозно возвышалась над ним.

- У него нож, – сообщил Моррис.

- С чего это ты взял? Где? – Грег старался дерзить, но в его глазах появился страх, и в голосе зазвучала паника, - Разве кто-нибудь видел? - он обвёл ребят пристальным взглядом: никто ничего не сказал, - уверенность отчасти вернулась к Симпсону, - Валяйте! Обыскивайте меня.

Он поднялся и вывернул карманы.

- Нож в сэндвиче, - сказал Дэйв, - Проверьте его пакет с обедом.

Рука дежурной схватила пакет на секунду быстрее Грега.

- Открой! - приказала она.

Он медленно поднял пластмассовую крышку.

- Видите? Ничего нет. А я что говорил?

- Посмотрите внутри сэндвича, - не сдавался Дэйв.

- Давай сюда сэндвич! – миссис Броди была настроена решительно, - Подними выше – я посмотрю.

Грег зажал в руке сэндвич.

- Открой!

- Там ничего нет. Честно слово. Внутри начинка – и все...

Под ее непреклонным каменным взглядом он стал запинаться. Ему пришлось выполнить требование дежурной. Везь в масле и колбасе показался нож.

- Но это же никакая не финка, а перочинный ножик... так, на всякий случай, - оправдывался Грег, - Лезвие слишком короткое и тупое... он ничего не режет.

Симпсон будто случайно выронил его и отбросил в сторону банды, но никто из парней не рискнул поднять его.

- Тогда объясни на милость, что он делал в твоём сэндвиче? Странное место для перочинного ножа... - миссис Броди не обращала внимания на волну смешков, следя за Симпсоном, - Иди подними... и принеси мне.

Грег резко рванулся и бросился к двери, опрокидывая по пути стулья. Он задел столик у входа, подносы грохнулись на пол, грязная посуда раскатилась по всей столовой, где-то в дальнем углу звякнули залетевшие туда вилки. Дверь широко распахнулась и хлопнула за ним.

Миссис Броди повернулась к Лорен.

- Ты в порядке? Он скверный парень. Совсем, как его брат. Они оба маленькие бандиты. Ты видела это Мэгги? – сказала она буфетчице, которая сочувственно покачала головой, - Надо рассказать директору. Это же криминал! Мальчик ведёт себя преступно. Чтобы в моей столовой... никогда не допущу!

Глава 22

Директор щелчком выключил магнитофон. Голоса на фоне шума столовой, нарушившие за полчаса до этого тишину его кабинета, замолкли. Его губы были плотно сжаты, получилась тонкая линия, которую было едва видно. Поверх документов на его столе валялись мятые бумажки с рисунками и записочками.

- Миссис Броди уже рассказала мне, что случилось в столовой. Я отнесусь к этому серьёзно, очень серьёзно. Из того, что вы говорите, - он кивнул мисс Квэйд, сидящей перед ним, а также Алекс и Лорен, поделившим один стул на двоих, - Этот случай будет последним в списке жестоких игр и постоянных происшествий... - директор нервно провёл рукой по своим кудрявым светлым волосам, - В начале недели мы отправили письма вашим родителям. Мисс Квэйд сомневалась, но... - он показал рукой на кипы бумаг, - Так много других дел. Боюсь, я ошибся, думая, что вы преувеличиваете... Не стоило. Извините. Приношу свои извинения.

Он взял ручку.

- Алекс, Лорен, можете идти. Мисс Квэйд задержится ненадолго. Нам надо кое о чем поговорить. Передайте записку миссис Бриджес. Я написал, почему вы опоздали на урок.

Он вырвал из блокнота листочек и протянул Лорен. Девочки поднялись уходить.

- Мистер Дерби, думаю, им надо остаться, - возразила Квэйд, - Они прошли через многое, и потребовалось не мало мужества, чтобы рассказать нам, что происходит. Я думаю, они должны знать, что мы собираемся делать.

- Да, возможно, но... - Директор отъехал назад на стуле и резко встал. Алекс показалось, что он рассердился. Она испугалась. Дерби перехватил ее взгляд и снова сел, - Так, начнём с Симпсона...

- Он улизнул, - сообщила мисс Квэйд, - Сбежал из школы.

- Он исключён. Его родителям придётся поискать другую школу, где бы он смог продолжить учёбу. Остальные временно отстранены от занятий, и пока я не увижу их родителей, их на уроки не пустят. Необходимо навести порядок раз и навсегда. И я этого добьюсь. Пусть сидят на дополнительных занятиях после уроков хоть до конца года. А если на вас опять нападут, - обратился он к Алекс и Лорен и тон его стал добрее, - Идите прямо ко мне. По любому пустяку. Обещаете?

Девочки кивнули.

- Кроме того, я хочу проконсультироваться со специалистами и изучить все аспекты происшествия. Надо запустить новую программу... - его взгляд встретился с глазами Алекс, - Теперь все будет иначе. Не так, как раньше...

Алекс не была уверена, надо ли ей отвечать, поэтому она смолчала.

- Мальчишкам из банды тоже нужна помощь, понимаете. Ведь правда, мисс Квэйд? - сказал он.

- Да, - согласилась учительница, - Может быть, даже в большей степени, чем их жертвам.

В этот момент позвонила секретарша.

- Миссис Льюис и миссис Прайс в приемной, сэр.

- Пригласите их, пожалуйста, Сэлли. И принесите нам кофе.

Они вышли из кабинета директора, и Лорен помчалась во двор. Алекс с трудом догнала ее. Девочки проскользнули мимо дежурной и перелезли через забор на детскую площадку.

Каролина сидела на земле и увлечённо копалась в опилках. Она наклонила голову, ее косы расплелись, и длинные светлые волосы были перехвачены коричневой резинкой с обтрёпанными концами, похожими на малярную кисть.

- С тобой все в порядке? - выдохнула Лорен. Она неслась стремглав всю дорогу и теперь никак не могла отдышаться.

- Конечно, - ответила Каролина, даже не взглянув на сестру, - Не наступай сюда, Лорен! Я ещё не проверила тот участок. Ты целую сотню передавишь!

- Сотню чего? – спросила Алекс.

- Сотню мокриц. Они там живут, - Каролина помешала опилки пальцем, - А их собираю. Когда наберётся побольше, пихну их в трусы Ивонне Митчел.

- О, нет! Не надо, - ахнула Лорен, - Отпусти их.

Алекс брезгливо отступила, когда Каролина нехотя разжала грязный кулачек, и куча серых мокриц проворно выбежала оттуда.

- Встань, - приказала Лорен, - Рассказывай, что случилось.

- Они меня обманули, – сердито проворчала Каролина, - Толстая Ивонна из четвёртого класса и ее сестра Сэнди. Они пообещали мне пятьдесят пенсов, если отрежу косы, а когда я отрезала, передумали платить. Потом Сэнди схватила мою ленточку и убежала. Это была моя любимая лента, и я хочу ее обратно. Ты была права, Ло. Они настоящие бандитки. Целая шайка сопливых тупиц.

Глава 23

В понедельник весь седьмой «Б» был тихим и подавленным. Без Сэнди, Грега и банды Бридж Бойз в классе сразу стало пусто.

Странно, как быстро все меняется, думала Алекс, доставая из парты книгу для чтения. Они с Лорен перестали быть кастой неприкасаемых, которые общались только между собой, и всего за пару дней превратились почти в героев. Алекс воспринимала это с трудом. Нет, разумеется, никто не извинился! Просто она оказалась окутанной всеобщим вниманием, теперь девчонки крутились вокруг неё.

- Я так хочу, чтобы ты пришла, - лепетала Джоси.

Она позвонила Алекс ещё в воскресенье днём и пригласила к себе на день рождения. В школе она снова начала умоляющим голосом: мол, будет и пикник, и танцы.

- Пусть и Лорен приходит, - ныла Джоси, - Ты попросишь ее, ладно?

Сначала Алекс хотела отказаться. Было понятно, что эти изменения в списке приглашённых сделаны в последнюю минуту после того, как пропала Сэнди, и с Андреа все перестали разговаривать. Но потом она посоветовалась с мамой, и они решили, что нет смысла помнить зло.

- Хорошо, я приду. Но я не могу позвать Лорен на твой день рождения. Тебе придётся самой пригласить ее.

Джоси растерялась, но, пересилив себя, подошла к парте Лорен. Она потопталась минут-другую, два раза сухо глотнула и, наконец, отважилась. Глаза Лорен угрожающе потемнели, и ее брови сошлись вместе. Алекс готова была поспорить, что она не примет приглашения. Однако она вдруг улыбнулась и пожала плечами.

- А почему бы и нет? Приду.

Просияв от счастья, Джоси вернулась на своё место и объявила, что они все ошибались насчёт Лорен: она очень хорошая, когда с ней поближе познакомишься.

- Эй, Дэйв! Ты куда? – крикнула Алекс.

Двое мальчиков остановились на углу.

- Нам сказали убрать велосипеды. Там что-то строят...

Сарай для велосипедов находился рядом с прудом за школой. Вокруг все было заставлено мусорными баками и всяким хламом, который скинули за ветхие щитовые домики подальше от глаз. Но сегодня здесь было столпотворение: дворники в ярких фартуках, строители в спецодежде и касках. Одни раскладывали инструменты, другие разматывали с катушек верёвку и что-то измеряли.

- А зачем надо убирать велосипеды? – спросил Дэйв одного из мужчин.

- Необходимо вымерить прямой угол теодолитом.

- Чем?

- Мы замеряем... - объяснил мужчина, - Расчищаем строительную площадку. Отсюда - досюда, - он показал на стену за гаражом дворника, - К концу лета здесь будет новый корпус.

- А как же гараж дворника?

- Придётся его снести. Он давно весь прогнил. Это и не гараж вовсе, и совсем не дворника. Строение принадлежит школе.

Мужчина нахмурился, поражённый странной реакцией ребят. Он-то думал, что они обрадуются, ведь у них будут новые отличные классы. Отвернулся и взялся за работу.

Ребята стояли молча, потрясённые тем, что только что услышали - гараж Бэйли сносят! Они решили его сломать! Самое тайное место сотрут с лица земли. Приведения больше не будет.

Дэйв решил озвучить их мысли. Он скорчил ужасную гримасу (рабочие рассмеялись) и завыл голосом из Преисподни.

- Майкл Бэйли, Майкл Бэйли! Несчастный неприкаянный дух. Куда тебе податься?

- Заткнись, Дэйв! Не будь идиотом! – закричала на него Алекс.

- Я пошутил, Алекс! – спохватился Дэйв, но она уже ушла.

Во дворе Дэйв и Нейл присоединились к бесконечному футбольному матчу – мальчишки гоняли мяч круглый год. А для девочек наступил сезон прыганья через скакалку. Семиклассницы, разумеется, были уже слишком взрослыми, но их все ещё можно было уговорить. Андреа одиноко слонялась по двору.

Может, в чем другом она и не была первой, но в скакалке ей не было равных. Она выполняла французские фигуры, и норвежские шаги и любые самые сложные связки. Кроме того, у неё была лучшая во дворе верёвка, ровная, длинная, крепкая, с твёрдыми ручками, которые не натирали ладони и не цеплялись за одежду. Толстые змеевидные петли верёвки выглядывала из сумки, но сегодня они никого не привлекали. Девчонки упорно игнорировали ее. Андреа понурилась, слезы брызнули из ее глаз, заливая очки. Она заморгала, сняла очки и протёрла их шерстяной кофтой.

- Привет! Ты принесла скакалку! Давай попрыгаем?

Андреа быстро нацепила очки и уставилась на Льюис.

- Ты это специально...

- Нет, - Алекс рассмеялась, - Честно. Давай? Доставай ее. Будем прыгать. Ты, я и Лорен.

- Погоди-ка минутку, Алекс! Я не... - возразила Лорен, которая удивилась не меньше Андреа.

Алекс повернулась к ней.

- А что? Я думала, мы договорились. Прошлое останется в прошлом. Разве не помнишь?

- Дело не в этом... - она отвела Алекс в сторонку и быстр прошептала, - Я не умею прыгать.

- Ты можешь крутить верёвку. Это очень просто. Андреа настоящий мастер... она научит тебя. Правда?

Андреа кивнула и начала вытаскивать верёвку. Поведение Алекс казалось ей подозрительным, но это лучше, чем все время оставаться одной. Ужас, когда никто не хочет с тобой играть! Она протянула один конец верёвки Лорен, а другой взяла сама. Девочки разошлись по сторонам.

- Отлично! – крикнула Алекс, - Начинайте крутить.

Верёвка просвистела в воздухе и ударила о землю. Алекс впрыгнула, приговаривая старую считалку:

Ну-ка, все разом

Прыгаем сразу!

В ногу – не в ногу

В любую погоду

Прыгай- прыгай вместе с нами -

И тебя полюбит парень...

Звонкий голос Алекс разнёсся по двору, все девочки обернулись и уставились на них.

Ритм простой,

Прыгай, не стой!...

Они стали подходить: одна, две, три... Джоси и Мелани вскочили вслед за Алекс, потом ещё двое, потом ещё и ещё... пока под верёвкой совсем не осталось места.

- Испанка-испанка! Меняемся! – крикнул кто-то.

Андреа передала другой девочке свой конец верёвки. Была ее очередь. Все почтительно расступились, когда она впрыгнула. Она вошла в ритм и начала выполнять сложнейший комплекс фигур и связок в их точной последовательности. Она выпрыгнула под аплодисменты.

- *Держи чайник на огне!* - начался новый напев, и к скакалке выстроилась очередь.

Андреа протянула руку за концом верёвки, который держала Лорен.

- Я же сказала. Я не умею, – Лорен продолжала крутить.

- Давай! Отдай мне конец, - настаивала Андреа, - Я подскажу, что делать. Давай! Это легко.

Лорен отдала конец верёвки и встала в очередь. Она нервно следила за девочками, которые с натренированной лёгкостью впрыгивали и выпрыгивали из-под верёвки.

- Давай! - скомандовала Андреа, когда Лорен оказалась перед скакалкой, - Начинай считать ритм. Когда увидишь, что веревка пошла вниз... Сейчас! Впрыгивай. Держись. Не останавливайся. Прыгай!

Лорен, не обращая внимания на ободряющие крики девочек, сосредоточилась на том, что делали ее ноги. Она уловила ритм, и дело пошло.

- Отлично. Теперь выпрыгивай!

Она промешкала мгновение, упустила движение верёвки, и та обвилась вокруг ее ноги. Лорен бы полетела, если бы Джоси не поймала ее.

Они все расхохотались, даже Алекс. Но их смех уже звучал совсем по-другому – по-доброму. И Лорен засмеялась вместе со всеми.

- Для начала неплохо, - оценила Андреа, когда Лорен подошла, потирая колено, - Относительно неплохо. Алекс, давай свой конец. Надо сложить верёвку. Сейчас будет звонок. А как насчёт обеденной перемены? - она посмотрела на девочек сияющими глазами, увеличенными толстыми линзами, - Попрыгаем?

- Да, - Алекс кивнула, - Почему бы и нет?

На линейке Андреа встала вместе с Джоси, и девочки замахали руками Алекс и Лорен - идите сюда! Но подруги остались стоять в стороне, они ещё не очень им доверяли. В конце концов, это неважно. Алекс переглянулась с Лорен, когда мисс Квэйд позвала всех в класс. Разве им ещё кто-то нужен, когда они вместе?

Глава 24

- Лорен, ты умеешь играть в теннис?

Алекс лежала, закинув руки за голову и глядя в потолок. В последние выходные перед летними каникулами она гостила у Лорен. Им разрешили болтать хоть всю ночь, только тихо. Девочки лежали в темноте и разговаривали обо всем и ни о чем.

- Да, немного, - ответила Лорен, - Я играла, когда мы жили в Перте. Но я не мастер спорта.

- Наверняка, ты играешь лучше меня. Научишь меня?

- Да. А зачем?

- Ну, - Алекс заёрзала под одеялом, - Дэйв Моррис зовёт меня поиграть, а мне приходится все время отказываться. Увы, я в теннисе абсолютно безнадежна.

- О! Понимаю-понимаю...

- Ничего ты не понимаешь! - Алекс приподнялась на локтях, - Это не то, что ты подумала!

Лорен свесилась с кровати, лукаво усмехаясь.

- Неужели?

- Мы просто друзья...

- Да, не волнуйся ты, Алекс! Я не проболтаюсь - могила. Кстати, он очень милый и внешность классная.

- Я же сказала!...

- Все-все-все. Завтра пойдём в парк. Можешь взять мамину ракетку.

- Хорошо, - Алекс улеглась обратно, - Идём. Но не вздумай меня дразнить.

- Ладно. Обещаю.

Они надолго замолчали. Алекс решила, что подруга уже уснула. Она лежала, разглядывая маски на стене. В лунном свете они не стали страшнее, а только таинственнее и могущественнее. По словам Лорен, они отпугивают злых духов. Может быть, в этом что-то есть, размышляла Алекс...

- Ты мне так и не сказала, что с ним случилось, - неожиданно заговорила Лорен.

Алекс вздрогнула.

- С кем?

- С Майклом Бэйли. Что случилось с Майклом Бэйли?

- Ты думала о нем? Почему?

- Не знаю, - вздохнула Лорен, - Я вспомнила, что собиралась пойти в парк в тот день, когда Каролина исчезла. Потом вспомнила, как мы с тобой пришли к гаражу.

- Странно. Я тоже думала о нем... почти... Знаешь, я видела его на днях. В реальной жизни. Действительно.

- Когда? Ты мне не говорила.

- Когда ты была в Шотландии.

Лорен только что вернулась из короткой поездки. Ее мама, мечтала посетить места, о которых столько слышала от мужа, но никогда там не была. Она уговорила его взять пару отгулов, чтобы они смогли провести вместе несколько дней. Лорен очень понравилась поездка. С тех пор, как они вернулись, подруга выглядела счастливой.

- Ну? Рассказывай! - потребовала Лорен (она и не думала спать), - Расскажи, где ты видела Бэйли.

- Я ездила с мамой в другой город, а на обратном пути мы заехали к Джине... Ты знаешь про Джину?

- Нет. А кто она?

- Мама с ней вместе работает. Джина живёт в доме рядом с Бэйли... то есть там раньше жила семья Бэйли, - поправила Алекс, - От неё я и узнала, что он не погиб.

- А почему все остальные думали, что погиб? Зачем они придумывают истории про приведение?

- После того, как это случилось, – ну, ты знаешь, на мосту - в школе его больше никто не видел. Он никогда туда не возвращался. Он несколько месяцев не выходил из своей комнаты. У Майкла была депрессия. Джина рассказывала моей маме на кухне. Взрослые часто думают, что их никто не слышит. Некоторое время его учили дома, а потом они переехали, кажется, в Мильто Кейнс. Там они и живут.

- Так, где ты его видела?

- Слушай! Мы приехали к Джине, она сказала: *Привет, Алекс. А у меня твой друг. Он в оранжерее.* Я понятия не имела, о ком это она, и пошла посмотреть. У них в гостиной раздвижные двери, а за ними терраса. Он сидел там на пластмассовом стуле и пил «Пепси» из бутылки.

- Как он выглядел?

- Вырос, похудел, особенно лицо, и повзрослел. Стал одеваться иначе. На нем джинсы, майка и спортивная куртка. Как у всех. А волосы такие же ярко рыжие, и падают ему на лоб. По волосам я его и узнала.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде появилось прежнее выражение тревоги и страха. Алекс не стала этого говорить Лорен. Ей было стыдно, что она заслужила такую реакцию.

- О чем вы говорили?

- Обо всем. В основном о его новой школе. Он перешёл в колледж на год раньше, чем мы. Ему там очень нравится. Колледж маленький, но отлично оснащённый: компьютеры, лаборатории - всего полно. Майкл с головой ушёл в учёбу.

- А он ничего не говорил... ну, ты понимаешь...

- Нет. Он, кажется, хотел...

Но в тот момент вошли взрослые за напитками, а потом уселись и стали расспрашивать о всякой ерунде. Майкл молча смотрел на Алекс. Какие у него удивительные синие-пресиние глаза!

Как и тогда... Пение птиц и осиное жужжание газонокосилки удалялось вместе с безмятежным летним вечером в небытие, и ему на смену в сознание врвался ритмичный хор детских голосов там, на мосту, где они оба вдруг снова оказались.

Алекс хотела сказать, что теперь она все поняла, хотела извиниться, объяснить, освободиться от чувства вины и стыда. Пусть поздно, но постараться исправить то, что они натворили. Но момент был упущен.

- Никто из нас не сказал ни слова. Попрощались и все.

- И правильно. Так спокойнее, - подытожила Лорен, - Лучше просто забыть.

- Может быть...

Подруга пробормотала: спокойной ночи, - и отвернулась. Но Алекс ещё долго лежала с открытыми глазами, вглядываясь в темноту. Где-то далеко зазвучали колокола. Алекс невольно посчитала. Двенадцать. Полночь. Время, когда выходят духи.

Она никогда этого не забудет. Майклу тоже не удастся забыть. И никому из тех, кто участвовал в Игре в Бэйли.

